

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВУЗОВ
ВЕТЕРИНАРИЯ

И.Н.НИКИТИН
З.И.КАЛУГИН

**ИСТОРИЯ
ВЕТЕРИНАРИИ**

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

И.Н.НИКИТИН
В.И.КАЛУГИН

ИСТОРИЯ ВЕТЕРИНАРИИ

Допущено Управлением высшего и среднего специального образования Государственного агропромышленного комитета СССР в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений по специальности «Ветеринария»

МОСКВА
ВО «АГРОПРОМИЗДАТ»
1988

ББК 48

Н 62

УДК 619((091)(075.8)

Старший научный редактор *В. Н. Сайтаниди*

Рецензенты: *К. С. Капанадзе*, заведующий ветеринарным сектором Грузинского зоотехническо-ветеринарного учебно-исследовательского института, доктор ветеринарных наук; *Н. И. Гуцин*, кандидат ветеринарных наук

Библиотека
Са. 30
И.И. Са

Никитин И. Н., Калугин В. И.

Н 62 История ветеринарии.— М.: Агропромиздат, 1988.— 191 с.: ил.— (Учебники и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений).

ISBN 5—10—000499—1

История развития отечественной ветеринарии как науки представлена поэтапно — в различные общественно-политические периоды. Показана ее роль в народном хозяйстве и здравоохранении. Основное внимание обращено на достижения ветеринарной науки и производственной деятельности ветеринарной службы в условиях социалистического животноводства.

Для студентов вузов по специальности «Ветеринария».

Н $\frac{3805010000-439}{035(01)-88}$ 255—88

ББК 48

ISBN 5—10—000499—1

© ВО «Агропромиздат», 1988

...Человеческая медицина
сохраняет человека,
ветеринарная медицина
оберегает человечество.

С. С. Евсеевко, 1884

ВВЕДЕНИЕ

История ветеринарии — наука, изучающая возникновение и развитие ветеринарии, ее достижения в деле профилактики и ликвидации инфекционных, инвазионных и незаразных болезней, создания здоровых стад сельскохозяйственных животных, а также охраны населения от заразных болезней, общих для человека и животных. Различают общую и частную историю ветеринарии. Первая изучает закономерности появления, становления и развития ветеринарной науки и практики, вторая — историю отдельных ветеринарных наук (анатомии, физиологии животных, эпизоотологии, паразитологии, фармакологии и др.), ветеринарных обществ, съездов, жизнь и деятельность отдельных научных, педагогических, общественных деятелей и т. д. История ветеринарии обобщает накопленные знания, обогащает мировоззрение ветеринарного врача, показывает связь ветеринарии с достижениями других наук, техники и экономики. Изучение истории ветеринарии имеет большое значение для дальнейшего ее развития, а также как мощное средство патриотического воспитания современного ветеринарного врача.

В нашей стране уделяют большое внимание изучению истории народов ~~СССР~~, истории науки, техники и культуры, считая это важнейшим средством успешного развития социалистического общества. На важность изучения истории науки, техники и культуры указывал В. И. Ленин. Касаясь задач построения коммунистического общества, в 1919 г. он писал: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять

науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 38, с. 55). Изучение истории науки и практики обязательно также для работников высшей и средней ветеринарной школы, научно-исследовательских и практических ветеринарных учреждений страны.

С 1982 г. в учебный план высших сельскохозяйственных учебных заведений по специальности 1507 — «Ветеринария» включен специальный курс «История отечественной ветеринарии». Это решение встречено ветеринарной общественностью с большим удовлетворением, так как передовые ветеринарные ученые и практические работники неоднократно поднимали вопрос о необходимости изучения истории ветеринарии в институтах.

Ветеринария возникла в глубокой древности в связи с потребностями человека. Она прошла сложный путь накопления и совершенствования знаний. Слово «ветеринария» происходит от латинского *veterinarius* — ухаживающий за скотом, лечащий скот. Впервые оно встречается в трактате римского писателя-агронома Колумеллы «О сельском хозяйстве» (I в н.э.). В русских источниках появление термина «ветеринария» относится к началу XIX в.

Ветеринария, в частности народная ветеринария (скотолечение), возникла на самых ранних стадиях развития человека, когда он стал приручать и одомашнивать диких животных отдельных видов. Развитию народной ветеринарии, как и медицины, способствовало возникновение гончарного производства и появление глиняной посуды, что дало возможность не только варить и хранить пищу, но и готовить лекарства («снадобья») для лечения больных людей и домашних животных.

В период патриархата скотовладелец был и пастухом, и животноводом, и скотским лекарем. Разумеется, это была примитивная народная ветеринария — оказание первой помощи больному домашнему животному при небольших травмах, родах и т.п. В качестве лекарств использовали те же средства, что и для людей, — лечебные травы, золу и др.

К числу древнейших дославянских племен, насе-

лявших территорию нашей страны, относятся трипольцы, жившие на территории современной Украины (конец 4-го — начало 2-го тысячелетия до н. э.). Археологические раскопки и исследования Трипольской материальной культуры в районе села Триполье на Днепре (вблизи г. Киева) показывают, что эти племена занимались земледелием и животноводством и вели оседлый образ жизни. При раскопках обнаружены кости такие же, как почти у 80 % современных домашних животных. Трипольцы жили в глинобитных домах родовой семьей. Поселения строились замкнутым кругом, а внутри его располагались загоны для животных. Трипольцы употребляли в пищу молоко, молочные продукты, говядину, баранину и другое мясо. Одевались в одежду, спитую из грубой льняной и шерстяной ткани, а также из шкур домашних животных. Стригли шерсть у овец, заготавливали сено животным на зиму. Это подтверждают археологические находки: медные ножницы, серпы и косы, а также каменные формы для отливки их.

В период первобытнообщинного строя у населения скопилось большое количество домашних животных различных видов. Появились крупные скотовладельцы, которые вынуждены были нанимать в пастухи более бедных людей из своего рода, чтобы они пасли и ухаживали за скотом, обеспечивали его кормом. Так развилось пастушество, которое явилось мощным стимулом для развития не только различных отраслей животноводства, но и народной ветеринарии — скотолечения, в частности зоогигиены, акушерства, хирургии, лекарственного травоведения, кормоведения и др. Пастухи собирали, сушили и сохраняли лечебные растения (листья, цветы, корни), отличали по внешним признакам ядовитые травы от неядовитых. Собирали первую ветеринарную помощь животным при родах, различных травмах, полученных во время пастбы, нападения хищных зверей. Кастрировали жеребцов, быков, баранов и хряков. Кроме лечебных трав, пастухи использовали лекарственные вещества животного происхождения: жир, костный мозг, кровь, печень, желчь, куриные яйца и др. Таким образом, пастухи в известной степени были первыми народными ветеринарными акушерами, терапевтами, хирургами и фармакологами.

Современные историки отечественной медицины отмечают, что пастухи первобытнообщинного строя оказали положительное влияние на развитие медицины. Так, П. Е. Заблудовский (1960) считает, что «уход за скотом при переходе от охоты к приручению животных — скотоводству, в частности помощь скоту при травмах, родах, наблюдения пастухов над действием различных трав и других растений на скот также обогащали сведения по медицине». Профессор Ф. Р. Бородулин (1961) отмечал: «Скотоводство явилось новым стимулом для развития медицины. Пастушество способствовало дальнейшему развитию лекарственного травоведения: пастухи наблюдали действие растений на животных и переносили свои наблюдения на человека... Пастушество сильно двинуло вперед также и хирургию».

В эпоху медно-каменной культуры (энеолита) и позднее использование человеком самородных металлов (меди, олова, свинца, серебра и др.) и плавка их в тигле способствовали получению бронзы (сплав меди с оловом), из которой изготовляли медицинские и ветеринарные хирургические инструменты.

Животноводство и народная ветеринария были широко развиты у других дославянских племен: скифов (VII—III вв. до н. э.) и сарматов (III в. до н. э. — IV в. н. э.), живших в причерноморских степях. Скифы владели навыками в области медицины, ветеринарии и зоотехнии. Они умели оказывать первую помощь животным при родах и некоторых незаразных болезнях, знали лечебные свойства растений, «бобровую струю» (пахучую жидкость) и другие средства. Скифы в течение веков накапливали наблюдения над животными, которые позволили им выработать профилактические и лечебные приемы при некоторых болезнях.

В.В. Латышев (1949) указывает, что некоторые способы и средства профилактики, а также лечения больных животных, применявшиеся скифами, особенно в коневодстве, широко использовали в ветеринарной практике древнегреческие врачи и коневоды.

О том, что скифы в совершенстве для своего времени владели некоторыми ветеринарными приемами и средствами, подтверждают археологические раскопки Чертомлыцкого скифского кургана (около

г. Никополя), где было найдено большое количество ветеринарных хирургических инструментов.

Следует отметить, что отдельные зачатки знаний скифов и рациональное использование их в области ведения животноводства и ветеринарии нашли применение и у восточных славян — антов, населявших Восточно-Европейскую равнину. Древние восточные славяне — словены упоминаются в сочинениях древнегреческих ученых и римлян как «русы», а земля, на которой они жили, названа ими «Русь» еще в I в. н. э. т. е. задолго до образования первых русских феодальных княжеств и государств. Славяне занимались в основном земледелием и животноводством, а также охотой и рыболовством.

О развитии народной ветеринарии (скотолечения) у других восточных славян свидетельствуют археологические находки ветеринарных металлических и деревянных инструментов и приспособлений для фиксации животных. Так, археолог Н. Е. Бранденбург (1895) при раскопках одного из курганов южного Приладожья обнаружил набор металлических коновальных инструментов VII—IX вв., а С. Н. Орлов (1954) при исследовании земельного городища у Старой Ладуги нашел закрутку, деревянные лещетки и молоток, относящиеся к той же эпохе. Слово «коновал» значит: тот, кто валит коня. Обычно валили жеребцов для кастрации. Функции коновала не ограничивались только кастрацией жеребцов, быков и хряков, они включали в себя пускание «дурной» крови, а также оказание первой помощи больным животным средствами народной ветеринарии. Анализ археологических находок (ветеринарных металлических и деревянных инструментов и приспособлений) показывает, что на Руси уже в VII—IX вв. были коновалы.

История отечественной ветеринарии изучалась первыми учеными с давних времен. Исторический обзор сделали А. Г. Бахерахт в работе «Предохранительное средство от скотского падежа» (1773), И. Ф. Андреевский — в книге «Начальные основания медицины, ветеринарии или скотолечение» (1805), Л. Я. Боянус — в работе «О ветеринарной науке и ее успехах с 1790 по 1805 гг.» (1806). обстоятельные исторические работы опубликовали С. С. Евсеенко («Ветеринарная медицина и ветеринарные врачи»,

1882), В. Е. Воронцов («Исторический очерк кафедры эпизоотологии и бывшего ветеринарного отделения Петербургской медико-хирургической академии к ее 100-летию», 1898), Н. Я. Новембергский («Ветеринарное дело в России во второй половине XVIII столетия», 1910), А. М. Руденко («Столетие русской военной ветеринарии», 1912) и др.

Неоценимый вклад в изучение отечественной ветеринарии страны внес В. М. Коропов, опубликовавший два учебных пособия: «Ветеринарное образование в СССР» (1949) и «История ветеринарии в СССР» (1954).

За последние десятилетия в научных трудах вузов и научно-исследовательских институтов опубликованы сотни статей, в журнале «Ветеринария» ведется специальный раздел «История ветеринарии».

Большую полезную работу по пропаганде истории и достижений отечественной ветеринарии ведут музеи, созданные в научно-исследовательских ветеринарных учреждениях и высших учебных заведениях страны. Известной популярностью пользуются учебный класс истории военной ветеринарии Московской ветеринарной академии имени К. И. Скрябина, музей истории ВИЭВ, Казанского ветеринарного института имени Н. Э. Баумана, народный музей Витебского ветеринарного института и др. Хорошо представлена история ветеринарии в зональных ведомственных музеях истории ветеринарии Украины, Белоруссии, Латвии, Башкирии, Новосибирской, Кировской и других областей. Однако опубликованные труды и собранные в музеях исторические материалы не отражают развития всей ветеринарии в нашей стране, они касаются лишь отдельных проблем науки и практики. Поэтому давно назрела необходимость издания руководства по истории ветеринарии нашей страны.

Часть I

НАРОДНАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ IX—XIV вв.

Эпоха IX—XIV столетий на территории Руси характеризовалась объединением восточных славянских племен в феодальные государства и княжества. В начале образуется Древнерусское государство — Киевская Русь (IX в.), затем — Великий Новгород (XI в.), Ростово-Суздальское княжество (XII в.), Северо-Восточная Русь (XIII в.), Московское княжество (XIII в.) и др. Возникают города, развиваются различные ремесла и торговля. Согласно древним русским летописям, на Руси в XI в. было 89 городов, а в XIII в. их числилось уже 350. В сельской местности было несколько тысяч населенных пунктов.

Киевская Русь формировалась постепенно. Столицей ее был г. Киев. Во главе государства стояли князь и крупные землевладельцы и скотовладельцы (князья и бояре). В целях охраны территории государства имелись военные дружины и пехота (дружина воев и ратники).

Когда во главе Киевской Руси стоял князь Владимир Святославович (980—1015), было принято христианство (988 г.), объявленное религией государства и всего народа. Деревянные и каменные изображения языческих богов-идолов были уничтожены. Вместо языческого «скотьего бога» Велеса (Волоса) покровителем и защитником скотоводства и стад от разных напастей и хищных зверей стал христианский святой Георгий, изображавшийся на иконах в виде всадника на коне, поражающего копьём змея. Христианская церковь в лице духовенства способствовала укреплению власти князей и бояр-феодалов. Одновременно она насаждала грамотность. В монастырях

были созданы школы «учения книжного» и «словес книжных».

Грамотность и древнерусская культура получили особенно широкое распространение в Киевской Руси при царствовании Ярослава Владимировича Мудрого (1019—1054). В этот период появились различные рукописные сочинения на пергаменте, изготовленном из телячьей кожи, небольшие письма на бересте.

Скот, как и земля, являлся одним из источников богатства и знатности их владельца. Даже кованые железом деревянные сундуки, в которых хранились золотые и серебряные украшения, богатая одежда, меха, деньги и другие вещи, в то время назывались скотницами. Скотница в широком смысле означала княжескую казну, а скот — деньги. В. Н. Татищев, автор книги «История Российская от самых древнейших времен...» (XVIII в.), писал: «В древние времена скот — то самое, что ныне деньги зовем».

В стране уделялось большое внимание развитию отечественного коневодства. Лошадь как тягловая сила широко применялась в сельском хозяйстве, строительстве, при перевозке грузов и в военном деле.

В древних русских летописях (XI—XVII вв.), «Русской правде» (XI в.) содержатся некоторые сведения о сельскохозяйственных животных различных видов, их стоимости, о продуктах и сырье животного происхождения и торговле ими, а также о специализации в животноводстве.

М. Е. Лобашев (1954) отмечает, что на Руси в XI—XII вв. «скотоводство у славян находилось на высоком уровне по сравнению с другими народами. Это подтверждается наличием специализации скота по его использованию и породному составу».

В Киевской Руси, Великом Новгороде, а также в других славянских княжествах основным производителем продуктов растениеводческого и животноводческого сырья являлись крестьяне-смерды.

В городах и сельских местностях ремесленники из сырья сельского хозяйства изготавливали различные товары, которые пользовались большим спросом на городских рынках — торжках. О росте ремесел на Руси говорят следующие данные: в X в. их было 42, а в XVI в. — уже 210. Среди ремесленников были кузнецы, «коневые лекаря», «кровопуски» и др.

В IX—XIV вв. лечением больных домашних животных, кроме «коновых лекарей» (коновалов), занимались волхвы и знахари. В древних рукописных сочинениях волхвы описываются как «кудесники», или «зелевники» (зелье — лекарственные травы). Они умели читать и писать. Народ считал волхвов премудрыми людьми с большим жизненным опытом и знанием приемов медицины и ветеринарии. Волхвы лечили больных людей и домашних животных. К ним за лечебной помощью обращались князья и бояре. Волхвы-кудесники неоднократно упоминаются в былинах.

В народной ветеринарии широко использовались различные лекарственные средства растительного, животного и минерального происхождения. Применялись также огородные растения: лук, чеснок, укроп и др.

Профессор И. П. Попов (1908), анализируя суеверия, колдовство, знахарство и коновальство в народной ветеринарии, отметил, что коновал являлся «носителем реальных лечебных средств и простых эмпирических приемов».

Знания и многолетний опыт лечения домашних животных передавались от отца сыну, от учителя ученикам. Следует отметить, что профессия коновала просуществовала до 30-х годов XX в.

В XI—XIV вв. на Руси была создана отечественная и переводная, преимущественно греческая и латинская, рукописная литература естественно-исторического и медицинского направлений. В этой литературе имеются некоторые сведения по анатомии и физиологии человека и животных, фармакологии.

Переводили рукописные книги обычно монахи.

К числу первых переводных рукописей относится трактат «Физиолог» (XI в.) — сборник о зверях и птицах. Характерно, что в греческой рукописи описывался животный и растительный мир жаркого климата, а в русском варианте этот перевод был дополнен сведениями о животных, в том числе о птицах и растениях холодного и умеренного климата России. В рукописи «Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского» (1263) приведены некоторые сведения по анатомии и физиологии человека и др.

Крупный научно-практический вклад в патоло-

гию, фармакологию и фармакопею внес выдающийся таджикский ученый — философ, естествоиспытатель и врач Авиценна (Абу Али Ибн Сина, 980—1037). Его перу принадлежит знаменитый труд «Канон врачебной науки» (1020), в котором освещается ряд инфекционных, паразитарных и незаразных болезней людей и животных. Описано 764 различных лекарственных средства, их свойства, признаки, доброкачественность, токсичность и др. Это руководство Авиценны издавалось на латинском языке в странах Европы 30 раз. В течение пяти веков им пользовались медицинские и ветеринарные работники.

Историк Т. И. Райнов (1940), характеризуя этот период истории научных знаний, указывает, что если до XI в. в Древней Руси господствовали богословско-мистические взгляды на природу, то уже в XI—XIII вв. мы имеем зародыши настоящей науки, т. е. элементы объективного знания материальной действительности в духе стихийного материализма.

Эпизоотии. Академик С. Н. Вышелесский в 1945 г. писал, что в древние времена эпизоотии и эпидемии охватывали обширные территории, поражая огромные массы животных и людей. В короткие сроки вымирала целые поселения, а оставшиеся в живых в страхе покидали свои насиженные места.

Древние русские летописцы отмечают, что чаще различные острые инфекционные болезни среди людей и домашних животных (моры) наблюдались в годы неурожая, голода (глада) и бескормицы или войн.

Историк русской медицины Л. Ф. Змеев (1896) описал в Киеве в 867 г. большую смертность людей и домашних животных одновременно от неизвестной инфекционной болезни, а в 979 г. — в год неурожая и бескормицы — «мор скотов, зверей и людей... и много пакости бываху человеку и скотам и зверям лесным и польным».

Острые инфекционные болезни, общие для животных и человека, — зооантропонозы наблюдались не только в отдельных городах и регионах, но и по всей стране. Так, в Воскресенской летописи за 1302 г. говорится: «...бысть мор на люди, и на кони, и на всякий скот... по всей земли русской». По-видимому, это была сибирская язва — пострел.

Иногда летописец кратко и четко писал: в 1154 г.

на всей Руси «бысть мор в коних всих... яко не был николи же» (т. е. никогда) или в 1286 г. «бысть мор птиц; в 1298 г. «того же лета бысть мор на скоте... а на люди был да немног».

В русских летописях иногда освещалось, где первоначально возникали эпидемии или эпизоотии самопроизвольно (спонтанно) на территории Древней Руси или они были занесены из зарубежных стран. Так, в Псковской летописи I говорится, что в 1264—1265 гг. в г. Пскове «бысть мор на люди», а также «велик мор во скотах». В 1352 г. «мор» был занесен из-за границы в нашу страну, «и той мор пошел от Индейской страны, от Солнца Града», или в 1404 г. мор пришел «от немец в Псков».

Известный советский историк отечественной микробиологии, эпидемиологии и эпизоотологии А. И. Метелкин (1894—1973) в 1960 г. писал: «Наши старинные памятники письменности, начиная с XI в. и кончая второй половиной XVIII столетия, применяли целый ряд слов и характерных выражений для различия связанных с заразными заболеваниями понятий. Наряду со словом мор — старорусским универсальным названием всяких эпидемий и эпизоотий — применялись и такие выражения: моровое поветрие, моровая напасть, ветренная нечисть, лихое поветрие, заповетрие. Пораженные такими заболеваниями местности, — отмечал А. И. Метелкин, — именовались заморными, поветренными, заповетренными. Синонимами паразы являлись слова: смрад, пакость, дурн».

Следует к этому добавить, что в русских летописях XI—XVII вв. часто встречается ряд других медицинских и ветеринарных терминов. Так, например, под словами «недуг», «скорбь», «хворь» понималась болезнь, под словом «знамя» — клинический признак болезни, симптом. Термин «пытание» означал распознавание, диагностику болезни, а «напор» — гребень эпидемической или эпизоотической волны («...и бысть сам напор»).

Анализ материалов Полного собрания русских летописей и других рукописных сочинений XI—XIV вв. показывает, что в этот период русскому народу была известна заразительность и некоторые способы передачи отдельных инфекционных болезней от домашних животных человеку (например, бешенства, сибир-

ской язвы). Так, в Новгородской летописи за 1077 г. говорится о смерти от бешенства одного монаха, заразившегося через укус бешеной собаки: «Свой его пес уяде и оттого он умре». В Никоновской летописи указывается, что летом 1373 г. во время эпизоотии сибирской язвы эта инфекционная болезнь от животных передавалась людям: «...и на кони, и на коровы, и на овцы и всяк скот был мор велик. Потом же прииде и на люди мор велик по всей земле русской».

Историк отечественной медицины Н. А. Богоявленский (1960) отмечает, что русскому народу еще в XI в. был известен вред некоторых паразитических насекомых: мух, комаров, клопов, тараканов, вшей, червей ползучих и др. Из паразитов домашних животных были известны блохи (песнь мухи), «оводы овчии», клещи, глисты («черви») и др. Русский народ также знал вредителей — грызунов: мышей, крыс, кротов и пр. Среди ядовитых насекомых и животных были известны скорпионы и ядовитые змеи. Все эти паразитические насекомые и животные объединялись в понятие «пакости», «гадове», «печистоты», «гнуся» и их рекомендовалось из домов и дворов «изгнати», «уморити» при помощи различных народных средств.

В зависимости от природной очаговости, локализации — естественного местопребывания различных паразитов человека и животных — русский народ эти места часто называл: комариное болото, клещиное озеро, мышинное поле и др.

Гигиена и санитария. В XI—XIV вв. в княжествах Руси из отраслей медицинских и ветеринарных знаний раньше всех были распространены элементарные основы гигиены человека и домашних животных (зоогигиена). Забота об уходе, кормлении, содержании и воспроизводстве различных видов сельскохозяйственных животных, а также охране их здоровья была одной из первоочередных жизненно важных задач.

Еще у древних скифов, сарматов и славян были освоены простейшие способы консервирования мяса и рыбы путем вяления и копчения. Было известно, что дым имеет свойство предохранять съестные продукты от разложения и нападения на них насекомых. Использовался также холод для замораживания мяса и рыбы и соль для засолки их.

В древнем рукописном сочинении «Изборник Свя-

тослава» (1073; 1076) уделяется большое внимание питанию человека. В этом руководстве не рекомендовалось употреблять в пищу молоко коров после первых дней отела (молозиво), а также молоко, содержащее кровь или гной. Такое молоко может быть причиной желудочно-кишечных заболеваний у человека. Христианская религия запрещала употреблять в пищу людям медвежатину — медведины, а также мясо удушенных диких животных и птиц — давленны.

На основе многовекового житейского опыта предков славяне органолептически (по запаху, цвету, сочности, вкусу и др.) умели отличать свежее мясо (добротное) от плохого (затхлого, гнилого).

Обнаруженные археологами различные предметы домашнего обихода славян (ножи, конские скребнины и др.) показывают, что в этот период чистке лошадей уделялось особое внимание.

Элементы военной ветеринарии. В Древней Руси между отдельными княжествами нередко велись войны, а среди «воев» (воинов) и «коней» (лошадей) часто возникали различные эпидемии и эпизоотии. Так, в 1153 г. в войсках князя Юрия Долгорукого во время его похода на Вятичи был такой «мор», что «...якоже и не бывал... не в конех, но и в воинстве».

Кроме междоусобных войн русскому народу приходилось отбиваться и защищать свою независимость от нашествий половцев, татар, монголов и немецких крестоносцев. По данным Б. Ц. Урланиса (1966), в XI в. на Руси было 33 года войны, в XII в. — 63, в XIII в. — 47 лет, а в XIV в. — 44 года.

Следует отметить, что частые нашествия иноземных захватчиков на Древнюю Русь способствовали заносу и распространению различных опасных эпидемий и эпизоотий. Так, в Никоновской летописи за 1237 г. говорится, что после разгрома татарами русских городов (Рязань, Ростов и др.) все, что пошлали татарские мечи, стрелы, пожары, стало добычей «глада и мора», т.е. голода, эпидемий и эпизоотий.

Частые войны между князьями и нашествия вражеских захватчиков приводили к экономическому и культурному упадку, обнищанию страны. Так, в результате этих войн в конце XII в. распалось на мел-

ского государства (25 глав, 963 статьи). Оно действовало в стране почти два столетия, до издания первого «Свода законов Российской империи» (1832). На основе этого «Соборного Уложения» составлялись указы и грамоты по различным государственным вопросам, в том числе санитарии и мероприятиям по борьбе с эпидемиями и эпизоотиями («морами людей и скота») в стране.

В России особое значение придавалось развитию коневодства и коннозаводства. Лошадь была основной тягловой силой в сельском хозяйстве, строительстве различных объектов и средством передвижения в русской армии при обороне страны. По данным И. К. Мердера (1897), первая «государева» конюшня в России была создана в с. Хорошево под Москвой во второй половине XV в. при великом князе Иване III. Она послужила началом коннозаводства в России. В начале XVII в. в стране имелось 13 государственных «кобылячьих» конюшен, а в 1680 г. — уже 16 конных заводов.

В 1496 г. при царском дворе в Москве был организован Конюшенный приказ (Конюшенное ведомство), в ведении которого вначале было обслуживание царского придворного хозяйства. Позднее по мере развития экономики страны и военного дела задачи приказа расширились: он стал заботиться об удовлетворении потребностей русской армии лошадьми разных пород и назначения (верховые, артиллерийские, обозные и др.). Этот приказ был создан почти на 125 лет раньше Аптекарского приказа (1620 г.).

Конюшенному приказу царское правительство придавало особое значение как организации, ведающей разведением и содержанием государственных лошадей, охраной их здоровья от различных заразных (морových) и незаразных болезней. На должность руководителя Конюшенного приказа — конюшего назначались наиболее авторитетные родовитые бояре. Так, в 1496 г. на должность главы приказа был назначен боярин И. А. Челяднин, а в 1586 г. — боярин Б. Ф. Годунов и др.

В XVII в. Конюшенный приказ представлял собой сложную организацию. Он имел большой штат обслуживающего персонала. Кроме руководящего персонала (боярина-конюшего, дьяка и подьячих),

в него входили конюхи (стремянные, стадные и задворные), кузнецы, шорники и др. Всего было «конюшенного чину людей... 351 человек». В штате этого приказа имелись также конские мастера (коновалы) и подмастерья. В 1680 г. по Конюшенному приказу «по селам и кобылячьим конюшням» числилось 10 русских конских мастеров (коновалов).

В первой половине XVII в. при Конюшенном приказе в государственных «кобылячьих» конюшнях уже были созданы специальные лечебные лековые конюшни, а при них «ковские аптеки». В конюшнях-изоляторах содержали и лечили больных лошадей с различными заболеваниями как заразного, так и незаразного характера. Н. Зезюлинский (1889), согласно росписи царской Александровской конюшни, сообщает, что в 1665 г. в ней находилось 90 больных лошадей в том числе с «лихорадочною болезнью с кашлем».

М. Е. Лобашев (1954), освещая функции конских мастеров (коновалов) государственных конюшен в XVII в., отмечает, что в их обязанность входило «кастрировать жеребцов», т. е. кастрировать. Это утверждение М. Е. Лобашева не совсем соответствует истине. Задачи и обязанности конских мастеров были гораздо шире. Они не только занимались кастрацией жеребцов и животных других видов, но также диагностикой (распознаванием) различных болезней у лошадей и их лечением. Конские мастера этого периода проводили мероприятия по предупреждению и борьбе с конскими и скотскими падежами (эпизоотиями) и ряд других ветеринарных мероприятий в стране.

Конские мастера (коновалы) владели некоторыми приемами и приемами в области диагностики (пытания, распознавания) некоторых заразных и незаразных болезней домашних животных и лечения их. Так, например, лихорадку (трясцу) у животных они определяли на основании сухого, горячего на ощупь носового зеркала, повышенной температуры «корня уха», дрожания (озноба) тела. Они умели определять и лечить заболевания холки (гриб), раны, ушибы и хромоту, отеки (насосы), проводить кровопускание (спускание дурной крови), прижигание (жжение) раскаленным предметом.

Конювалы применяли «заволоки». Суть этой вар-

варской операции заключалась в том, что бечевка, продернутая в металлическую заволочную иглу, вводилась под кожу больного животного, например при «нагнете» холки у лошади, и там ее оставляли для поддерживания нагноения в течение 4—6 нед. Для усиления вытекания гноя в заволочные ходы вводили смесь поташа, негашеной извести, «жгун» — красный перец или другие жгучие средства. Заволоки применяли также в медицине при некоторых болезнях людей.

Промывание гнойных ран и свищей у больных животных проводили при помощи «прыскала» — своего рода шприца. Ветеринарные (коновальные) инструменты изготовляли русские мастера — слесари и кузнецы. В тех случаях, когда какого-либо лекарства в аптеке Конюшенного приказа конюшни не было, его выписывали из Аптекарского приказа по особым «памятам» — заявкам. На больных лошадей составляли «сказки» — описание болезни.

Несотъемлемой принадлежностью вольнопрактикующих (странствующих) коновалов, атрибутом их профессии была кожаная сумка с особым медным знаком, изображающим всадника на коне. Через плечо коновала был переброшен смотанный кожаный или веревочный повал. В сумке имели чожи, молоток (колотушка) для выбивания «волчьих зубов», клещи, деревянные лещетки и различные лекарственные средства растительного, животного и химического происхождения. Некоторые коновалы были грамотными людьми. Они не только читали, записывали для себя ряд ценных разнообразных материалов по патологии и лечению больных животных, но также являлись авторами рукописных «конских» и «скотских» лечебников. Так, В. И. Назаренко (1953) отмечает, что в 1723 г. В. И. Верещагин, крепостной коновал князя Г. Ф. Долгорукова, написал «Конский лечебник», освещающий отдельные правила гигиены лошади, ее болезни, предупреждение и лечение.

А. П. Студенцов и И. М. Сабин (1956) отмечают, что часто деятельность коновала совмещалась с работой кузнеца.

Материалы истории Конюшенного приказа (1496—1705) показывают, что уже в этом учрежде-

нии были заложены некоторые зачатки ветеринарной организации.

В деле перевода на русский язык рукописной «иноземной» литературы по биологии, в том числе по ветеринарии, и распространения ее в России, особенно во второй половине XVII в., важную роль сыграл Посольский приказ, где работали переводчики — толмачи. В этот период были переведены Антуана де Плювишея «Книга лошадиного учения» (с франц., 1670), «Сокровенный кабинет, или Совершенный тайный конский мастер» (1674), «Фармакопея о составлении лекарств» (с лат., 1676), Солли Зельса «Ковальный и коновал» (с нем., 1677), «Гиппика, или Наука о конях...» (с польск. Стахия Гадзаловского, 1685), «О страсти конского дому» (1687), «Книга лекарственных и конских болезнях» (перевод П. Шафирова, 1695) и др.

В некоторых руководствах по ветеринарии имеются отдельные главы, посвященные заразным болезням животных («О падеже конском и коровьем») и различным лекарствам. В них встречаются зоогигиенические указания по устройству конюшен, скотских дворов, а также «конской аптеки».

В 1516 г. при царском дворе был создан Ямской приказ, в его задачу входила организация перевозок «служилых людей» и различных государственных грузов.

Мероприятия по борьбе с эпизоотиями. В XV—XVII вв. в России, как и в других странах Европы и Азии, огромный экономический ущерб причиняли частые опустошительные эпизоотии (моры) острых инфекционных болезней: сибирской язвы, чумы крупного рогатого скота, оспы овец и др.

Согласно материалам Полного собрания русских летописей (1841—1949), «Актов исторических... (1334—1700 гг.)», «Актов Московского государства (1521—1664 гг.)» и других эпизоотии особенно процветали в годы неурожая, бескормицы и войн. По данным некоторых летописцев, в отдельные годы «валялось» (погибало) столько сельскохозяйственных животных разного вида, что «число знать было не мочно», а иногда погибал весь скот «ни осталось ничего же».

М. С. Коварский (1951) отмечал, что изучение путей заноса и распространения эпидемий и эпизоотий на территорию Русского государства в XIV—XVII вв. показало, что различные опасные острые инфекционные болезни как человека, так и животных (чума, повальное воспаление легких крупного рогатого скота и др.) нередко заносились в нашу страну преимущественно из западных государств Европы (из Германии, Литвы, Польши и др.). Эти эпизоотические и эпидемические болезни проникали вначале в Псков, Новгород, Смоленск, а позднее заносились в другие русские города и населенные пункты, где и распространялись.

Поэтому, естественно, начиная с XV в. в целях охраны государственных границ от заноса из зарубежных стран эпизоотий (мора скота) правительство Русского государства предпринимало соответствующие меры. Устраивали пограничные заставы и кордоны, в которых проводили специальный медицинский опрос и осмотр людей, ветеринарный осмотр скота и пр.

В XVII в. в России широко распространилась сибирская язва (морозная язва, пострел). Обычно эта болезнь вначале отмечалась среди сельскохозяйственных животных (эпизоотии), а затем поражались и люди (эпидемии).

Начиная с первой половины XVII в. царское правительство России стало широко принимать некоторые меры профилактики (предосторожности) и борьбы с сибирской язвой — пострелом. В неблагополучных пунктах (городах, селах) эти мероприятия проводили коновалы Конюшенного и лекаря Аптекарского приказов. В отдельных случаях выявлением причин заноса и массового распространения сибирской язвы среди животных и людей занимались также работники Тайного приказа, которые проводили специальное расследование (розыск, сыск).

К числу первых обстоятельных правительственных указов, излагающих профилактические, противоэпизоотические и противоэпидемические мероприятия в России, относится указ «О предосторожностях от скотского падежа и предохранениях людей от болезни» по борьбе с сибирской язвой от 5 августа 1640 г. В этом историческом указе говорилось, что «в горо-

дах и селах лошади и всякая животи́на падает поветрием, и которые люди с падежных лошадей и со всяких падежных животи́ны учли кожи снимать, и оттого на люди пришла болезнь, и от то́е болезни ныне люди помирают». Указом запрещалось в неблагополучных по сибирской язве населенных пунктах снимать «трупы паивших животи́ных шкуры, бросать (метать) трупы лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, собак, кошек «и иного умертвого» на улицы или за городом; продавать и покупать больных животи́ных и производить убой их на мясо. Указ предлагал глубже зарывать трупы животи́ных в землю вдали от населенных пунктов в специально отведенном месте. В заключении этого указа говорилось, что в случае нарушения его виновников «бить кнутом без всякия пощады».

Следует отметить, что в правительственном указе имеются некоторые зачатки рациональных мероприятий каранти́на, гигиены и ветеринарной санитарии в убойном и мясном деле. Это — запрещение убоя больного скота и продажи его и мяса на рынке в неблагополучных по эпизоотии населенных пунктах страны.

Сибирская язва была широко распространена в XVII в. также среди людей и животи́ных северных регионов Европейской части России и Сибири.

В 1608 г. в Белорусском Приднепровье, а позднее в других районах среди собак, сельскохозяйственных животи́ных, а также среди людей было широко распространено бешенство. Для лечения покусанных людей и домашних животи́ных применяли прижигание ран каленым железом.

В 1625 г. в России впервые упоминается чума крупного рогатого скота.

В 1677 г. эпизоотия повального воспаления легких (перипневмонии) среди крупного рогатого скота была зарегистрирована в царской вотчине с. Измайлово. Пало от этой инфекции 363 головы крупного рогатого скота разных возрастов. Общий экономический ущерб составлял более 1 тыс. руб. серебром. Для того времени это была довольно большая сумма денег (А. И. Заозерский, 1937).

Для обеззараживания животноводческих построек при «скотском» или «конском море» (эпизоотии)

применялись механическая очистка и дезинфекция горячим зольным щелоком, окуривание помещения можжевельником или серой.

В конце XV—XVII вв. на основе многовековых практических наблюдений было установлено, что каждая известная эпидемическая и эпизоотическая болезнь (моровое поветрие) характеризуется определенным своеобразным течением и клиническим проявлением, т. е. специфичностью.

В Русском государстве были известны не только некоторые инфекционные и паразитарные болезни, но и различные клинические формы их проявления. Так, например, при сибирской язве различали «пострел», «змеиный пострел» (молниеносная форма болезни) и «огненный веред», «огневик» (карбункулезная форма); при бешенстве — «бешиху» (буйную) и тихую (паралитическую) формы; при сапе лошадей — «посатик» (посовая форма болезни) и «лихой» (кожная форма). Известны были «молосняк» (мыт), «воспа» (оспа), «чахотка», «сухотка» (туберкулез), «почесуха», «свербеж» (чесотка) и др. Люди уже знали, что мясо больных сибирской язвой животных и шкуры, снятые с трупов павших животных, могут быть фактором передачи заразы (смрада, пакости, дурна) и причиной заражения (прилипчивости) и смерти человека и животных, что люди могут заболеть и умереть от бешенства при укусе их больными этой болезнью собаками, кошками или волками.

Проведение и контролирование профилактических и противоэпизоотических мероприятий, в том числе «сорокадневий» (карантинов), в XVII в. осуществлялось почти повсеместно. В стране в известной степени велся также ветеринарно-санитарный надзор за гуртовым скотом. При перегоне больших гуртов скота внутри страны из одной местности в другую на них выдавали специальные «государевы грамоты» или «памяты» (свидетельства).

Историк русской медицины профессор Л. Ф. Змеев (1888), освещая историю возникновения карантин на Руси, указывает на то, что карантинные мероприятия против эпидемий и эпизоотий существовали у нас уже давно. Он писал: «Только не назывались они иностранным словом потому, что иноземцы о них не знали и не записывали..., а вера в пользу каран-

гипиных мер, как видно, была присуща массам русского народа без иностранных учителей...».

Ф. К. Борисович (1945) отмечает, что в России за период с 1631 по 1700 г. было издано 43 указа по ветеринарии, из них 37 по борьбе с эпизоотиями и 6 по общим ветеринарно-санитарным вопросам.

Зооигиена и ветеринарная санитария. В XV—XVII вв. в Русском государстве зооигиене и санитарии уделялось особое внимание. Животноводческие помещения (конюшни, хлева и др.) для небольшого числа сельско-хозяйственных животных в княжеских, боярских и монастырских дворах в городах строились в отдалении от жилых зданий на сухой и хорошей почве. Основное многочисленное поголовье животных разных видов у князей, бояр и духовенства находилось в сельской местности — в ютчинах. Кормлению и чистоте кожного покрова животных, и в частности лошадей, а также санитарии животноводческих помещений придавалось особое значение. Кормили животных кормом, который «лутца... и животине при-годе».

Начиная с 60-х годов XVI в. в области гигиены, зооигиены и санитарии особой популярностью пользовалось рукописное руководство «Домострой» (1560), составленное по распоряжению царя Ивана IV священником Селиверстом. Это — первый отечественный свод правил общественного, религиозного и семейно-бытового поведения. Рукопись состоит из трех частей, включающих 63 главы. Для ветеринарии наибольший интерес представляет третья часть «О домовом строении», состоящая из 34 глав. В этой части освещены вопросы гигиены, санитарии, животноводства и зооигиены. Имеются также ценные советы по зооигиене и санитарной обработке пищевой посуды, вымени коров перед дойкой, заготовке, консервированию и правильному хранению мяса, сала, субпродуктов, молока, рыбы, по изготовлению ветчины, колбас и прочих пищевых продуктов. В летнее время эти продукты рекомендуется хранить в ледниках.

Как в «Домострое», так и в различных других рукописных медицинских лечебниках на основании органолептического осмотра (определения запаха, цвета, консистенции, сочности, вкуса и др.) предписывалось своевременно отделять испорченные продукты

от доброкачественных. Таким образом, в уже этих сочинениях затрагиваются вопросы выбраковки пищевых продуктов. Особое внимание обращается на термическую обработку продуктов, предназначенных в пищу. Рекомендуются эти продукты хорошо «уварить», «упарить» и пр. Еще в «Стоглавом соборе» (сборнике правительственных законов 1551 г.) запрещалось использовать в пищу кровяную колбасу, как скоропортящийся продукт. Она нередко была причиной опасного заболевания среди людей — колбасного отравления.

В указе царя Михаила Романова, изданном в 1629 г., об упорядочении торговли разными товарами категорически предлагалось на рынках для продажи каждого вида продукта отводить свое место, «чтобы в рядах торговых всякие люди сидели с товары своими, которыми товары в котором ряду торгуют, где кому указано, а порознь бы никто, никаков человек с разными товарами в иных рядах не торговали...». За соблюдением этого санитарного порядка на рынках в Москве и других крупных городах следили специально назначенные смотрители — приставы.

В «Соборном Уложении» (1649) царя Алексея Михайловича Романова излагался ряд узаконенных правил по торговле скотом и мясом, устройству мясных лавок и заготовке скота и «провианта» (мясных продуктов) для русской армии. Это был первый русский свод законов, отпечатанный типографским способом тиражом в 2 тыс. экземпляров. На основании его позднее были изданы правительственные указы по санитарному надзору при убое скота, торговле скотом и мясными продуктами и по другим вопросам. В 1659 г. в указе «О чистоте в Москве» говорилось о перенесении боен за черту города, соблюдении чистоты в них и обязательной уборке территории возле мясных лавок на рынках, а также улиц Москвы. В 1660 г. этот указ был распространен на все города страны. В 1675 г. при царском дворе в Москве была построена первая в стране «бойница» (бойня).

11 августа 1683 г. был издан указ «О не торговании рыбою и мясом в шалашах и на скамьях и о сломе оных». Указом предлагалось торговать этими продуктами в специально построенных рядах и лавках на рынке. В указе от 19 октября 1691 г. «О явке мяс-

шкам...» приказывалось мясникам оставшееся у них мясо от продажи в «осенний и рождественский мясоеды» солить «во чанах и в кадах» и регистрировать его в «мытной конторе», записывая в книгу. Мыт — государственная торговая пошлина. В период 1686—1700 гг. был издан ряд указов по санитарии. К нарушению санитарного порядка применялись строгие меры «бить кнутом, да с них же взять пени» (штраф).

Военная ветеринария. Открытие пороха повлекло за собой изобретение огнестрельного оружия и пушек. Это новшество вызвало коренную перестройку в металлургии, технике и военном деле в различных странах мира в XV—XVII вв. В 1550 г. Иван IV ввел в русской армии особые войска — отряды стрельцов или ведения «огнистого» боя. В начале применяли фитильные, а затем кремниевые ружья; из пушек стреляли чугунными ядрами.

В 1553—1554 гг. английский морской командир Р. Ченелор в своих воспоминаниях о русской армии при царствовании Ивана IV отмечал, что русский царь «в состоянии выставить 200 или 300 тыс. воинов. Все эти воины — конные». Восхищаясь стойкостью и храбростью русских воинов и выносливостью их лошадей, Р. Ченелор, обращаясь к английскому правительству, в заключении писал: «Я не знаю страны поблизости от нас, которая могла бы похвалиться такими людьми и животными... Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог бороться с ними!»

В 1631—1634 гг. при царе Михаиле Романове организуются полки «нового строя»: драгунские (ездящая пехота), рейтарские (наемные конники) и солдатские полки (пехота), а позднее гусарские части (легкая кавалерия).

В XV—XVII вв. травмы людям и лошадям наносились холодным и огнестрельным оружием. Легко раненных и больных незаразными болезнями лошадей в основном лечили сами воины — конники, так как коновалов в стране в этот период было очень мало. Применяли больным лошадям разные испытанные лекарства народной ветеринарии.

ВЕТЕРИНАРИЯ В РОССИИ В XVIII в.

XVIII век в России характеризовался усилением власти дворян-крепостников, эксплуатацией крепостных крестьян и развитием торгового капитала. Страна вступила на путь интенсивного экономического и культурного развития. Большую роль в этом сыграли правительственные реформы Петра I (1682—1725) в области промышленности, сельского хозяйства, военного дела, торговли, науки и культуры. Широкое развитие получила промышленность по переработке продуктов и сырья животного происхождения (мясная, салотопенная, кожевенная, шерстеперерабатывающая и др.).

В XVIII в. с развитием промышленности и торговли в России почти вдвое увеличилось число городов: с 336 в 1725 г. до 634 в 1801 г. Значительно возросла численность населения в стране.

По указу Петра I в 1708 г. в России было создано 8 губерний; в 1711 г. учрежден Правительствующий сенат, а в 1712 г. торгово-промышленные компании. В 1718 г. организуются различные коллегии: военная, адмиралтейская, коммерческая, иностранная и др.

В 1705 г. по указу Петра I Конюшенный приказ был преобразован в Главную дворцовую конюшенную канцелярию, Аптекарский приказ — в Аптекарскую канцелярию (1707—1724), затем в Медицинскую канцелярию (1725—1762), а еще позднее — в Медицинскую коллегию Правительствующего сената (с 1763 г.). В 1722 г. в С.-Петербурге был построен специальный завод для производства медицинских инструментов (ныне завод «Красногвардеец»). На этом заводе изготовляли и некоторые инструменты для коновалов, а позднее для ветеринарных лекарей.

Петр I уделял большое внимание развитию ветеринарии, называя ее «доброй коновальной наукой», а также кузнечному делу, и в частности «ковочному искусству» (ковке лошадей).

В целях улучшения ветеринарного и санитарного дела на государственных конных заводах и в животноводческих хозяйствах царского двора привлекали коновалов, кузнецов, а также животноводов из различных губерний России, приглашали из-за границы иностранных коновалов и кузнецов.

Утверждение некоторых современных авторов о том, что еще в 1733 г. в с. Хорошево при Хорошевском конном заводе под Москвой якобы была открыта школа-пансионат по подготовке ветеринарных кадров, ошибочно. Согласно историческим исследованиям С. И. Волкова, опубликованным под названием «Хорошевская конюшенная школа в 30—40-х годах XVIII в.» (1951), здесь была организована не ветеринарная, а общеобразовательная конюшенная школа и открыта она была не в 1733 г., а 12 июня 1735 г. В этой школе в течение пяти лет юноши изучали общеобразовательные предметы: чтение и письмо по русскому языку, арифметику и другие, а после того как они «достаточно обучатся», их отдавали вольным мастерам государственных конных заводов для подготовки по различным специальностям: кузнечной, слесарной, кожевенной и др. Для обучения «коновальничью» (ветеринарной) науке из окончивших Хорошевскую конюшенную школу отбирали лучших учеников, «хорошо в науке понятае». Дальнейшую подготовку они проходили в школе Спасского духовного монастыря в Москве, где изучали латинский язык и лечебные травы. По окончании их распределяли по конным заводам, где под руководством конских мастеров — коновальчих в течение трех лет они осваивали теоретические и практические основы ветеринарии и ковочного дела.

После такого длительного обучения ученики конных заводов подвергались экзаменации, которую проводила специальная экзаменационная комиссия, назначаемая Главной дворцовой конюшенной канцелярией. В зависимости от результатов экзамена учеников аттестовали как «коновал-мастер» или «коновальничий подмастерье».

По данным Н. Я. Новомбергского (1910), в 40-х годах XVIII в. в России было 68 русских конских мастеров (коновалов), в 1758 г. — 20 казенных конных заводов, на 17 из них работали русские коновалы — мастера и подмастерья и лишь на трех — иностранные коновалы (иноземцы).

Профессор В. О. Витт (1952), историк отечественного коневодства, писал в книге, что на Хреновском конном заводе со дня его основания (1778) около 50 лет работал старшим ветеринарным врачом И. П. Кор-

чагин — крепостной крестьянин графа А. Г. Орлова. Ветеринарное образование И. П. Корчагин получил за границей.

Для постановки диагноза и установления причин гибели животных коновал, кроме общего клинического осмотра, применял «анатомирование» (патолого-анатомическое вскрытие) трупов животных и выкидышей. Так, в 1744 г. одна из кобыл Хорошевского конного завода «выкинула мертвого жеребчика», при патологоанатомическом вскрытии было установлено, что «в оном жеребенке внутри легкое все сгнило» (Н. Зезюлинский, 1896).

В случае обнаружения «прилипчивых» (заразных) и незаразных болезней лошадей изолировали в специальные помещения — «лековые конюшни», где лечили средствами народной ветеринарии растительного, животного и химического происхождения. Для лечения больных животных в XVIII в. в отечественной ветеринарии, как и в медицине, широко применяли иностранный способ — «спуск дурной крови» (кровопускание). Этот метод лечения не всегда себя оправдывал и нередко приводил к гибели больного животного.

Штатами Главной дворцовой конюшенной канцелярии от 16 марта 1733 г. была предусмотрена и открыта «конская аптека». При ней полагалось иметь двух коновалов и шесть учеников при них. На приобретение лекарств и на расходы по аптеке отпускалось 2 тыс. руб. в год. 10 февраля 1737 г. правительственным указом было повелено выстроить во всех казенных конных заводах для «хворых» лошадей «лековые конюшни» (конские лазареты): на каждые 100 здоровых лошадей по 10 отделов (стойл) для больных. Полы в них вместо деревянных было предписано делать из глины с песком, а строение покрыть соломой. Лечебные конюшни обычно строили из расчета: на один крупный конский завод три «лековые конюшни». Ставили их вдали от конюшен здоровых лошадей и ниже водопойных мест во избежание заражения их стоком нечистот.

В России в XVIII в. широко проводилась кастрация быков. Волы как тягловая сила были необходимы в сельском хозяйстве и для русской армии.

Изучение литературы по истории ветеринарии

в России второй половины XVIII в. показывает, что в этот период в государственных конных заводах уделялось особое внимание ветеринарно-санитарным требованиям к животноводческим помещениям, изоляции больных лошадей от здоровых и карантину.

В 1791 г. доктор медицины Петербургского медицинского хирургического училища Ф. К. Уден (1754—1823) опубликовал статью «О пользе учреждения в России скотоврачебных училищ». В ней указано на необходимость обеспечения русской армии (артиллерии, кавалерии), а также гражданских ведомств «скотскими врачами и коновалами». В этой же статье Ф. К. Уден предложил проект структуры такого скотоврачебного училища и его основных задач. К сожалению, эта рекомендация ученого об организации ветеринарных училищ и подготовке ветеринарных лекарей в России правительством не была поддержана. В ряде стран Европы (Франции, Голландии, Норвегии и др.) таких заведений уже было 18.

Мероприятия по борьбе с эпизоотиями. До начала XVIII в. ученые-медики, любители-коневоды и коновалы разных стран мира преимущественно занимались анатомией — изучением анатомии, физиологии животных, а также пиянатрией — изучением ее болезней и лечением. На болезни сельскохозяйственных животных других видов мало обращали внимания. Серьезный падеж крупного и мелкого рогатого скота, свиней от различных эпизоотических болезней, в частности крупного рогатого скота от чумы, повалившего воспаления легких, сибирской язвы, овец от оспы, происходивший в целом ряде стран Европы и Азии, в том числе и в России, причинял ощутимый экономический ущерб.

Высокая смертность среди людей наблюдалась от инфекционных болезней, общих для животных и человека, зооантропонозов (сибирская язва, бешенство и др.). Так, в 1797—1798 гг. в ряде стран Европы и Азии, в том числе в России, от сибирской язвы погибло «несметное количество» сельскохозяйственных животных, а также людей, «став жертвой сей болезни» (С. Ф. Хотовицкий, 1831).

Широкое распространение инфекционных болезней среди сельскохозяйственных животных явилось основной побудительной причиной обстоятельного

изучения «скотских падежей» (эпизоотических болезней), разработки рациональных мероприятий по профилактике, лечению и борьбе с ними. В эту важную работу включились ученые-биологи, медицинские лекари и ветеринары. Борьба с эпизоотиями была решающим толчком для организации ветеринарных школ и училищ в странах Европы и подготовки ветеринарных кадров.

В Русском государстве в XVIII в. все мероприятия по профилактике и борьбе с заразными болезнями домашних животных проводились в начале Аптекарской канцелярией, а позднее Медицинской коллегией. Общее руководство и надзор за этими медицинскими организациями с 1711 г. осуществлял Правительствующий сенат. Он издавал соответствующие указы и распоряжения. В губерниях страны с 1737 г. борьба с эпизоотическими болезнями находилась в ведении городских медицинских лекарей, а с 1797 г. — губернских врачебных управ.

Охрана здоровья лошадей от заразных и незаразных болезней и их лечение проводились под руководством Главной дворцовой конюшенной канцелярии, а на местах в государственных конных заводах — управляющих и коновалов-мастеров.

Архивные материалы («Сенатский архив... 1732—1797 гг.», «Архив Государственного Совета, 1768—1825 гг.» и др.) показывают, что в России эпизоотии чумы крупного рогатого скота, сибирской язвы, бешенства, ящура, оспы овец и других заразных болезней имели широкое распространение. В стране только за период 1744—1746 гг. официально зарегистрировано свыше 80 крупных вспышек эпизоотий различных инфекционных болезней.

Большой отход лошадей и волов от острых инфекционных болезней наблюдался в русской армии. Так, по данным медицинского лекаря Г. М. Орреуса (1784), во время русско-турецкой войны (1768—1774) только «в 1769 г. на юге Малороссии (Украины) от чумы пало около 12 тыс. волов, закупленных для армии, используемых в обозе и на продовольствие».

К числу первых исторических документов в области профилактики и борьбы против чумы крупного рогатого скота относится указ Правительствующего сената от 28 июля 1730 г. «О мерах предосторожно-

сти от скотского падежа». В нем предлагалось в неблагополучном населенном пункте проводить следующие мероприятия: 1) накладывать на такой пункт карантин; 2) объявлять об этом сельским жителям; 3) воздвигать караульные посты на дорогах, ведущих к этот неблагополучный пункт; 4) немедленно зарывать трупы павших животных с кожей в землю; 5) изолировать и лечить больных животных; 6) проводить дезинфекцию помещений и др. Указом запрещалось везти на лошадях и волах в неблагополучные пункты, а также выезд из них, торговли скотом и пр.

19 января 1741 г. Правительствующий сенат издал указ «О полицейской должности» и сообщать в Главную полицию С. Петербурга о падеже скота от эпидемий из городов и уездов страны. 11 марта 1745 г. последовал указ сената «О запрещении ввоза в Россию скота и разного мяса из Голландии и других мест по случаю скотского падежа» (чумы крупного рогатого скота), а 21 марта того же года — указ «О запрещении пригона крупного рогатого скота в Петербург на мясо из Малороссии» ввиду паличия там животного.

Во второй половине XVIII в. в России была уже известна роль некоторых кровососущих насекомых в переносе и передаче «яда язвенного», «заразы» (закрытого начала) от трупов павших животных при сибирской язве на людей и животных. Об этом ярко говорит указ Правительствующего сената от 6 июля 1761 г. «О борьбе со скотскими падежами». В указе отмечалось: «Не малый конской и скотской падеж больше от того происходит, что палый (т. е. павший) скот в отдаленных от жилья местах с предосторожностью не зарывают в ямы, а бросают в лесах и на полях, от чего на том палом скоте... появляются мухи, которые, укусая и здоровый скот, тем ядом заражают, и от того оный умирает, что от таковых мух и людям от укушения приключаются некоторые болезни».

В рукописи «Замечание о скотском падеже в Сибири» от 15 мая 1786 г. (Тобольск, 1907) говорится о том, что в распространении сибирской язвы среди сельскохозяйственных животных, в частности лошадей, и падеже их большую роль играют кровососущие

насекомые (комары, мухи-жигалки, слепни и др.). Эти кровососущие насекомые, отмечается в рукописи, «которые и по свойству своему имеют ядовитые жала, а напитавшись такой падали согнившей, еще смертный яд и жала свои впускают и, прилетая с одной на другую здоровую лошадь и жаля их, тем заражают оных, от которой заразы валеж (т. е. падеж) лошадей неминуемо последует... Насекомые, набираясь яду от павшей животной, жаля заражают всю скотину...».

Таким образом, трансмиссивный путь передачи возбудителя сибирской язвы от трупа к здоровым людям и животным через кровососущих насекомых был известен в России уже давно, до научного обоснования этого открытия.

Во второй половине XVIII в. большинство русских медиков считали причиной инфекционных болезней человека и животных не миазмы — гнилостные испарения, находящиеся в воздухе, а контагий — «заразительный яд», «заразительную материю». Медицинский лекарь Московского университета И. С. Андреевский (1793), пытаясь изучить этиологию чумы крупного рогатого скота при помощи микроскопа, писал: «Причина сея болезни есть вещество ожитворенное... зараза».

Б. Н. Палкин (1951) отмечает, что опытное доказательство заразительности сибирской язвы, тождественности заболевания у сельскохозяйственных животных и людей, описание патологоанатомической картины и различных клинических форм этой болезни, метода лечения и профилактики является заслугой медицинского штаб-лекаря С. С. Андреевского (1760—1818). Ему же принадлежит современное название этой болезни — сибирская язва, названная им, по месту ее изучения в Сибири в 1786—1789 гг. С. С. Андреевский автор книги «Краткое описание сибирской язвы, содержащее предохранительные и врачебательные средства в пользу простого народа» (1796).

За период 1713—1800 гг. в России было издано 86 указов по предупреждению (предосторожности) заразных болезней сельскохозяйственных животных и борьбе (пресечению) с эпизоотиями и по ветеринарно-санитарному делу. В 1763 г. в стране опубли-

искино «Собрание разных наилучших наставлений и предохранительных средств от скотского падежа, изданных в пользу деревенских жителей», а в 1744 г. — «О правилах лечения больного скота и о общеобщеских мерах при сем случае» (рис. 1).

В деле изучения заразных болезней, общих для человека и животных (зооантропонозов), болезней, свойственных только животным (чума, повальное воспаление легких и др.), а также разработки мероприятий по профилактике, лечению и борьбе с ними в России прогрессивную роль сыграли ученые Русской Академии наук (основана в 1724 г.), Медицинской коллегии (1763), Московского университета (1755), а позднее члены Вольного экономического общества в С.-Петербурге (1765).

Таким образом инструкции Русской Академии наук, составленной руководителям научных экспедиций в различные окраины России (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ и др.), участники их были обязаны на местах, кроме исследования флоры и фауны, изучать и описывать в своих дневниках «особенные болезни, в той стране обыкновенно случающиеся, и также... скотские падежи, ежели где бываюи о сих болезнях и падежах примечать, какие в тамошних местах против оных употребляют средства с успехом».

В целях охраны государственных границ России от заноса из соседних стран эпидемий и эпизоотий еще в 1602 г. был издан указ царя Бориса Годунова «Крепить заставы по всему Смоленскому рубежу». Начиная с 40-х годов XVIII в. на границах Русского государства стали устраивать сухопутные и приморские карантинные отделения. Санитарный надзор за импортируемыми и экспортируемыми товарами, в том числе за скотом, продуктами и сырьем животного происхождения, на морских и сухопутных границах (в таможах), а также охрану их осуществляли пограничные медицинские лекари, чиновники и солдаты карантинной стражи. 12 августа 1745 г. был издан специальный указ «Об учреждении застав в потребных местах», а 7 июля 1800 г. правительство опубликовало «Устав портовых и пограничных карантиннов».

В XVIII в., как и в предыдущих столетиях, в России при различных эпизоотиях проводилась дезин-

СОБРАНИЕ
РАЗНЫХЪ НАИЛУЧШИХЪ
НАСТАВЛЕНІИ
и
предохранительныхъ средствъ
отъ
СКОТСКАГО ПАДЕЖА
изданное
ВЪ ПОЛЬЗУ
ДЕРЕВЕНСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ
ВЪ САНКТУ-ПЕТЕРБУРГѢ
1763 года.

Рис. 1. Титульный лист руководства «Собрание разныхъ наилучшихъ наставлений и предохранительныхъ средствъ отъ скотского падежа...» (1763).

фекция, а также окуривание животноводческихъ помещений можжевельником, серой и другіе мероприятия.

Зоогигиена и ветеринарно-санитарное дело. Некоторые вопросы зоогигиены и ветеринарно-санитарно-

то дел в России в XVIII в. опубликованы в правительственных указах и наставлениях, а также в трудах Российской Академии наук. Так, на основании представленных ее учеными данных, Правительствующим сенатом 12 апреля 1770 г. был издан указ «О содержании скота в удобных хлевах и на хорошем корме в предосторожность от болезней и падежа». Важную роль в распространении ветеринарных знаний в России, кроме Академии наук, сыграло Вольное экономическое общество в С.-Петербурге (ВЭО). Основной задачей этого общества являлось «распространение в народе полезных и нужных знаний, и том числе по зоогигиене и достижениям в области «борьбы со скотскими и конскими падежами» (швейцарскими).

В октябре 1765 г. ВЭО составило «Экономический вояж» (65 вопросов) и «Конкурсные задачи» (1765, 1770, 1790 и 1801), разослало их в различные губернии страны. По мере поступления ответов на эти вопросы лучшие работы публиковались в «Трудах» общества, а некоторые из них — отдельными изданиями (А. И. Ходнев, 1865).

В связи с ростом городского населения и общей численности русской армии и флота еще в начале XVIII в. придавалось особое значение санитарному контролю продуктов растениеводства и животноводства. Это ярко подтверждают опубликованные указы Петра I указом от 18 сентября 1713 г. «О непродаже худого мяса» мясникам запрещалось убивать больных животных и продавать такое мясо; указ от 13 июня 1718 г. «О наблюдении порядка... за продажей мяса в рядах и в других местах» предписывал «убивать никакой скотины и животности без свидетельства не били»; указ от 11 сентября 1719 г. «О битьи мясниками скотины в показанном месте», т. е. на бойнях и др.

Убой сельскохозяйственных животных в С.-Петербурге, Москве и других крупных городах производился на бойнях под надзором специальных смотрителей, назначаемых полицмейстерской канцелярией, а осмотр мяса на рынках — медицинскими лекарями и их помощниками.

7 апреля 1749 г. был издан указ Правительствующего сената «О перевозке к Российским портам на

короблях и других судах из тех мест, где оказывается скотский падеж, никакой скотины и мяса копченого и соленого...». В этот период в ряде стран Западной Европы и Азии широкое распространение имели чума и повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сибирская язва и др.

С. П. Живодеров (1953) и Л. А. Зыкин (1964) отмечают, что Россия была первой страной в мире, где в узаконенном порядке еще в начале XVIII в. начал применяться ветеринарно-санитарный предубойный осмотр скота и после убоя осмотр мяса, мясопродуктов, а также рыбы, контроль их на рынке. Инициатором этого дела был Петр I.

При нем же заготовка скота и убой его на мясо для русской армии и морского флота производились в населенных пунктах, благополучных по эпидемическим и эпизоотическим болезням. Позднее это положение было подтверждено в руководстве «Провиантские регулы» — продовольственные правила (I изд. в 1758 г., II изд. в 1792 г.).

В целях обеспечения ветеринарно-санитарного порядка в Москве, С.-Петербурге и других городах, а также на скотопроегонных трактах правительством был издан ряд указов и распоряжений губернаторам разных губерний России.

С целью получения кожевенного сырья и технического сала для кожевенной, мыловаренной и свечной кустарной промышленности разрешалось снятие шкур с трупов животных, павших от незаразных болезней. 21 ноября 1797 г. был издан специальный правительственный указ «О запрещении варить на сало палый скот вместе с кожей и шерстью».

Литература по ветеринарии. По данным библиографов Н. Педс и Н. Нестерова (1888), в течение 1751—1800 гг. в России было издано 28 разных книг по животноводству и 30 книг по ветеринарии: по общей ветеринарии опубликовано 14 книг, по болезням лошадей — 12, крупного рогатого скота — 3 и собак — 1. Заслуживает внимания руководство по чуме крупного рогатого скота медика А. Г. Бахерахта (1724—1806) «Предохранительное средство от скотского падежа» (1773). Эта работа была написана по конкурсу Вольного экономического общества в С.-Пе-

гербурге и награждена золотой медалью и 35 червонцами.

Московский лекарь Г. М. Орреус (1738—1811) занимался изучением чумы крупного рогатого скота и разработкой мероприятий по борьбе с ней. Им опубликован ряд работ по этой инфекции.

В 1774 г. в С.-Петербурге была издана книга немецкого автора под названием «Птичий двор». В этом руководстве кроме описания различных видов домашней птицы, гигиенических правил освещения курятников (осла, чума и др.) и незаразные болезни и их лечение. В 1792 г. вышло второе издание книги. Нашими исследованиями установлено, что автором этого первого отечественного руководства по птицеводству является Г. Н. Теплов (1725—1779) — русский государственный деятель, автор и других сельскохозяйственных работ.

Различные вопросы ветеринарии и зоотехнии доведены подробно и обстоятельно для своего времени в книге и фундаментальном руководстве медицинского доктора И. С. Астаховского «Новый полный медицинский словарь, касающийся конский, скотский и других домашних животных, как то: овец, коз, свиней, собак, кошек и домашних птиц... изданный в пользу любителей скотоводства» (3 тома, 6 книг, М., 1793).

Профессор земледелия и животноводства М. Г. Ливинский (1734—1800) в трудах «Руководство к разведению и поправлению домашнего скота» (1794) и «Полное земледелие, скотоводстве и птицеводстве» (1799) описывает различные виды и породы сельскохозяйственных животных, основы зоогигиены, а также описывает некоторые заразные и незаразные болезни крупного и мелкого рогатого скота, свиней и домашних птиц, их лечение.

В деле распространения и пропаганды зоогигиены, ветеринарии и зоотехнии в России во второй половине XVIII в. важную роль сыграл первый отечественный агроном А. Т. Болотов (1738—1833). Редактируя и издавая журналы «Сельский житель» (1772—1779) и «Экономический магазин» (1780—1796) он опубликовал более 400 работ и статей по вопросам сельского хозяйства, и в частности по заболеваниям и незаразным болезням, лечению больных животных и ветеринарной санитарии.

Следует отметить, что в большинстве своем в XVIII в. отечественная литература по животноводству и ветеринарии была рассчитана на массового читателя — «для пользы народа», «для любителей скотоводства». Девизом всей этой печатной литературы было широкое проведение мероприятий по зоогигиене и профилактике в животноводстве. «Предохранение, — писал ученый-медик А. Г. Бахерахт (1773), — есть главнейшая и ко исполнению легчайшая часть лечения».

Изучение сельскохозяйственной литературы, а также периодической печати в России второй половины XVIII в. показывает, что ветеринарный специалист может найти в ней материалы по многим вопросам животноводства и ветеринарии, некоторые из них не потеряли научного и практического значения и в настоящее время.

Военная ветеринария. Развитию и усовершенствованию структуры русской армии и морского флота уделялось особое внимание. Большое значение придавалось бесперебойному обеспечению армии лошадьми (верховыми, артиллерийскими и обозными). С этой целью еще указом Петра I от 16 января 1712 г. в Казанской, Киевской и Азовской губерниях были организованы государственные конные заводы. В середине XVIII в. насчитывалось 20 таких конных заводов. Нужды армии и страны диктовали породную и типовую специализацию конского поголовья.

В деле пополнения русских воинских частей лошадьми известную роль сыграли крупные частные конные заводы. По данным Д. Дубенского (1896), в 1700—1725 гг. в стране имелось 3 крупных частных конных завода, а в 1776—1800 гг. их насчитывалось уже 35.

По инициативе Петра I были сформированы 2 драгунских и 27 пехотных полков. В 1701 г. в русской армии было уже 14 драгунских полков, а в 1725 г. русская кавалерия состояла из 33 полков полевых драгун, 4 гарнизонных полков и эскадрона конницы. В каждом драгунском полку числилось 1000 строевых лошадей и 300 обозных. В 1725 г. в регулярной русской армии только в драгунских полках имелось 43 тыс. лошадей (А. Бегунова, 1981).

В 1712 г. для каждого кавалерийского полка был

определен штат: 10 коновалов (коновальных мастеров), в артиллерийского полка — один коновал и «его три товарища» (т. е. коновальные подмастерья), и также 10 кузнецов (подковных мастеров). В гарнизонном полку, в котором имелось 240 обозных лошадей, были предусмотрены только кузнецы. Каждый драгунский полк имел обозную аптеку. В качестве руководства по аптечному делу использовались рукописные сочинения. Так, в рукописи аптекаря Давида Гирсына «Аптека обозовая» (1708 г.) говорится, что «когда лекаря нет, ... служивые люди могут сами себе помощь дать при своих и конских немощах».

В июне 1709 г. под Полтавой русские войска разгромили шведские войска короля Карла XII. В плен были взяты тысячи солдат и офицеров, в том числе шведские коновалы и кузнецы. Учитывая это, Петр I 31 марта 1715 г. издал указ «Именной, объявленный на Сената». Этот указ гласил: «...в Москве и в губерниях где можно, сыскать из шведов... коновалов для поставки в полки в губерниях же учить (русских. — *Примечание*) доброй коновальной науке, а ныне в полках из губерний полки из каждой губернии кузнецов и коновалов, ежели есть в готовности, а буде нет, хотя наняти, прислать в скорых числах». Данный указ свидетельствует о том, что Петр I придавал большое значение развитию коновального и кузнечного дела, а также подготовке кадров.

В русской армии вопросу регулярного обеспечения солдат и офицеров различными продуктами питания, в том числе фуражом и доброкачественности их уделено особое внимание. 6 апреля 1766 г. правительством был утвержден специальный «Штат Главной провиантской канцелярии и ее конторы, а также... провиантских магазинов» для русской армии и гарнизонной.

В опубликованном руководстве «Провиантские правила» (Продовольственные правила, 1792), «сочиненные для учрежденной при обсервационном (наблюдательном — автор) корпусе комиссии», подробно освещается санитарная оценка качества пищевых продуктов, фуража, вопросы режима их хранения, порядок реализации и др. При захвате русскими войсками трофейных продуктов («взятого от неприятеля

провиантов») предлагалось проверить их органолептически на безвредность, а затем поставить биологические пробы на кошках и собаках, а фураж — «через употребление скоту». Таким образом, в руководстве «Провиантские регулы (1792) обстоятельно для своего времени освещены вопросы санитарной охраны людей и лошадей от различных пищевых и кормовых отравлений.

ВЕТЕРИНАРИЯ В РОССИИ **В 1801—1860 гг.**

Период 1801—1860 гг. в России характеризовался разложением феодально-крепостнической системы хозяйства, развитием промышленности, науки, техники и торговли, усилением капиталистических отношений. Увеличилось число городов и городских жителей.

В связи с возрастающей потребностью городов, промышленности, внутренней и внешней торговли в сельскохозяйственных продуктах и сырье преимущественно развивалось земледелие, производство зерновых и технических культур. Развитие животноводства в стране, за исключением крупных помещичьих и монастырских хозяйств, значительно отставало от развития растениеводства. Это подтверждают статистические данные о численности поголовья сельскохозяйственных животных и валовой доход от животноводства. Так, по данным И. С. Блюха (1876), в 1846 г. в 50 губерниях Европейской части России имелось (млн голов): 22,7 крупного рогатого скота, 40,5 овец, 12,0 свиней и 16,3 лошадей, в 1856 г. соответственно 26,6; 52,2; 9,7 и 18,6.

По данным французского экономиста Л. В. Тенгоборского (1854), в 1846 г. общий валовой доход от животноводства в России составлял (млн руб.): молочного и мясного скотоводства — 98,3, овцеводства — 25,0, козоводства — 0,13, свиноводства (вместе со щетиной) — 21,0 и коневодства — 18,0. Всего по различным отраслям животноводства (включая оленеводство) валовой доход выражался суммой 275,4 млн руб.

Основная причина медленного развития животноводства в России — массовый падеж сельскохозяйственных животных от заразных и незаразных болез-

ней, слабая борьба с ними, антисанитарное и неразумное содержание животных и их примитивное кормление, особенно у крепостных крестьян, а также весьма значительное число ветеринарных работников.

Для подготовки отечественных специалистов различных отраслей знаний в России открылись университеты: Казанский (1804), Харьковский (1805), Петербургский (1819), Киевский (1833) и другие, а при них организованы кафедры «Скотолечения», позднее — ветеринарные школы и училища.

Ветеринарное образование. 25 августа 1803 г. министр внутренних дел В. П. Кочубей представил царю доклад о заведении в С.-Петербурге, Москве и Лубнах «трех скотоврачебных училищ». В этом докладе министр подчеркивал: «Скотоводство есть один из истиннейших богатств нашего, а введение скотоврачебных училищ не только послужить может к исцелению больного скота и к прекращению тех пагубных надежд егого... но и повлияет на умножение и усовершенствование скотоводства». В. П. Кочубей отмечал, что «искусные коновалы и кузнецы также нужны для русской армии и конным заводам». Царь Александр I одобрил доклад и написал на нем: «Быть по сему» (ПСЗ, т. 27, № 20912).

Осенью 1803 г. из С.-Петербургской медико-хирургической академии в целях подготовки преподавателей для скотоврачебных училищ было направлено за границу 6 медицинских лекарей и студентов: И. Д. Кингин, И. Гернбург, А. И. Петров, Б. К. Мильштейн в Берлин, Я. К. Кайданов, А. И. Яновский в Вену. К ним присоединился уже бывший за границей медицинский лекарь Х. Г. Бунге. В сентябре 1807 г. все командированные возвратились в Россию.

Следует отметить, что еще в августе 1803 г. впервые в России в учебный план медицинского отделения (факультета) Московского университета было включено преподавание основ ветеринарии. Лекции в этом учебном заведении читал доктор медицины, позднее профессор И. С. Андреевский (1759—1809). В 1805 г. в связи с организацией в университете кафедры «Скотолечение» ему было поручено ведение этой дисциплины. В течение 1805—1809 гг. И. С. Андреевский на основе составленного им учебного пла-

на преподавал основы ветеринарии студентам медицинского факультета. Он читал на русском языке анатомию и физиологию домашних животных, зооигиену, диететику, патологию, терапию, эпизоотологию — учение о конских и скотских падежах, а также фармакологию — «о лекарствах простых, приготовленных и сложных, изъясняя их доброту, действие, употребление и способ приписывать оные сообразно каждому животному».

Перу И. С. Андреевского принадлежат первые отечественные фундаментальные руководства и учебники по животноводству и ветеринарии: «Новый полный методический лечебник конской, скотской и других домашних животных...» (1793); «Наставление, или изображение правил, собственно принадлежащих к сбережению конского здоровья» (1795); «Анатомические изменения кишечника под воздействием глистов» (1803, первая отечественная докторская диссертация по гельминтологии на латинском языке); «Краткое начертание анатомии домашних животных» (1804); «Начальные основания медицины, ветеринарии или скотолечения» (1805) (рис. 2) и др. Эти опубликованные труды Андреевского долгое время служили научно-практическим руководством для отечественных ветеринаров и животноводов, а также первыми учебниками для студентов медицинских факультетов, а позднее ветеринарных училищ в России.

И. С. Андреевский ввел в начале XIX в. вместо старых терминов «коновальная наука», «коновальное искусство», «скотолечение» и «коновал» новые — «ветеринария», «ветеринарная медицина», «ветеринарное искусство», «ветеринарный лекарь» и др.

Ученый не отрывал ветеринарную науку от практики. Считал, что они должны быть тесно связаны между собой, т. е. дополнять и взаимообуславливать друг друга, а в целом образовывать единую весьма полезную научно-практическую основу животноводства. «Что касается до связи теории с практикой, — подчеркивает ученый, — то они между собой соединены так тесно, что одна без другой не может и существенной пользы учащемуся не доставит. Ибо одна другую подкрепляет, оправдывает и объясняет, а через то приобретает существенная польза, также твердое и основательное познание».

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ
МЕДИЦИНЫ
ВЕТЕРИНАРИИ

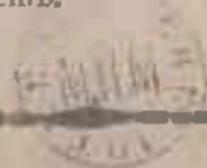
ИЛИ
СКОТОЛѢЧЕНІЯ,

ИЗДАНІЯ

И. С. Андреевски

Докторъ Медицины Профессоромъ
и Экстраординарнымъ,

Доктору Императорскаго университета учащихся въ Импе-
риаторскаго Московскомъ Универ-
ситетѣ.

МОСКВА, 1805.

Въ университетской Типографіи.

Табл. 2. Титульный лист учебника И. С. Андреевского «Начальные основания медицины, ветеринарии или скотолечения...» (1805).

Профессору И. С. Андреевскому принадлежит замечательное и верное определение роли ветеринарии. «Хотя округ врачебной науки человеческой обширен, — отмечал ученый, — но ветеринария обширно»

стью своей превосходит оную. Ибо та ограничивается познанием одного предмета, а сия познанием многих разнородных, требующих больше сведений и должного попечения о сбережении здравия каждого из них».

Ветеринарию И. С. Андреевский считал важным источником знания не только для животноводов, но и для работников здравоохранения. «Сие искусство, — писал он, — по сходству может также служить к извлечению весьма полезных наставлений и для излечения некоторых болезней и в людях». И. С. Андреевский считал, что «познание болезни есть половина лечения, а познание причины — есть совершенное излечение».

По отзывам современников, И. С. Андреевский был одним из ученейших и самых трудолюбивых профессоров медицинского факультета Московского университета.

В 1805 г. в Дерптском (Юрьевском) университете была организована кафедра «Скотное лечение». До 1820 г. ею заведовал доктор медицины профессор Х. В. Дейч (1768—1820). Курс «Скотолечение» в Виленском университете в 1806—1820 гг. вел доктор медицины профессор Л. Я. Боянус (1776—1827) — известный биолог-эволюционист. В 1806—1820 гг. курс основ ветеринарии на медицинском факультете Харьковского университета читал доктор медицины профессор В. Ф. Пильгер (1760—1828).

17 июня 1808 г. при С.-Петербургской медико-хирургической академии было открыто первое в России «скотоврачебное» (ветеринарное) училище (отделение). С этой целью были построены специальное двухэтажное деревянное здание, ветеринарная клиника и учебная кузница. Заведующим училища был назначен доктор медицины профессор И. Д. Книгин (1773—1830). Он является автором первого учебного плана по ветеринарии в России, утвержденного ученой конференцией академии (1807).

Петербургское ветеринарное училище имело три кафедры: анатомическую (зооанатомия, сравнительная физиология и скотские падежи, т. е. эпизоотология); терапевтическую (патология, терапия, фармакология и диететика) и хирургическую (хирургия, наставление о заводах и экстерьер домашних животных).

Кафедры возглавили профессор И. Д. Книгин, Я. К. Кайданов и А. И. Яновский. Всего штат училища насчитывал 13 человек, в том числе 3 профессора, адъюнкта, прозектор анатомии и его помощник, аптекарь, учитель рисования и др.

Согласно уставу С.-Петербургской медицинской-хирургической академии (1808) в ветеринарном училище имелись два разряда обучающихся: на первый разряд принимались абитуриенты с познанием естественных наук и языков для подготовки ветери-

нарных лекарей, а на второй разряд — знающие только русский язык и арифметику «кои будут их помощниками в ветеринарных фельдшерами». Обучение учащихся первого разряда длилось 4 года, второго — 1. Общее число учащихся в ветеринарном училище в Петербурге было незначительно. Так, в 1809 г. по первому разряду обучалось всего 5 человек, а по второму разряду — 22 человека, в 1810 г. соответственно 17 и 21. Практические занятия учащихся проводились в анатомическом кабинете, в ветеринарной клинике и в усадьбе. В клинику поступали амбулаторные и стационарные больные домашние животные разных видов. Обеспечение ветеринарными инструментами производилось за счет Петербургского медицинского инструментального завода, а также инструментов, микроскопов и прочего, приобретенных за границей.

В 1810 г. профессор И. Д. Книгин по состоянию здоровья уволился из Петербургского ветеринарного училища и уехал в Харьков, где стал профессором кафедры анатомии и физиологии домашних животных Харьковского университета. После его ухода в курс эпизоотологии («Скотские падежи») в училище шел доктор медицины профессор Я. К. Кайданов,

Профессор Я. К. Кайданов
(1779—1855).

Академик В. И. Всеволодов
(1790—1863).

а курсе анатомии домашних животных — профессор А. И. Яновский (1780—1831). В январе 1831 г. А. И. Яновский при осмотре лошадей в одном из гвардейских конных полков Петербурга заразился сапом и умер от этой болезни.

Профессор Я. К. Кайданов (1779—1855) — талантливый естествоиспытатель и педагог. В докторской диссертации «Четвертичность жизни» (1812, на лаг. языке) он впервые осветил четыре формы жизни:

примитивную, растительную, животную и человеческую. Эти формы жизни исторически связаны между собой. Высшие организмы происходят от низших. Ученый-эволюционист Я. К. Кайданов рассматривал природу как единое развивающееся целое. Эта обстоятельная работа способствовала развитию эволюционной идеи, а последняя, в свою очередь, — биологической науки в дореволюционной России. «Наука о высшей нервной деятельности, созданная Сеченовым и Павловым, является блестящим подтверждением правильности предсказания Кайданова» (В. Болхвитов, А. Буянов и др., 1950).

В августе 1812 г. состоялся первый в России выпуск шести ветеринарных лекарей из Петербургского ветеринарного училища.

Ветеринарные дисциплины изучали также слушатели медицинского отделения С.-Петербургской medico-хирургической академии. Особенно обращалось внимание на изучение эпизоотологии конских и скотских падежей. В конце 1807 г. перед организацией ветеринарного училища президент этой академии П. Франк в докладной министру внутренних дел писал: «Ветеринарная наука имеет тесную связь с медициной, и поэтому она необходима каждому медику

и хирургу, а поэтому поставить в обязанность всем студентам медико-хирургической академии слушать ветеринарные лекции». Слушание лекций по эпизоотологии и ветеринарной полиции для студентов медико-хирургического отделения было обязательным. В 1812—1841 гг. из академии было выпущено 145 медиков-ветеринаров.

В Петербургском ветеринарном училище (отделении) работали выдающиеся ученые и педагоги — воспитанники этого учебного заведения.

В. И. Всеволодов (1790—1863) — ветеринарный и зоохирургический лекарь, доктор медицины, заслуженный профессор, академик С.-Петербургской медико-хирургической академии. Его перу принадлежит ряд важных фундаментальных научно-практических и учебных руководств: «Наружный осмотр (экстерьер) домашних животных» (1832, докторская диссертация), «Зоохирургия или рукодеятельная ветеринарная наука» (1833, удостоена Демидовской премии); «Общая патология скотоврачебной науки» (1836); «Общая скотоводство» (1836—1837); «Опыт ученья о болезнях животных между домашними животными» (1840); «Ветеринария домашних животных» (1846—1847) и др.

Научные, педагогические и общественные заслуги В. И. Всеволодова, по отзывам его современников, весьма велики. Ему «обязана русская ветеринарная медицина своим научным возрождением». Его обстоятельными научными, практическими и учебными трудами заложено прочное основание систематического и рационального изучения этой дисциплины в России, а зоотехнические руководства В. И. Всеволодова (1836—1837) были опубликованы на 30 лет раньше аналогичных зарубежных изданий.

В. И. Всеволодов рассматривал животный организм в единстве с окружающей внешней средой (климат, почва, температура, корма и пр.), которая имеет большое влияние на его устойчивость (резистентность). В трудах по эпизоотологии ученый отметил влияние географических условий на интенсивность развития эпизоотий и значение кормления и содержания на течение болезни и выздоровление животных.

Еще в 1847 г. В. И. Всеволодов предложил эффективный метод борьбы с эпизоотией чумы крупного

рогатого скота путем «обязательного убивания зачумленного скота как верного средства к пресечению распространения чумной заразы», а также введения строгого карантина. Но этот метод борьбы с чумой стал проводиться в стране только с 1879 г.

Будучи по образованию ветеринарным и медицинским врачом, В. И. Всеволодов был членом и консультантом Военного министерства, Медицинского департамента, Управления коннозаводства, Вольного экономического общества и др. Научные идеи академика В. И. Всеволодова получили дальнейшее развитие в исследованиях и трудах магистров ветеринарных наук И. И. Равича, А. Л. Золотовского, А. А. Раевского, П. Н. Кулешова, И. П. Попова и др.

П. И. Лукин (1793—1838) — ветеринарный и медицинский лекарь, доктор медицины, профессор, автор первого отечественного руководства «Эпизоотические болезни, или скотские падежи» (1836), «Зоофармакология» (1836) и «Зоотерапия» (1837). Историческая заслуга П. И. Лукина в том, что он в руководстве по эпизоотологии впервые ввел новые научно обоснованные термины: «эпизоотия», «эпизоотические», «энзоотические», «спорадические» и др. Причиной инфекционных болезней животных он считал «материю — заразу, производящую эпизоотию». Исходя из этого ученый подразделял заразные болезни на «прилипчивые» (контагиозные, заразные) и «неприлипчивые» (неконтагиозные). В руководстве он подробно осветил также меры профилактики, лечения и борьбы с отдельными эпизоотическими болезнями домашних животных.

Г. М. Прозоров (1803—1885) — медицинский и ветеринарный лекарь, доктор медицины, заслуженный профессор, академик С.-Петербургской медико-хирургической академии — является автором первого отечественного руководства по ветеринарному акушерству «Ветеринарная родовспомогательная наука с отделением о болезнях детенышей» (1849); «Записки по зоофизиологии и зоофармакологии» (1850); «Полное наставление к распознаванию и лечению болезней у лошадей» (1851); «Ипподиетика, или наставление к сохранению здоровья лошадей» (1853); «Руководство к ветеринарной терапии со включением эпизоо-

гических болезней, с описанием болезней человека...» (1865) и др.

Следует отметить, что некоторые опубликованные руководства по животноводству и хирургии В. И. Всеволожского и ветеринарному акушерству Г. М. Прозорова являются одними из первых работ в этом направлении в мировой литературе.

В 50-е годы XIX в. в Петербургском ветеринарном училище начали научную и педагогическую деятельность бывшие воспитанники этого учебного заведения. К их числу принадлежат магистры ветеринарных наук А. О. Стржедзинский (1823—1882), И. В. Рожнов (1824—1902), А. Л. Золотовский (1825—1875) и др.

В конце 1808 г. из С.-Петербургской академии были направлены для организации «скотоврачебного» училища (отделения) при Московской медико-хирургической академии адъютант Х. Г. Бунге (1781—1861), мяснинские лекари А. И. Петров (1779—1849) и В. К. Мильгаузен (1782—1854). Позднее они были утверждены профессорами различных ветеринарных дисциплин.

Московское ветеринарное училище при Московской медико-хирургической академии было открыто 2 февраля 1809 г. Его структура, учебный план, численность кафедр, штат профессоров и преподавателей, контингент обучавшихся и срок подготовки ветеринарных лекарей и их помощников были такими же, как и в С.-Петербургском ветеринарном училище. Первый выпуск ветеринарных лекарей и их помощников из Московского ветеринарного училища состоялся в 1813 г. В 1842 г. это училище было закрыто.

Крупным ученым и педагогом Московского ветеринарного училища был доктор медицины, профессор Московского университета, академик Московской медико-хирургической академии Х. Б. Бунге. Его перу принадлежат издания: «О чуме рогатого скота» (1809); «Краткое описание болезни овец, при которой находятся в печени черви» (1823); «О раздражении спинного мозга» (1843); «О главнейших повальных болезнях домашних животных» (1847); «Руководство к распознаванию и лечению внутренних конских болезней за исключением повальных» (1854) и др.

Из числа воспитанников Московского ветеринарного училища следует отметить профессоров П. И. Страхова (1798—1856) и А. И. Кикина (1810—1852), которые опубликовали ряд оригинальных работ по ветеринарии, медицине и зоотехнии.

В 1823—1832 гг. подготовка ветеринарных лекарей осуществлялась в ветеринарной школе Виленского университета, а после его закрытия с мая 1832 по 1842 г. — в ветеринарном отделении Виленской медико-хирургической академии. Ветеринарные науки в этих учебных заведениях преподавали профессора-медики Л. Я. Боянус (1776—1827) и А. О. Адамович (1802—1881).

Профессор Л. Я. Боянус — талантливый высокообразованный ученый, пропагандист ветеринарной науки и практики в России. В работе «О ветеринарной науке и ее успехах с 1790 по 1805 г.» он пропагандировал организацию ветеринарных (скотоврачебных) училищ и подготовку ветеринарных кадров в стране.

В руководстве «Введение в сравнительную анатомию» (Вильна, 1815) молодым людям, стремящимся в науку, он рекомендовал: «Надо пожелать, чтобы те, которые стремятся к научной славе, поняли бы, что к этому ведут только два пути. Первый путь — энергично и умело войти в жизнь науки; уметь связать то, что является разьединенным; будить спящих; бороться с тем, что тормозит науку и вводит в заблуждение; постоянно звать людей к новому; критиковать разумно; хвалить и поощрять сердечно; наконец, предугадывать то, что еще таится во мраке будущего... Второй путь состоит в том, чтобы выбрать себе в области науки достойный изучения предмет, изучить его со всем напряжением сил при помощи тех средств познания, которые дает наша эпоха, прорабатывать эту свою тему с великой любовью и преданностью к науке и с неослабляющим терпением улучшать и совершенствовать свой труд, чтобы он послужил тем фундаментом, на котором современники или потомки могли бы строить, как на твердой скале» (цит. по Б. Е. Райкову, 1952).

25 июля 1835 г. был утвержден Устав университетов, которым при медицинских факультетах Московского, Дерптского, Казанского и Харьковского уни-

ветеринарии предусматривалось учреждение практических ветеринарных школ.

20 января 1839 г. при Харьковском университете была открыта ветеринарная школа с 3-годичным сроком обучения. Ветеринарные дисциплины в ней преподавали: доктор медицины профессор К. Ф. Вишницкий (1805—1863) и ветеринарный лекарь И. Д. Глазницкий (1818—1885). В 1851 г. ветеринарная школа Харьковского университета была преобразована в самостоятельное Харьковское ветеринарное училище. Директором его был назначен профессор И. Д. Глазницкий. С 1851 г. в этом учебном заведении начал свою научно-педагогическую деятельность Г. А. Брандт (1820—1892) — известный ветеринарный фистулог и анатом.

11 января 1910 г. в Варшаве была организована Школа врачей ветеринаров. С 1845 г. она стала называться Варшавской ветеринарной школой. В этой школе готовили ветеринарных помощников. Обучение длилось 4 года. В 1858 г. был установлен 4- и 3-годичный срок обучения. Выпускали ветеринарных лекарей (ветеринаров) и их помощников. Директорами и преподавателями Варшавской ветеринарной школы были вначале ветеринарный лекарь Ф. Жаб, в 1841—1853 гг. Э. А. Островский (1816—1893) — позднее магистр ветеринарных наук профессор Варшавского ветеринарного училища, автор ряда экспериментальных работ по гельминтологии, и в частности по изучению легочных, печеночных «червей» и заражения овец (целуроза).

11 января 1848 г. на основании правительственного указа в Дерпте (Юрьеве) было основано ветеринарное училище. Первый директор этого учебного заведения — профессор П. П. Иессен (1801—1875). Училище после 4- и 3-летнего обучения выпускало ветеринаров и ветеринарных помощников. В училище работали известные ученые и педагоги Ф. А. Брандт (1807—1882), Ф. С. Унтербергер (1810—1884) и др.

В развитии материалистического эволюционного учения в ветеринарии, и в частности в деле подготовки квалифицированных ветеринарных кадров, прогрессивную роль сыграли отечественные ученые-эволюционисты: М. В. Ломоносов (1711—1765), А. А. Ка-

верзнев (1748—1820), А. Н. Радищев (1749—1802), И. С. Андреевский (1759—1809), Л. Я. Боянус (1776—1827), Я. К. Кайданов (1779—1855), В. И. Всеволодов (1790—1863), К. М. Бэр (1792—1876) и др. Они были предшественниками основоположника научной биологии и материалистического эволюционного учения английского естествоиспытателя Ч. Дарвина (1809—1882), который опубликовал главный труд в этом направлении «Происхождение видов путем естественного отбора...» (1859).

Важный вклад в отечественную ветеринарию внесли хирург и анатом И. В. Буяльский (1789—1866), физиолог и фармаколог А. М. Филомафитский (1807—1849), хирург и анатом Н. И. Пирогов (1810—1881) и др.

Обеспеченности ветеринарных клиник и лечебных больными домашними животными в ветеринарных училищах придавалось особое значение. Занимаясь с больными животными, студенты закрепляли теоретические знания и приобретали практические навыки по постановке диагноза, соответствующему лечению и профилактике. Кроме того, среди населения России постепенно укреплялся авторитет ветеринарных работников как специалистов. Рост числа ветеринарных лечебных заведений подтверждают некоторые статистические данные: с октября 1848 г. по май 1864 г. в ветеринарных клиниках (заразной, терапевтической, хирургической) Дерптского (Юрьевского) ветеринарного училища в среднем ежегодно находилось до 1200 больных животных разных видов, не считая случаев эпизоотических болезней. В 1848 г. в Петербурге была открыта городская общественная ветеринарная лечебница, в 1852 г. в Одессе — частная ветеринарная лечебница, а позднее другие.

В целях обеспечения губерний и уездов страны младшими ветеринарными работниками начиная с 40-х годов XIX в. различные министерства стали практиковать подготовку этих кадров. Двух-трех юношей (не моложе 17 лет) из крестьянских семей отдавали на обучение губернским ветеринарным врачам (лекарям). На протяжении трех лет они изучали элементарные основы теории и осваивали практические навыки по ветеринарии на животноводческих фермах ведомств или помещичьих хозяйств. После такого

«Учения ученики сдавали экзамен на звание ветеринарного ученика или коновала».

29 апреля 1854 г. Министерство внутренних дел разослало губернаторам специальные «Правила для руководства при испытании людей, ищущих звание ветеринарного ученика». Эти правила включали 8 вопросов по ветеринарии, зоотехнии и кузнечному делу («О подковывании здоровых лошадей»).

Подготовка ветеринарных учеников (коновалов) в Министерстве внутренних дел, Министерстве государственной собственности и других за 1844—1860 гг. себя не оправдала. Всего было подготовлено около 160 ветеринарных учеников.

В феврале 1821 г. Комитет министров издал распоряжение министру внутренних дел, чтобы «в каждой губернии определить по одному ветеринарному врачу сверх штата, с жалованием из сумм, оставшихся от исполнения комплекта медицинских чиновников в губернии».

17 июня 1836 г. правительством был утвержден штат ветеринарных врачей: в 33 губерниях по 2 врача и в 10 губерниях по одному (не считая Сибири и Черноморья, куда врачей назначали особым распоряжением). Всего по штатам 1836 г. на всю Россию было предусмотрено 84 ветеринарных врача (М. И. Хвостков, 1851).

Развитию ветеринарного образования и подготовки ветеринарных кадров препятствовала частая смена руководства ветеринарными училищами. Так, с 1803—1810 гг. эти училища находились в ведении Министерства внутренних дел, в 1810—1822 гг. — Министерства народного просвещения, с 1822—1860 гг. — Военного министерства, а с 1860 г. — снова в ведении Министерства внутренних дел. В силу этого финансовое и материальное снабжение ветеринарных училищ по сравнению с медицинскими учебными заведениями было значительно хуже.

На протяжении почти всего XIX в. ветеринария и все ветеринарное дело в стране находилось под управлением медицинского департамента Министерства внутренних дел, а в губерниях — губернских врачебных управ, которые возглавляли медицинские инспекторы. Это положение подтверждает «Свод учреждений

врачебных» и «Свод уставов медицинской полиции» (ПСЗ, т. 13, 1832).

Положение научной и практической ветеринарии в этот период правильно охарактеризовал академик Петербургской медико-хирургической академии П. А. Дубовицкий (1815—1868): «Заметил я главнейшим образом одно общее, что ветеринарная часть тогда только начинала укореняться и процветать, когда становилась независимой от медицины: связь ее с медициной всегда служила некоторым препятствием к практическому ее развитию...»

Изучение официальных данных Министерства внутренних дел за 1809—1812 гг. показывает, что до 1812 г. в России отечественных ветеринарных врачей почти не было. В 1810 г. кроме профессоров Л. Я. Боянуса, Х. В. Дейча, Ф. В. Пильгера, приглашенных ранее из-за рубежа для заведования кафедрами «Скотолечение» в различных университетах, работали еще 8 иностранных ветеринарных лекарей. Согласно медицинскому списку в 1812 г. в стране числилось 6 отечественных ветеринарных лекарей, а в 1825 г. — уже 215.

В 1845 г. были установлены звания ветеринара и ветеринарный помощник, а также ученая степень — магистр ветеринарных наук. В 1859 г. работали 536 ветеринаров (в том числе 22 магистра ветеринарных наук) и 209 ветеринарных помощников. 282 ветеринарных врача были вольнопрактикующими, т. е. занимались частной практикой.

24 декабря 1846 г. по инициативе преподавателей ветеринарного училища в С.-Петербурге было основано первое в России общество ветеринарных врачей. Оно сыграло большую роль в развитии научной и практической ветеринарии, в частности в изучении известных и малоизвестных инфекционных, паразитарных и незаразных болезней домашних животных, их лечения, профилактики и борьбы с ними.

16 июля 1860 г. при Министерстве внутренних дел был учрежден «Особый временный Комитет об улучшении ветеринарной части в России и о мерах к прекращению скотских падежей в империи». Членами его, помимо представителей Военного министерства, Медицинского департамента, были назначены магистры ветеринарных наук И. И. Равич, А. Л. Золото

ский Н. В. Рожнов и др. Комитет составил «Проект постановления по ветеринарной части». В нем говорится, что в России работает незначительное число ветеринаров и что они находятся «на скудном содержании, лишены той нравственной опоры их деятельности, которую всякому специалисту доставляет самостоятельность в его распоряжениях». Комитет разработал также проект Ветеринарного устава, который предусматривал «обеспечение нравственного и материального обеспечения положения гражданских ветеринаров с представлением им всех прав и преимуществ, коими пользуются медицинские чины гражданского ведомства». В проекте предлагалось усилить Главное управление ветеринарии, ученый комитет, губернские, областные и уездные ветеринарные управления, независимые от медицинского департамента Министерства внутренних дел. Однако эти важные проекты, предусматривающие самостоятельное развитие ветеринарии после вручения их Министерству внутренних дел, оставались в архивах без осуществления и лежали почти до начала XX в.

Мероприятия по борьбе с эпизоотиями. В период 1800—1850 гг. в России, как и в других странах Европы и Азии, часто наблюдались эпизоотии различных инфекционных болезней: сибирской язвы, чумы и повального воспаления легких (перипневмонии) крупного рогатого скота, бешенства, ящура, оспы овец садоводов и др. Некоторые из них (зооантропонозы) имели широкое распространение и среди людей (эпидемии).

До 30-х годов XIX в. в России общего государственного статистического учета заболеваемости, падежа и выздоровления животных не было. При исследовании ежегодных отчетов трех министерств нами установлено, что, по данным Министерства внутренних дел, за 1837, 1844—1845, 1847—1849 и 1852 гг. от эпизоотических болезней (преимущественно от чумы и ящура рогатого скота, сибирской язвы) пало более 20 млн. голов крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, по данным Министерства государственных имуществ, за 1844—1848 гг. пало 3 млн и, по данным Министерства уделов, за 1833—1840, 1842—1846 и 1852—1850 гг. погибло до 300 тыс. голов сельскохозяйственных животных разных видов. В отчете Министерства

внутренних дел за 1841 г. указывается, что экономический ущерб от падежа сельскохозяйственных животных от эпизоотических болезней составил более 1 млн руб., по данным Министерства государственных имуществ, за 1848 г. — 1,7 млн руб., а за 1849 г. — 3,2 млн руб.

До организации самостоятельной ветеринарной службы — Ветеринарного управления и Ветеринарного комитета при Министерстве внутренних дел, все ветеринарное дело, включая и борьбу с эпизоотиями, в основном находилось в ведении Медицинской коллегии Министерства полиции, а с 1811 г. — Медицинского департамента Министерства внутренних дел. В губерниях и областях страны ветеринарные лекари (врачи) подчинялись губернским и областным управам, в частности, губернскому или областному медицинскому инспектору. Поскольку в некоторых губерниях и уездах России, особенно на окраине страны, ветеринарные врачи вообще отсутствовали, мероприятия по профилактике и борьбе с эпизоотиями выполняли медицинские врачи.

До 30-х годов XIX в. медицинские и ветеринарные лекари в борьбе с эпизоотиями руководствовались правительственным постановлением «Собрание узаконений по полицейской части...» (1817), наставлениями «Краткие замечания о чуме рогатого скота» и «О сибирской язве и способах ее лечения» (1830). В 1832 г. эти наставления были включены в специальный раздел «О мерах к пресечению скотских падежей» в первый «Свод законов Российской Империи» (ПСЗ).

Согласно существовавшему законоположению в этот период в случае появления эпизоотии какой-либо инфекционной болезни в населенном пункте на основании клинического осмотра сельскохозяйственные животные подразделялись на три группы: здоровые, больные и подозреваемые в заражении. Больных и подозреваемых в заражении животных изолировали и содержали в карантинном помещении, где подвергали соответствующему лечению. В животноводческих помещениях проводили дезинфекцию: «омывание» горячим раствором щелочи, «хлорированной известью» и «окуривание химическими газам» (горящей серой и др.).

Ввиду частых случаев заноса из стран Западной

Европы и Азии эпидемических и эпизоотических болезней правительство России в первой половине XIX в. приняло меры к дальнейшему расширению и укреплению карантинной службы на границах страны. В 1810 г. на государственных границах функционировало 22 сухопутных и 11 приморских карантинных отделений. 17 сухопутных и 10 приморских карантинных отделений. Общий штат всех охранно-пограничных медицинских и ветеринарных служб России состоял из 344 штатных чиновников и 2519 офицеров и солдат карантинной стражи. Вместо ранее действовавшего «Устава пограничных и портовых карантин» (1800 г.) 20 октября 1832 г. был утвержден новый «Устав карантин» и положения о карантинной службе и в частности «О карантине для животных» на границах России.

На основании главы IV («О способах и сроках карантинного бичения») этого закона здоровых домашних животных, поступающих из зарубежных стран, подвергали 14-дневному профилактическому карантину. В случае обнаружении среди них какой-либо «напрямой заразы» (инфекционной болезни) больных и подозрительных в заражении животных содержали в карантинных вольерах и подвергали соответствующему лечению и санитарной обработке.

В 1837 г. Министерство внутренних дел издаст «Устав о принятии об обязательной изоляции больных животных и признаках заразных болезней из гуртов... и скот зарывать в землю».

В 1841 г. был утвержден новый «Устав медицинской полиции», и в частности «О карантинах для животных». Этот устав по сравнению с уставом 1832 г. имел существенные недостатки, которые способствовали заносу с импортируемыми животными из зарубежных стран и распространению в России заразных болезней.

В 1845 г. издан «Устав ветеринарной полиции или правил для предупреждения и прекращения повальных паразитарных болезней домашних животных».

Ученые отечественной ветеринарии внесли ценный теоретический и практический вклад в изучение некоторых инфекционных и паразитарных болезней домашних животных, в разработку и проведение мероприятий по профилактике, лечению и борьбе с ними. В 1810 г.

профессор Московского ветеринарного училища Х. Г. Бунге, работая в Западной Сибири по изучению чумы крупного рогатого скота и сибирской язвы, составил ценное «Описание повальных болезней рогатого скота с означением нужнейших для прекращения оных мер». В 1811 г. по его инициативе в военных крепостях Сибири (Петропавловск, Омск, Николаевск и др.) были организованы пограничные таможни и карантинные линии для ветеринарно-санитарного осмотра животных и «окуривания скотских кож, шерсти и прочих вещей, вывозимых из киргизских степей» в Европейскую Россию. В ветеринарную практику введены наставление «О средствах очищения меновых товаров и прогоняемого скота» и 14-дневный карантин. В 1821 г. в Омске издали «Правила медицинских чиновников, какими средствами из сырых скотских кож истреблять чумную ядовитость» (правила дезинфекции кож).

В 1847 г. заслуженный профессор Петербургского ветеринарного училища В. И. Всеволодов в работе «Об убивании зачумленного скота как верном средстве к пресечению распространения чумной заразы» выдвинул научно обоснованный метод «убивания», т. е. уничтожения больного и подозрительного по заболеванию чумой крупного рогатого скота. Но, к сожалению, этот эффективный способ борьбы с эпизоотией чумы стал применяться в России только через 32 года, после введения правительственного закона от 3 июня 1879 г.

В 1852 г. профессор Дерптского ветеринарного училища П. П. Йессен — противник убоя больного чумой крупного рогатого скота — выдвинул свой способ борьбы — чумопрививание (искусственная прививка чумы). Автор считал, что контактный чумы при проведении через организм животного будет ослаблен, и такая прививка может вызвать у животных невосприимчивость (иммунитет). Пользуясь поддержкой Министерства внутренних дел, П. П. Йессен в период 1853—1860 гг. организовал в ряде губерний страны «чумопрививательные заведения». В качестве материала для прививок использовали секреты глаз, носа, рта больных, а также желчь и кровь павших животных. Однако у животных, привитых таким материалом, не вырабатывалось устойчивости к заражению.

Они заболели и в большинстве погибали. П. П. Иессен считал южные степи России «вообще гнездом самопроизведения чумы крупного рогатого скота».

Сторонниками теории П. П. Иессена были такие ученые, как Н. Д. Галицкий, X. Ф. Ундриц и другие, против таких прививок выступали профессора И. И. Всеволодов, И. И. Равич, А. Л. Золотовский, П. М. Медведский, Ф. С. Унтербергер и др. Неоднократные комиссионные проверки метода П. П. Иессена учеными и практиками ветеринарии подтвердили, что искусственные прививки способствуют широкому распространению чумы на территории России.

В январе 1864 г. «Комитет по улучшению ветеринарной части и изысканию мер к прекращению скотного надела» при Министерстве внутренних дел постановил «закрыть чумопрививательные заведения в степях и поручить дальнейшую разработку учения о чуме и причинах чумы рогатого скота образованным заведениям».

С именем профессора П. П. Иессена, связано внедрение в ветеринарную практику ряда новых клинических методов — термометрии (1848), ректально-интубации (в частности, для диагностики колик у лошадей), маточного зеркала (1869) и клистирного метода (1869) (Э. К. Эрнст, 1980).

В 1856—1858 гг. профессор Дерптского ветеринарного училища Ф. А. Брауэль (1807—1882) независимо от зарубежных ученых (А. Поллендер, К. Давен) обнаружил в крови погибшего от сибирской язвы человека и зараженных от него больных и павших животных палочковидные бациллы («вибрионы») и первый указал на диагностическое значение этих микробов. Ученый экспериментально доказал восприимчивость животных к сибиреязвенной инфекции. Ф. А. Брауэль установил, что бациллы сибирской язвы не проходят через плаценту больной самки к эмбриону.

В 1843 г. профессор Петербургского ветеринарного отделения Г. М. Прозоров в работе «Отношение человека к природе, влияние на человека заразных болезней, свойственных животным» впервые выдвинул теорию о живой природе возбудителя сапа лошадей. Причиной этой инфекционной болезни он считал «живое паразитическое существо... развивающееся подобно семени». В 1849 г. К. П. Юневич защитил одну из пер-

вых диссертаций «Сап лошадей» на ученую степень магистра ветеринарных наук. В этот период различали две клинические формы сапа: носовую и кожную.

В первой половине XIX в. в России получили развитие анатомия и физиология домашних животных, патологическая анатомия, патология заразных и незаразных болезней, акушерство, фармакология, зоогигиена, диететика и др.

Страхование животных. 3 мая 1839 г. Государственный совет по ходатайству «отставного майора Экельна и прусского подданного Шперлинга» разрешил учредить частное «Общество для взаимного застрахования скота в России» в С.-Петербурге. В целях обеспечения общества ветеринарными врачами организаторы его решили учить юношей в ветеринарных училищах за счет этого учреждения.

15 марта 1848 г. в Петербурге было создано акционерное общество «Страхования сельскохозяйственных животных». Это новое по сравнению с первым (1839) общество провело большую работу как по организации самого общества, так и по страхованию сельскохозяйственных животных. Согласно отчету за 1853 г. общество состояло из 3 директоров, 2 почетных членов правления, 135 действительных членов и корреспондентов, 70 агентов по страхованию животных, 43 торговых агентов и 56 ветеринарных врачей. Деятельность общества по страхованию сельскохозяйственных животных была распространена на 28 губерний Европейской России. В 1852 г. оно застраховало 274 089 голов крупного рогатого скота и 119 624 головы мелкого скота на сумму более 7 316,6 тыс. руб., а в 1853 г. соответственно 288 761 и 422 054 головы на сумму 9 291,1 тыс. руб.

В 1854 г. в Петербургском обществе страхования скота было 60 ветеринарных врачей и их помощников, которые работали на 56 операционных заставах (временные карантинные). Общество периодически устраивало конкурсы по изучению причин и факторов способствующих распространению некоторых эпизоотических болезней (сибирской язвы, чумы рогатого скота и др.) и изысканию лучших средств и способов их профилактики и борьбы с ними. В данном направлении большую научно-практическую работу проводили ветеринарные врачи операционных застав. Позд-

нее, в 1870 г., Министерство внутренних дел передало на обсуждение губернских земств проект закона о страховании крупного рогатого скота от чумы.

Ветеринарная периодическая печать. До издания специальных ветеринарных журналов и научных трудов в России в первой половине XIX в. в распространении ветеринарных, зоогигиенических и зоотехнических знаний большую роль сыграли не только ученые-педагоги ветеринарных училищ и школ, но и различные экономические и сельскохозяйственные общества. К их числу относятся: Вольное экономическое общество в С.-Петербурге (основано в 1765 г.), Общество испытателей природы в Москве (1805), Московское общество сельского хозяйства (1819), Общество охотоводства (1830), Общество сельского хозяйства южной России в Одессе (1828 г.) и др. Эти общества выпускали журналы, записки, труды и монографии, в которых освещались наиболее актуальные проблемы отечественной ветеринарии.

Научные и практические работы ученых, гражданских и военных ветеринарных врачей по ветеринарии и животноводству публиковались в «Трудах Вольного экономического общества», «Всеобщем журнале врачебных наук» (1811—1816), «Земледельческом журнале» (1821—1860), «Военно-медицинском журнале» (1823—1860), «Журнале Министерства внутренних дел» (1828—1861), «Журнале для охотоводов» (1833—1861) и др.

Начиная с 40-х годов XIX в. по инициативе некоторых ветеринарных врачей стали издаваться специальные ветеринарные журналы: «Журнал ветеринарной медицины» (1840—1850), «Записки ветеринарной медицины и скотоводства» (1840—1848) и «Записки ветеринарной медицины» (1853—1868).

С 1801 по 1860 г. в России было издано 107 названий отечественных и переводных руководств, учебников, монографий и брошюр по ветеринарии, в том числе по общей ветеринарии 53, по болезням лошадей 21, крупного рогатого скота 20, овец и свиней 8 и собак 5.

Военная ветеринария. До 1812 г. в русской армии были лишь коновалы, кузнецы и их помощники (подмастерья). В августе 1812 г. в ветеринарном училище Петербургской медико-хирургической академии состо-

ялся первый выпуск шести ветеринарных врачей (лекарей) и их помощников. Все они были направлены в воинские части. В 1813 г. русская армия снова пополнилась ветеринарными лекарями и их помощниками — выпускниками ветеринарных училищ Петербургской и Московской медико-хирургических академий.

В период Отечественной войны 1812 г., начиная с ноября, в русской армии действовали конские лазареты и кузницы. Легкораненых лошадей лечили в лазаретах, а тяжелораненых, больных и истощенных животных направляли для лечения в глубокий тыл — в армейские сборные пункты.

Следует отметить, что военно-ветеринарные лекари—выпускники Петербургского ветеринарного училища — П. Бочарев и К. Рипке за хорошо организованную ветеринарную службу в русской армии были награждены медалями «За Отечественную войну 1812—1814 гг.» и «За Русско-турецкую войну 1828—1829 гг.». Последней были удостоены военно-ветеринарные врачи Н. Беклемишев, А. Хохряков и С. Яковлев.

После изгнания в конце 1812 г. войск Наполеона из России была проведена большая санитарная работа по уборке и сожжению или зарыванию в землю трупов людей и лошадей. Так, в Москве было сожжено 12576 павших лошадей, в Можайском уезде—31 664. Полная уборка трупов в Московской губернии закончилась лишь к 13 марта 1813 г. По данным академика А. А. Полякова (1969), на территории Минской губернии в 1813 г. было сожжено и зарыто в землю 30 062 трупа лошадей, в Смоленской губернии —50 430 трупов животных, в Виленской и Калужской губерниях — свыше 15 тыс.

Еще в 1809 г. Наполеон I во время войны с Австрией в своем предписании генералам указывал: «Австрийцы не страшны, заразные болезни много опаснее».

М. С. Ганин (1948) отмечал, что в XIX в. во время военных действий разные армии и государства несли огромные потери в животноводстве, причем «львиная доля падает на заразные болезни». Так, армия Наполеона за 6 мес 1812 г. в России потеряла из 182 тыс. конского поголовья 167 тыс. лошадей.

В 1817 г. Военным министерством были введены штатные должности военных ветеринарных лекарей в кавалерии, а в 1834 г.— в артиллерии. В 1819 г. для

военных ветеринарных лекарей, их помощников и коновалов была введена военная форма (мундир и пр.). В зависимости от военного звания они получали ежемесячное жалование и прочее довольствие.

В 1820 г. ветеринарные лекари, их помощники и коновалы, а также кузнецы военно-конных заводов были зачислены в военное ведомство. В этот период обращалось особое внимание на гигиену и ковку лошадей.

В первой половине XIX в. в русской армии была сформирована регулярная кавалерия; в 1826 г. в ней насчитывалось 110,7 тыс. лошадей (не считая лошадей иррегулярной, т.е. казачьей кавалерии), а в 1850 г. — 185,6 тыс. лошадей. В 1849 г. был введен «Устав о полевой кавалерийской службе».

К началу правления Николая I (1825—1855) по штатам военного ведомства для русской армии полагалось 87 ветеринарных лекарей и 56 ветеринарных помощников, фактически их было 70 и 43 соответственно. Ветеринарное дело в армии было совершенно заброшено и влачило самое жалкое существование (А. М. Руденко, 1912). Специального положения о правах и обязанностях военного ветеринарного лекаря и его помощника не было. Ветеринарной отчетности в заболеваемости, падеже и выздоровлении лошадей в армии не существовало.

Военно-ветеринарные специалисты в русской армии подчинялись Военно-медицинскому департаменту Военного министерства, а в полках — строевым командирам. Нередко в некоторых войсковых частях командиры вмешивались в функции ветеринарных лекарей и их помощников и приказывали им, как и чем лечить больных лошадей. Что касается ветеринарного снабжения (инструменты, медикаменты и др.), то оно зависело от Военного медицинского управления и военно-медицинских врачей армий и полков.

В первой половине XIX в. в русской армии в качестве ветеринарных лекарей начали свою практическую и научную деятельность такие известные ученые, педагоги и общественные деятели, как В. И. Всеволодов, М. М. Прозоров, И. И. Равич, Н. В. Рожнов и др.

В 1852 г. в армии была введена должность корпорального ветеринарного лекаря. Первым ветеринаром корпорального гвардейского кавалерийского корпуса был

Профессор И. И. Равич
(1823—1875).

назначен С. А. Фролов (1793—1871). Ему подчинялись ветеринарные лекари всех кавалерийских корпусов. С 1857 г. корпусным ветеринарным лекарем стал магистр ветеринарных наук И. И. Равич. Корпусной ветеринарный врач подчинялся корпусному медицинскому врачу.

В 1855 г. в армии служило 189 ветеринарных лекарей, в 1859 г. — 213. Как и их помощники, в армию они приходили из ветеринар-

ных училищ при Петербургской, Московской и Виленской медико-хирургических академиях, из Харьковской, Варшавской и Дерптской ветеринарных школ и училищ. Подготовкой коновалов для армии занималась специальная «Коновальная школа для полевой артиллерии» в Петербурге.

Следует отметить, что в русской армии до 1869 г. руководствовались «Правилами об уходе за лошадьми в кавалерии и артиллерии» 1766 г.

Полковник генерального штаба В. В. Сахаров (1889) отмечал, что при царствовании Николая I «в образовании войск более всего господствовала показная, внешняя сторона». Лошади в полках были хорошо откормленными, но не имели натренированного «мускулистого тела». Физической закалкой лошадей не занимались, поэтому во время продолжительных переходов они часто травмировали конечности и погибали. В русской армии для перевозки различных грузов использовались также воли.

Широкое распространение эпизоотий (сибирской язвы, чумы крупного рогатого скота и др.) наблюдалось в военных поселениях и в мирное время. По официальным данным, в России за 1834—1854 гг. в некоторых войсковых частях, казачьих полках и военных поселениях от сибирской язвы и других болезней па-

ло до 19,4 тыс. лошадей, а от чумы — до 300 тыс. голов крупного рогатого скота. Так, согласно годовому отчету атамана войска Донского в 1839 г. в казачьих полках только от чумы пало более 50 тыс. голов крупного рогатого скота.

Некоторые материалы о заболеваемости, падеже и выздоровлении лошадей и гуртового (порционного) скота при инфекционных и незаразных болезнях опубликованы в «Военно-медицинском журнале» (1823—1864), «Журнале ветеринарной медицины» (1840—1850), «Записках ветеринарной медицины...» (1853—1868) и др. В этих журналах также были напечатаны статьи о гигиене и рациональной ковке лошадей. Военно-ветеринарные врачи И. С. Пашкевич, Л. Ф. Буссе и другие опубликовали ряд руководств и учебных пособий по патологии, гигиене, инфекционным, паразитарным и незаражным болезням лошадей, гуртового скота и их лечению.

В 50-х годах XIX в. в стране среди военных ветеринарных врачей уже были магистры ветеринарных наук. Так, в 1852 г. диссертацию на тему «Инфлюэнца или грипп лошадей» защитил военно-ветеринарный врач И. С. Пашкевич, в 1856 г. ученую степень магистра ветеринарных наук получил И. И. Равич после защиты диссертации на тему «Рассуждение о распознавании ревматических болезней лошадей».

ВЕТЕРИНАРИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА [1861 г. — октябрь 1917 г.]

Правительственная ветеринария. В России в период капитализма не было единой ветеринарной службы. Небольшое число ветеринарных врачей и фельдшеров находилось в разных ведомствах. В стране не имелось и единого руководящего ветеринарного органа. После отмены крепостного права (1861 г.) при Министерстве внутренних дел существовал Особый комитет для улучшения ветеринарной части и принятия мер по прекращению скотских падежей в империи. В 1868 г. в составе Медицинского департамента Министерства внутренних дел были учреждены совещательный Ветеринарный комитет и Ветеринарное отделение как административный орган. В Ветеринарное отделение

входило 6 чиновников, и только один из них был ветеринарным врачом. Задачи Ветеринарного отделения: регулирование ветеринарного надзора за гуртами промышленного скота, изыскание средств для содержания гражданской ветеринарной части, разработка законов по борьбе с чумой рогатого скота.

В 1889 г. Ветеринарное отделение было обособлено от Медицинского департамента и подчинено председателю Ветеринарного комитета (на правах директора департамента). Эти два учреждения были объединены в Ветеринарное управление, но законодательно это было закреплено только в 1901 г.

Губернские ветеринарные органы оставались в беспорядочном положении до 1891 г. В соответствии с законом 1891 г. была учреждена должность заведующего ветеринарной частью в Уральской, Тургайской, Акмолинской областях и киргизских степях Астраханской губернии; в 1892 г. — в Оренбургской, 1893 г. — в Ставропольской, Тобольской, Томской губерниях, Семипалатинской области; в 1895 г. — в Семиреченской области, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях.

В мае 1901 г. руководство гражданской ветеринарией было сосредоточено в Ветеринарном управлении и Ветеринарном комитете Министерства внутренних дел. Ветеринарные специалисты, находившиеся на службе в Министерстве внутренних дел, губернских и областных управлениях, бактериологических лабораториях, противочумных станциях, охранно-карантинных пунктах пограничных районов, железнодорожных и грунтовых ветеринарных пунктах, составляли правительственную ветеринарию. В правительственной ветеринарии в 1904—1912 гг. насчитывалось 1066—1433 ветеринарных врача, что составляло 34,6 % от общей численности ветеринарных врачей в стране. Государство выделяло средства на содержание правительственной ветеринарной службы и осуществление ветеринарных мероприятий: в 1905 г. — 3,8 млн руб., в 1912 г. — 4,5 млн руб. Общие расходы на ветеринарное дело составляли 13,9 млн руб. (В. М. Коропов, 1954). Правительственные ассигнования составлялись из процентного сбора, взимаемого за гуртовой скот, из сумм сбора в неземских и привисленских губерниях.

В круг обязанностей правительственной ветеринарии входила инспекторская работа в губерниях, областях и зонах деятельности ветеринарных учреждений. Она осуществляла ветеринарный надзор за гуртовым скотом, за перевозками сырых животных продуктов и их переработкой; взимала процентный сбор с гуртового скота; должна была следить за выполнением ветеринарно-санитарных законов и инструкций.

В. Ф. Нагорский
(1845—1912).

Правительственная ветеринария не имела руководящего влияния на постановку ветеринарного дела в стране. Чиновники Ветеринарного управления Министерства внутренних дел России и губернских управлений преимущественно занимались бюрократической канцелярской работой и не уделяли должного внимания мероприятиям по борьбе с заразными болезнями животных.

Земская ветеринария. Земское самоуправление было введено в России в 1864 г., по ветеринарным делам эти организации начали заниматься несколько позднее. Земская ветеринария впервые была организована в двух уездах Вятской губернии (1867 г.), затем (1875 г.) в трех уездах Костромской губернии. С 1880 г. земская ветеринария стала создаваться и в других местах: из 90 губерний и областей России в 34 губерниях европейской части имелась земская ветеринария. Вначале штат ветеринарных работников в губернских земствах ограничивался должностями ветеринарного врача и его помощника. В 1888 г. при Московском губернском земстве было создано специальное ветеринарное бюро. Организатором его стал известный земский врач В. Ф. Нагорский (1845—1912).

Земская ветеринария имела три формы организа-

ции: губернскую, уездную и смешанную. В одних губерниях была только губернская организация, в других — только уездная, в третьих — и губернская, и уездная. Ветеринарное бюро при губернской земской управе должно было объединить деятельность ветеринарного персонала губернии. Обязанности ветеринарного бюро включали: сбор сведений о положении животноводства, об эпизоотиях, амбулаторно-ветеринарной деятельности, о ходе страхования скота, годовых отчетах ветеринарных врачей; подготовку докладов по ветеринарной части губернскому земскому собранию; составление проектов смет; рассмотрение актов об отчуждении больных животных. Земские организации занимались и подготовкой ветеринарных кадров, так как имевшиеся ветеринарные учебные заведения не обеспечивали потребность земских губерний. В связи с этим количество ветеринарных специалистов в земствах постепенно увеличивалось. В 1870 г. в земствах было 22 ветеринарных врача и 200 ветеринарных фельдшеров, в 1900 г. соответственно 604 и 1030, в 1905 г. — 1053 и 1931, в 1912 г. — 1374 и 2811.

Земская ветеринария внесла значительный вклад в борьбу с заразными болезнями, особенно с чумой рогатого скота. Наряду со штатными ветеринарными специалистами для борьбы с чумой был введен ряд должностей — чумных агентов, надсмотрщиков, стражников и др. Они осуществляли ветеринарно-санитарный надзор за убоем скота, передвижением гуртов. В соответствии с законом «Об обязательном убивании зачумленных животных» (от 3 июня 1879 г.) земствам предоставлялось право взимания особого сбора (налога) с владельцев скота в размере 1,5 % стоимости животных. Эти средства расходовались на содержание ветеринарной службы. Земская ветеринария проводила борьбу с ящуром, сибирской язвой, рожей свиней и другими заразными болезнями. Предохранительная прививка скота против сибирской язвы вакцинами Л. С. Ценковского впервые была проведена в Херсонском земстве в 1884 г. Ветеринарные врачи Воронежской и Орловской губерний впервые провели массовые прививки свиней против рожи вакцинами Д. Ф. Конева (1900 г.). Земские врачи были инициаторами введения в ветеринарную практику диагностических препаратов: маллеина и туберкулина.

Массовая иммунизация животных увеличила потребность в биологических препаратах, поэтому в отдельных земствах создавались ветеринарно-бактериологические лаборатории и станции. В 1883 г. была одна лаборатория, в 1905 г. — 21, в 1912 г. — 30. Наиболее крупными были Курская, Екатеринославская, Саратовская, Херсонская ветбаклаборатории.

Земская ветеринария, начиная с 1890 г., проводила большую работу по бесплатному лечению больных животных. Лечебная работа проводилась ветеринарными специалистами уездных земств. В 1900 г. в Вятской губернии была оказана лечебная помощь 136 тыс. больным животным, в Саратовской — 116, в Таврической — 55, в Нижегородской — 49, в Курской — 43 тыс. К 1900 г. имелось 38 стационарных ветлечебниц, 406 прачебных амбулаторий и 402 фельдшерских пункта. В 24 земских губерниях лечебная помощь животным оказывалась бесплатно, в 4 — платно. В дальнейшем объем лечебной работы увеличивался. В 1913 г. в земствах было около 450 благоустроенных лечебниц. К 1914 г. насчитывалось 1374 ветеринарно-врачебных участка, 2638 ветеринарно-фельдшерских пунктов.

Образцовой была земская ветеринарная организация Саратовской губернии, которая проводила большую противоэпизоотическую, лечебную работу, обеспечила обследование животных, организовала пункты искусственного осеменения животных и т. д. Значительную роль в развитии Саратовской земской ветеринарии сыграл губернский ветеринарный инспектор Ф. А. Березов (1858—1913). Он долгое время руководил мероприятиями по профилактике и ликвидации заразных болезней, организацией лечебной работы в губернии. Был инициатором бесплатного оказания ветеринарной помощи животным, принадлежащим крестьянам. Часто выступал в сельскохозяйственных журналах по пропаганде ветеринарных знаний.

Активным деятелем земской ветеринарии был Н. А. Шадрин (1858—1924), который в течение 22 лет (с 1885 г.) работал земским ветеринарным врачом Мелитопольского уезда Таврической губернии, затем — заведующим ветеринарным бюро Нижегородской земской управы. Н. А. Шадрин — пионер в создании ветеринарной службы и бесплатной помощи больным животным населения Мелитопольского уезда. Он участ-

вовал в ликвидации чумы рогатого скота, в борьбе с сапом лошадей, с сибирской язвой и другими болезнями, внедрил в своем уезде и губернии предохранительные прививки против сибирской язвы, рожи свиней, оспы овец, малленнизацию лошадей, туберкулинизацию, организовал строительство ветеринарных учреждений. Н. А. Шадрин опубликовал более 200 рефератов и 100 научных статей. Особое внимание он обращал на изучение эпизоотий в России, разработке организационных вопросов земской ветеринарии, организации доступной и бесплатной ветеринарной помощи животным, страхованию, статистике и отчетности. Активно участвовал в работе ветеринарных съездов и совещаний.

Значительный вклад в организацию земской ветеринарии внесли В. Ф. Нагорский, М. И. Романович, А. Р. Евграфов, С. Н. Павлушков и др. Они работали в определенное время земскими ветеринарными врачами, выступали за улучшение деятельности земской ветеринарии.

Городская ветеринария объединяла городских ветеринарных работников. В начале XX в. в городских ветеринарных учреждениях работало 372 ветеринарных врача. На ветеринарные нужды города выделялось по 3,1 млн руб. в год. Малочисленная городская ветеринарная служба, слабо оснащенная медикаментами, инструментами и другими средствами, не обеспечивала надлежащий ветеринарно-санитарный надзор и лечебную деятельность в городах России.

Ветеринарная служба государственного конезаводства в 1904—1912 гг. насчитывала более 60 ветеринарных врачей, которые, наряду с ветеринарным обслуживанием конных заводов, занимались улучшением породного состава русских лошадей, вопросами селекции. Кроме того, в России имелись сверхштатные ветеринарные врачи и фельдшера, которые занимались частной практикой. В 1904—1912 гг. их число колебалось в пределах 152—189. В целом в дореволюционной России постоянно ощущался недостаток ветеринарных врачей и фельдшеров. Во всех ведомствах страны в 1912 г. числилось 4142 ветеринарных врача и 6828 фельдшеров. В Европейской России работали 3076 (74,2 %) врачей, на Северном Кавказе и в Закавказье — 467 (11,3 %), в Средней Азии и Сибири — 599

(14,5 %). Две трети всех ветеринарных фельдшеров работало в Европейской России. Нагрузка на ветеринарного врача была большая. В среднем по России один врач обслуживал район в 4513 кв. верст с поголовьем 24 596 единиц скота, в Азиатской России — 23 550 кв. верст и 44 394 единицы скота (площадь в 5,2 раза больше, скота — в 1,8 раза).

Ветеринарное образование. В период капиталистического развития России подготовку ветеринарных врачей осуществляли пять высших учебных заведений: ветеринарное отделение Петербургской медико-хирургической академии, Варшавский, Юрьевский, Харьковский и Казанский ветеринарные институты.

Ветеринарное отделение Петербургской медико-хирургической академии, открытое в 1808 г., стало самостоятельным учебным заведением по подготовке ветеринарных врачей и фельдшеров в 1866 г., когда была учреждена должность заведующего (директора) ветеринарным отделением. Профессор И. И. Равич, будучи директором этого отделения, разработал проект устройства Ветеринарного института при Петербургской медико-хирургической академии. В 1871 г. был утвержден новый учебный план, в котором специальные ветеринарные предметы объединены в четыре группы: зоотомия и физиология; патология и патологическая анатомия животных; зоофармакология и зоотерапия; зоохирургия. В связи с этим в штат Петербургского ветеринарного института были введены новые должности.

В 1883 г. в связи с преобразованием Петербургской медико-хирургической академии в военное учебное заведение и на основании достаточной обеспеченности армии ветеринарными кадрами ветеринарное отделение было закрыто. За 75 лет работы отделения подготовлено более 1000 ветеринарных врачей и 280 фельдшеров.

Варшавский ветеринарный институт введен в ранг института с 1889 г. До этого времени это была школа ветеринаров, открытая в 1840 г. и получившая право присуждать степень ветеринарного врача окончившим ее. Срок обучения в институте 4-летний, за это время студенты осваивали 21 дисциплину. Количество студентов в начальный период было незначительным, затем оно увеличивалось. В 1912 г. в нем обучалось 462

студента. В 1915 г. Варшавский ветеринарный институт был эвакуирован в Москву, а в 1916 г. переведен в Новочеркасск. За 1840—1915 гг. этим учебным заведением было выпущено 898 ветеринарных врачей, кроме того, подготовлено 79 ветеринарных фельдшеров.

Юрьевский (Дерптский) ветеринарный институт организован в 1848 г. как ветеринарное училище, в 1873 г. оно было преобразовано в ветеринарный институт. В учебном заведении готовили ветеринарных врачей с 4-летним сроком обучения и с 3-летним. Врачи изучали 20 главных и 11 вспомогательных предметов, а фельдшера — только главные предметы. Вначале преподавание велось на немецком языке, а с конца XIX в. — на русском. В 1918 г. институт был эвакуирован в г. Саратов. С 1848 по 1917 г. им выпущено 1742 ветеринарных врача.

Харьковский ветеринарный институт создан в 1873 г. на базе открытого в 1851 г. ветеринарного училища первого разряда, приравненного к высшим учебным заведениям. При институте была создана ветеринарно-фельдшерская школа. В институте обучались по I и II разрядам соответственно с 4-летним и 3-летним сроком обучения. В учебный план включались существенные и вспомогательные науки. Существенные науки делились на пять категорий: 1) изучающие животный организм в здоровом и больном состояниях (анатомия здорового и больного организма, физиология здорового и больного организма, сравнительная анатомия и наружный осмотр животного); 2) правила воспитания домашних животных, сохранения и восстановления здоровья (скотоводство, гигиена животных, фармация, фармакогнозия, фармакология, хирургические операции); 3) применение ветеринарных пособий на практике (терапия, хирургия, клиника внутренних и наружных болезней, ковка здоровых и больных копыт); 4) ветеринарные сведения к повышению народного благосостояния (учение о повальных болезнях, ветеринарная полиция, судебная ветеринария); 5) способы познания ветеринарной науки (энциклопедия, методология ветеринарных наук, история и литература).

Харьковский ветеринарный институт выступил с инициативой улучшения преподавания зоотехнических дисциплин студентам ветеринарных институтов.

За дореволюционный период институт подготовил 2851 ветеринарного врача.

Казанский ветеринарный институт был открыт в 1873 г. для подготовки ветеринарных кадров для Сибири и Средней Азии, так как в этих местах свирепствовали эпизоотии чумы рогатого скота, сибирской язвы, повального воспаления легких и других опасных болезней. Ветеринарных врачей было очень мало. Первоначально институт располагался в арендованном двухэтажном доме. В 1892 г. были построены собственные здания. Кафедры института создавались сразу же после начала занятий по той или иной дисциплине. На первый курс в 1874 г. было принято 102 студента. Общее число студентов в дореволюционный период колебалось в пределах 200—250 человек. Наблюдался и большой отсев студентов. За 1874—1917 гг. было принято 4890 студентов, дипломы об окончании института получили 2193 выпускника (44,8%). Однако Казанский ветеринарный институт был самым крупным центром подготовки ветеринарных врачей, так как в год он выпускала в среднем 51 специалиста.

Три ветеринарных отделения Медико-хирургической академии (Петербургское, Московское, Виленское) и четыре ветеринарных института (Варшавский, Юрьевский, Харьковский и Казанский) за дореволюционный период подготовили 8426 ветеринарных врачей.

По окончании ветеринарных институтов выпускники получали диплом и давали обещание следующего содержания: «Принимая с должною признательностью диплом, дающий мне права ветеринара, я даю обещание добросовестно исполнять обязанность своего звания, способствовать сохранению здоровья домашних животных и по возможности... сообразуясь с обстоятельствами, обращать внимание сельских хозяев на улучшение способов содержания домашнего скота, указывать во вверенном мне районе согласно с существующими относительно ветеринарных обязанностей постановлениями на мероприятия к предохранению и пресечению повальных болезней домашних животных».

Обещаю усердно действовать при помощи указываемых наукою средств к усовершенствованию скотоводства в России. Обещаю следить за ходом ветери-

нарных наук и всеми силами содействовать как их усовершенствованию, так и напечатанием всего замечательного, распространять общепользные сведения, касающиеся до домашних животных, и обхождения с ними при здоровом и болезненном их состоянии».

Среднее ветеринарное образование в капиталистической России осуществлялось в специальных ветеринарно-фельдшерских школах и при институтах. Кроме того, ветеринарных фельдшеров для армии готовили при ветеринарных лазаретах для нужд земских губерний — при временно созданных ветеринарных училищах.

В ветеринарных школах наряду со специальными предметами изучали русский язык, арифметику, латинский язык, ботанику.

В 1879 г. была основана Тобольская школа. В ней обучались 30 человек по 3-летнему курсу. В год получали дипломы 5—8 ветеринарных фельдшеров.

Отдельные ветеринарно-фельдшерские школы создавались при земствах, но они вскоре прекращали свою деятельность. Например, в 1872 г. была открыта Вологодская земская ветеринарно-фельдшерская школа, но просуществовала она лишь до 1882 г. Открытая в 1872 г. ветеринарно-фельдшерская школа Пермского земства была закрыта в 1880 г. Вятское земство в 1904 г. организовало 2-годичные ветеринарно-фельдшерские курсы. Создавались военно-ветеринарные фельдшерские школы при Дубровском конном заводе, при ряде войсковых частей. Таким образом, подготовка ветеринарных фельдшеров в дореволюционной России не была упорядочена.

Общества ветеринарных врачей. Для объединения ветеринарных врачей по профессиональным интересам, обсуждения научно-практических проблем ветеринарии, пропаганды научных знаний создавались общества ветеринарных врачей. Первое общество было создано в С.-Петербурге в 1846 г.; в него вошли 12 ветеринарных врачей. В 1881 г. 18 ветеринарных врачей объединились в Общество практических ветеринарных врачей в Москве. С 1890 по 1900 г. организовалось 12 новых ветеринарных обществ: Казанское, Одесское, Варшавское, Орловское, Харьковское, Уссурийское, Курское, Ставропольское, Северное соединение, Уральское, Кубанское, Тамбовское. В начале XX в. образо-

валось еще 17 обществ. В 1902 г. было создано Российское общество ветеринарных врачей для разработки научных и практических вопросов по ветеринарии и животноводству, обсуждения ветеринарно-бытовых вопросов, оказания товарищеской взаимопомощи и т. д. Всего насчитывалось 30 обществ ветеринарных врачей, 5 из них были отделами Российского ветеринарного общества.

В Петербургское общество ветеринарных врачей входили 62 действительных члена, 97 почетных членов общества и 44 сотрудника. Это общество издавало журналы «Архив ветеринарных наук» (1871—1917), «Вестник общественной ветеринарии» (1889—1917), «Ветеринарный фельдшер» (1897—1916). Московское общество ветеринарных врачей издавало журнал «Ветеринарное обозрение» (1899—1918). В Варшавское общество ветеринарных врачей в 1905 г. входили 217 членов. Оно издавало свои труды в журнале «Ветеринарный сборник».

В 1912 г. во всех ветеринарных обществах состояли 1318 специалистов, из них 1128 действительных членов, 90 почетных и 100 членов-соревнователей и корреспондентов.

Съезды ветеринарных врачей и их значение в развитии животноводства и ветеринарии. С началом создания земской ветеринарии по мере увеличения числа ветеринарных врачей в отдельных губерниях появилась потребность обмена опытом, обобщения опыта работы. Для этого проводились губернские съезды ветеринарных врачей. На них обсуждались вопросы борьбы с эпизоотиями, ветеринарно-лечебной работы и организационной структуры земской ветеринарии. Первый съезд земских врачей был проведен в Вятской губернии в 1874 г. До 1904 г. их состоялось 148. Однако на них не могли решаться общегосударственные проблемы развития ветеринарного дела в стране, поэтому возникла необходимость созыва Всероссийского съезда ветеринарных врачей.

Первый Всероссийский съезд ветеринарных врачей был создан по инициативе Общества ветеринарных врачей при Казанском ветеринарном институте, которое в 1901 г. ходатайствовало о созыве такого съезда перед Министерством внутренних дел. Съезд состоялся в Петербурге с 3 по 12 января 1903 г. В его работе

участвовали 915 делегатов. Проводились пленарные и секционные заседания, на которых было заслушано 133 доклада по проблемам научной ветеринарии, подготовки ветеринарных кадров, организации ветеринарного дела, ветеринарно-санитарной деятельности, ветеринарно-лечебного дела и зоотехнической деятельности. Начальник Ветеринарного управления Министерства внутренних дел В. Ф. Нагорский убедительно показал в своем докладе необеспеченность страны кадрами ветеринарных специалистов. По его данным, в 1899 г. в европейской части России на одного ветеринарного врача приходилось 50 тыс. лошадей и голов крупного рогатого скота и 5036 кв. км обслуживаемой территории.

Съезд принял ряд решений по улучшению ветеринарного образования, работы земской ветеринарии и совершенствованию животноводства в России.

Участники съезда обсудили возможности и пути изыскания новых биопрепаратов против чумы рогатого скота, повышения санитарного состояния городских боен, улучшения ветеринарного образования. В частности, было вынесено решение об увеличении ассигнования ветеринарным институтам, учреждении двух новых ветеринарных институтов, организации курсов усовершенствования для ветеринарных врачей, о приеме в ветеринарные институты только лиц, окончивших полный курс средней школы. Однако эти решения не были выполнены.

Второй Всероссийский съезд ветеринарных врачей состоялся с 3 по 10 января 1910 г. в Москве. В его работе участвовали свыше 1000 ветеринарных врачей. Перед съездом стояла задача — наметить правильные пути развития отечественной ветеринарии. Основными вопросами были: ветеринарное образование и законодательство. Участники съезда с большим вниманием слушали доклад проф. Н. П. Саввантова «Русская ветеринария и ее вопиющие нужды перед лицом государственной думы». Он указал, что количество скота в России уменьшается в результате плохих зоогигиенических условий содержания его, болезней животных и малочисленности ветеринарных специалистов, осветил значение ветеринарии в экономике. Съезд рекомендовал повсеместное внедрение искусственного осеме-

нения как важнейшего фактора качественного улучшения животноводства.

Съезд горячо приветствовали студенты Казанского, Харьковского и Юрьевского ветеринарных институтов. Они писали: «В мрачную годину, когда общественная мысль наркотизирована тяжелым безвременьем. Всероссийский съезд ветеринарных врачей — это яркий луч, рассекающий общественные сумерки... Как члены студенческой корпорации, мы горячо просим всех, собравшихся сюда, уделить возможно большое внимание разрешению важного вопроса о реорганизации ветеринарного образования в высшей школе. Служение обществу и науке на основе солидарности и товарищеской организованности да будет съезду путеводной звездой». На съезд стремились попасть ветеринарные врачи из самых далеких окраин.

Решения съезда положительно сказались на деятельности ветеринарных специалистов. Съезд принял решения: о необходимости учреждения института экспериментальной ветеринарии; о совершенствовании деятельности земской ветеринарии (в частности, о бесплатности и общедоступности для всего местного населения земства ветеринарной помощи во всех ее видах); о работе городской ветеринарной службы; об улучшении ветеринарно-лечебного дела; о важном значении маллеина для диагностики сапа лошадей; о прогноточных прививках комбинированным методом как единственной рациональной мере борьбы с чумой рогатого скота; о развитии ветеринарного дела в России, в том числе о реорганизации ветеринарного дела в земских губерниях.

Третий Всероссийский съезд ветеринарных врачей состоялся в период с 29 декабря 1913 по 6 января 1914 г. в Харькове. В его работе участвовал 951 делегат. Было заслушано 133 доклада по актуальным проблемам животноводства и ветеринарии. На съезде были приняты важные решения по улучшению ветеринарного дела в стране, в частности об улучшении ветеринарно-санитарного надзора в мясной промышленности путем пересмотра существующих правил браковки мясных продуктов, об усилении мер борьбы с заразительным поспалением легких крупного рогатого скота одновременно во всех губерниях и областях (обязательный убой больных животных, прививки по-

дозреваемых в заражении и т. д.), о ветеринарно-просветительной работе, ветеринарном образовании, организации лечебного дела и борьбы с заразными болезнями животных.

Таким образом, съезды ветеринарных врачей внесли весомый вклад в дело совершенствования ветеринарной деятельности в России.

Борьба с эпизоотиями. В капиталистической России наибольшее распространение имели чума и перипневмония рогатого скота, сибирская язва, сап лошадей.

Чума рогатого скота в 1870—1885 гг. поражала ежегодно скот 36—42 губерний. От нее гибло от 180 до 220 тыс. животных в год. За 16 лет от этой болезни пало и было уничтожено около 3 млн голов крупного рогатого скота.

В 1876 г. был принят закон об обязательном убое зачумленных и подозрительных в зачумлении животных из гуртового (промышленного) скота, в 1879 г. — закон об уничтожении большого чумой и неблагополучного по этому заболеванию скота. Он способствовал успешной ликвидации чумы. К 1903 г. вся европейская часть России была свободна от этой болезни. Затем начали борьбу с эпизоотией чумы в Средней Азии и Закавказье.

М. В. Ненцкий приготовил противочумную сыворотку. В 1898 г. была комиссионно подтверждена высокая активность этой сыворотки и организовано ее производство в 1899 г. в Читинской, а в 1901 г. в Зурнабской противочумных станциях.

М. В. Ненцкий, Н. О. Зибер-Шумова, В. И. Турчинович-Выжнекевич разработали метод симультанных прививок, который с успехом применялся в Средней Азии, Сибири и Закавказье.

Перипневмония крупного рогатого скота регистрировалась к началу 80-х годов XIX в. Основные очаги этой болезни были в Западной Сибири, европейской части России и привисленских губерниях. В 1912 г. насчитывалось 33 неблагополучных по этой болезни губерний с 820 пунктами. Было поражено свыше 21 тыс. голов крупного рогатого скота.

Изучали эту болезнь А. Н. Макаревский, М. Г. Тартаковский, И. М. Садовский, Д. С. Руженцов, Г. А. Оболдуев, В. Я. Бенькевич и др. Они готовили

принимавшие материалы и осуществляли меры по ликвидации перипневмонии крупного рогатого скота. Приемы животных культурами возбудителя перипневмонии давали положительные результаты.

Сибирская язва в России был распространен с давних времен. С 1884 г. были введены законодательные меры по борьбе с сапом и регистрация случаев заболевания. Русские ветеринарные врачи Х. И. Гельман и О. Н. Кальшинг, каждый самостоятельно, в 1890—1891 гг. изготовили маллен — эффективное диагностическое средство для выявления больных сапом лошадей. Они предлагали подкожный метод малленнизации. В 1907 г. К. М. Хороманский предложил глазной метод малленнизации.

Сибирская язва в отдельные годы принимала размеры стихийного бедствия. Среднегодовой отход животных при этой болезни составлял 35—40 тыс. голов. За 1890—1899 гг. от сибирской язви в Европейской России пало свыше 400 тыс. животных.

В 1856 г. профессор Ф. А. Брауэль обнаружил бактерии сибирской язви. В 1876 г. Р. Кох получил чистую культуру возбудителя. В 1881 г. Л. Пастер приготовил вакцину против сибирской язви. Л. С. Ценковский со своими учениками И. М. Садовским, А. П. Шалашниковым в 1883 г. приготовили свою противосибиреязвенную вакцину. Впервые сибиреязвенные прививки по методу Л. С. Ценковского в широких масштабах проводили Херсонское земство в 1885 г., Саратовское земство в 1891 г. В том же 1891 г. массовые опыты по вакцинации животных против сибирской язви осуществлял в Казанской губернии И. Н. Ланге. Через два года, в 1893 г., официально было признано положительное качество вакцин Ценковского и Ланге, которые впоследствии успешно применялись во многих губерниях России.

Ветеринарные научно-педагогические школы в России. В высших учебных заведениях России в конце прошлого и начале XX в. формируются научно-педагогические школы, оказавшие большое влияние на развитие ветеринарной науки и практики. Большой вклад в изучение инфекционных болезней внесли представители научных школ ветеринарных микробиологов, эпизоотологов и патологов — Е. М. Земмер, К. К. Гапник, А. А. Раевский, И. М. Садовский; научной школы

ветеринарной санитарии и дезинфекции — В. Е. Воронцов, М. А. Игнатъев. Благодаря их глубоким и всесторонним исследованиям удалось детально изучить сибирскую язву, туберкулез, пастереллез, чуму рогатого скота и другие болезни.

Значительных успехов добились научные школы: анатомов и эмбриологов (А. О. Стржедзинский, Г. А. Чуловский, Л. А. Третьяков); физиологов (В. Я. Даниловский, Н. В. Рязанов); патологоанатомов (К. Г. Блюмберг, К. Г. Боль); ветеринарных хирургов (В. Е. Воронцов, К. П. Кириллов, М. А. Мальцев); клиницистов и терапевтов (К. М. Гольцман, В. Е. Евтихiev); мясоведения (Н. Н. Мари, М. А. Игнатъев, Г. И. Гурин, А. В. Дедюлин); ученых зоотехников (Н. П. Кулешов, И. П. Попов) и др.

Роль передовых деятелей ветеринарии в России. В организацию научной и практической ветеринарии определенный вклад внесли И. И. Равич, Н. П. Пештич, В. Ф. Нагорский, А. А. Раевский, С. С. Евсеевко и др.

И. И. Равич (1823—1875) — заведующий ветеринарного отделения Петербургской медико-хирургической академии, первый редактор «Архива ветеринарных наук», пропагандист экспериментального метода в ветеринарии.

М. А. Новинский (1841—1914) — основоположник экспериментальной онкологии. В 1875—1877 гг. проводил исследования по прививанию злокачественных новообразований. Он доказал, что злокачественные опухоли развиваются только на здоровых тканях животных. Ввел в онкологию оригинальный метод получения штаммов перевиваемых новообразований путем пассирования их на животных.

Е. М. Земмер (1843—1906) — заслуженный профессор Дерптского ветеринарного института, один из основателей бактериологической станции, подготовил большое число бактериологов, внес осязаемый вклад в изучение пастереллеза, бешенства животных, чумы плотоядных, автор работ об иммунитете и иммунизации животных против столбняка, ящура, оспы, владел восемью языками. Е. М. Земмер и его ученики доказали, что возбудитель туберкулеза — туберкулезная палочка — передается человеку через молоко и мясо крупного рогатого скота и мясо свиней. Ему принадле-

жит открытие возбудителя холеры кур и описание этой болезни.

В. Ф. Нагорский (1845—1912) — один из начальников ветеринарной службы Министерства внутренних дел России, доктор медицины, организатор Всероссийских ветеринарных съездов, участник многих международных ветеринарных конгрессов.

А. А. Раевский (1848—1916) — директор Харьковского ветеринарного института, один из выдающихся ученых-педагогов, руководителей и организаторов ветслужбы, председатель ветеринарного комитета, профессор-эпизоотолог, организовал производство и внедрение вакцины против сибирской язвы, талантливый ученый в области микробиологии, эпизоотологии, хирургии, патологической анатомии.

С. С. Гиссенко (1850—1915) — магистр ветеринарных наук, военный ветеринарный врач, автор первого руководства «Курс полевой военно-ветеринарной хирургии» (1890). Впервые в мировой ветеринарной науке (1886 г.) доказал, что сыворотка крови скота, естественно переболевшего чумой, обладает специфическими иммунными свойствами (рис. 3).

М. А. Пинатин (1854—1919) — основоположник ветеринарно-санитарной экспертизы, санитарии мяса и мясопродуктов, около 40 лет работал ветеринарным врачом Петербургской бойни. Опубликовал ценные труды и рекомендации для промышленного скотоводства и мясной промышленности.

И. И. Пенгич (рожд. 1833) был одним из руководителей ветеринарной службы, редактором «Архива ветеринарных наук», инициатором издания журнала «Известия отечественной ветеринарии», изучил эпизоотику ишура, повального воспаления легких и гриппа свиней.

И. М. Садовский (1855—1911) — один из организаторов и популяризаторов высшего ветеринарного образования в России. Совместно с Л. С. Ценковским и А. И. Шалашиковым участвовал в создании вакцины против сибирской язвы, значительный вклад внес в изучение бешенства, актиномикоза, пироплазмоза, африканского сапа, других болезней. Был первым председателем Харьковского общества ветеринарных врачей.

И. И. Мари (1858—1921) — заслуженный профес-

Профессор А. А. Раевский
(1848—1916).

сор Петербургской медико-хирургической академии, почетный член Харьковского ветеринарного института и Общества донских ветеринарных врачей, ректор Донского ветеринарного института. Издал первое руководство по мясоведению и внес большой вклад в развитие патологической анатомии и ветеринарно-санитарной экспертизы.

К. К. Гапник (1863—1923) — ведущий ученый бактериолог Дерптского ветеринарного института, основатель

молочно-хозяйственной бактериологической лаборатории, автор разводов для приготовления высококачественного в санитарном отношении сливочного масла и сыра. Он выяснил сущность злокачественного отека у животных.

С. И. Драчинский (1867—1935) — крупный специалист по кровепаразитарным болезням, предложил методы лечения при бабезиеллезе, трипаносомозе животных, внес большой вклад в работу Всероссийского ветеринарного общества и курсов повышения квалификации ветеринарных врачей при ветеринарной лаборатории.

К. Г. Боль (1871—1957) — выдающийся патологоанатом, талантливый педагог и организатор, создатель Казанской школы патологоанатомов, написал «Основы патологической анатомии домашних млекопитающих и птиц», опубликовал ряд работ по патоморфологии нервной системы. Его деятельность наибольшего расцвета достигла при Советской власти.

Военная ветеринария. Военная ветеринария, созданная в начале XIX в., продолжала развиваться в капиталистической России. В 1864 г. были организованы военные округа, в каждом из них было учреждено военно-медицинское управление, при кото-

ром предусматривалась должность окружного ветеринара. Окружной ветеринар должен был принимать меры для предохранения казенных лошадей и крупного рогатого скота от заразных болезней, а в случае их появления — для прекращения этих болезней, принимать соответствующие меры.

С 1868 г. стали готовить ветеринарных фельдшеров при ветеринарных лазаретах по 3-летней программе обучения. На курсах

одновременно готовили по 10—15 человек. За 1868—1917 гг. на военных курсах подготовлено свыше 40 тыс. ветеринарных фельдшеров. В 1871 г. на ветеринарских курсах было возложено руководство учебно-воспитательным делом в армии. За период 1871—1917 гг. непосредственно в армии подготовлено свыше 100 тыс. ветеринарных курсантов.

В 1882 г. специальным положением были определены права и обязанности полкового ветеринарного врача, введена взаимная информация между военным и гражданским ведомствами о заразных болезнях.

В 1896 г. создан центральный аппарат для руководства военно-ветеринарным делом — Ветеринарный отдел при Главном военно-медицинском управлении с штатом из 7 человек (начальника, двух ветеринарных фельдшеров и четырех административных работников).

В 1910 г. создано Ветеринарное управление армии с непосредственным подчинением министру.

Ветеринарное дело в армии получало некоторое развитие и период войн. Во время русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) развертывались передовые ветеринарные пункты, бригадные, полковые, дивизионные и отрядные ветеринарные лазареты. Впервые

С. С. Евсеенко
(1850—1915).

Рис. 3. Медаль, которую выдавали ветеринарным врачам, участвовавшим в ликвидации чумы крупного рогатого скота.

в истории военной ветеринарии был развернут штатный ветеринарный лазарет артиллерии армии. Была узаконена этапная эвакуация больных и раненых лошадей. Такая же система в русской армии функционировала в период русско-японской войны (1904—1905 гг.) и в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.).

Военная ветеринария в разное время объединяла различное число ветеринарных специалистов. Если в 1859 г. в русской армии насчитывалось 213 ветеринарных врачей, то в 1879 г. их было уже 282, в 1895 — 324, а в 1912 г. — 760.

На период первой мировой войны царская армия после мобилизации в нее значительной части гражданских ветеринарных специалистов фактически насчитывала 2809 ветеринарных врачей и 11 350 ветеринарных фельдшеров. Для лечения больных и раненых лошадей было развернуто 814 ветеринарных лазаретов. В армии находилось 1,4 млн лошадей. За два первых года первой мировой войны было ранено и заболело 1,7 млн лошадей, из них 84,5 % вылечено.

Военная ветеринария на всем протяжении капиталистического развития России занимала особое положение. Она была зависимой, со своими традициями, своеобразными условиями быта и работы.

Участие ветеринарных врачей в революционном движении в России. Активную революционную борьбу вели ветеринарные врачи Н. Э. Бауман, В. С. Бобровский, И. И. Машкин, К. Г. Мартин, Н. М. Никольский, Е. А. Шемнот-Полочанский и др.

Николай Эрнестович Бауман (1873—1905) — ветеринарный врач, профессиональный революционер, организатор сходок, выступлений и демонстраций студентов Казанского ветеринарного института, ак-

тивный участник подпольных марксистских кружков в Казани. Он окончил институт с отличием в 1895 г.; работал земским ветеринарным врачом в с. Новые Бурацы Саратовской губернии, где в 1896 г. организовал маетку и выступил с речью о празднике борьбы и труда 1 Мая. Осенью 1896 г. уехал в Петербург и вступил в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный В. И. Лениным. В дальнейшем он всю жизнь посвятил революционной борьбе, неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Активно участвовал в издании и распространении большевистской газеты «Искра», вел нелегальную работу в Москве. В 1902 г. был арестован и заключен в Лукьяновскую тюрьму в Киеве, откуда вскоре совершил побег. В 1903 г. на II съезде РСДРП докладывал о работе Московской партийной организации. По возвращении в Москву он организовал большевистскую типографию и работал в Северном бюро ЦК. В июне 1904 г. был вновь арестован и находился в тюрьме до октября 1905 г. В дни революционных событий II Э. Бауман был освобожден из тюрьмы и принял активное участие в работе Московского комитета большевиков. 31 октября 1905 г. во время демонстрации II Э. Бауман был зверски убит черносотенцем. В газете «Пролетарий» от 7 ноября 1905 г. о смерти II Э. Баумана В. И. Ленин писал: «Телеграф принес сегодня, 3 ноября н. ст., известие, что в Москве убит парским войском член Российской социал-демократической рабочей партии, ветеринарный врач Н. Э. Бауман... Вечная память борцу в рядах российского социал-демократического пролетариата! Вечная память революционеру, павшему в первые дни победоносной революции! Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 36, 37).

Владимир Семенович Бобровский (1873—1924) — ветеринарный врач, стойкий солдат революции, беззаветно преданный делу партии, опытный организатор и руководитель ветеринарного дела страны. Будучи студентом Харьковского ветеринарного института, участвовал в революционных кружках и сотрудничал с Харьковской организацией РСДРП.

В 1902 г. был арестован по делу газеты «Искра»

как один из активных членов комитета. В августе того же года вместе с Н. Э. Бауманом бежал из тюрьмы и уехал за границу. В 1903 г. присоединился к большевикам и работал в Тифлисе, Баку. В 1905 г. был вновь арестован и сослан в Сибирь, но под влиянием революционных событий возвратился в Москву. В 1906 г. за революционную деятельность выслан из Москвы. В 1914 г. В. С. Бобровский был мобилизован в царскую армию и направлен в Серпухов, где исполнял обязанности военного ветеринарного врача и вел партийную пропагандистскую работу среди солдат. После февральской революции активно участвовал в работе Серпуховского Совета солдатских депутатов, а после Октябрьской революции — в организации ветеринарного дела в стране.

Алексей Николаевич Макаревский (1863—1942) — ветеринарный врач, магистр ветеринарных наук, профессор. Будучи студентом Харьковского ветеринарного института, принимал активное участие в революционном движении. В мае 1885 г. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Вскоре после побега уехал в Париж и там установил связь с зарубежными группами народовольцев. В ноябре 1886 г. возвратился в Россию и в феврале 1887 г. был сослан на 10 лет в Якутию. Лишь в 1901 г. А. Н. Макаревский возвратился в Харьков и в 1904 г. окончил ветеринарный институт. Работал ветеринарным врачом в с. Юдино Томской губернии, провел большую работу по организации иммунизации крупного рогатого скота против перипневмонии.

Иван Иванович Машкин (1879—1960) участвовал в студенческих демонстрациях, в 1902 г. вступил в РСДРП. В 1904 г. за агитацию среди солдат против русско-японской войны был арестован и выслан в Севастополь, затем — в Оренбург. В 1908 г. возвратился в Юрьев, окончил ветеринарный институт и работал по специальности в Саратовской губернии под надзором полиции.

Евгений Антонович Шемиот-Полочанский (1881—1956) — ветеринарный врач. В Казанском ветеринарном институте возглавлял социал-демократическую группировку. После окончания института работал ветеринарным врачом в Средней Азии, Амурском крае.

Карл Густавович Мартин (1883—1944) — ветери-

нарный фельдшер (с 1921 г. — ветврач). В 1903 г. вступил в РСДРП и примкнул к фракции большевиков. В 1906 г. арестован и сослан в Вологодскую губернию; по пути бежал. Нелегально работал в Твери, затем в Дагестане, где развернул революционную пропаганду среди солдат и матросов местного гарнизона. В 1917 г. К. Г. Мартин принял активное участие в подготовке Великой Октябрьской социалистической революции.

Николай Михайлович Никольский (1883—1970) — ветеринарный врач, впоследствии корпусной военврач. Будучи учащимся семинарии, был связан с социал-демократической организацией города Калуги. В 1905 г. исключен из Варшавского ветеринарного института за участие в студенческой сходке. В годы обучения в Казанском ветеринарном институте был секретарем социал-демократической фракции. После окончания института работал в Закавказье, Калужской губернии.

Часть II

ВЕТЕРИНАРИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(октябрь 1917—1920 гг.)

Создание советской ветеринарной службы. После исторической победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. развитие животноводства, в том числе ветеринарного дела, стало объектом пристального внимания молодого Советского государства. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР в апреле 1918 г. созвал совещание ветеринарных врачей и фельдшеров — делегатов из губерний и областей страны, на котором было решено создать единую государственную ветеринарию. Рекомендовано учредить коллегию ветеринарного отдела, Главный ветеринарный совет при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) и ветподотделы при губернских и областных Советах. Принято решение о разработке Ветеринарного устава РСФСР, единых ветеринарно-санитарных правил. В мае 1918 г. НКВД РСФСР опубликовал постановление «Об организации Центрального ветеринарного отдела...». Он состоял из шести подотделов: эпизоотического и лабораторного; ветеринарно-санитарного, лечебного и боенского; зоотехнического и статистического; экспорта и импорта; культурно-просветительного; общего (бухгалтерия, казначейская, хозяйственная часть и информационное бюро). Членами коллегии Центрального ветеринарного отдела были избраны А. А. Петров (председатель), К. Г. Мартин, П. В. Попов и др. В июле 1918 г. Центральный ветеринарный отдел принял постановление «Об объединении правительственной, земской и городской ветеринарии» в единую государственную ветеринарию, 6 августа того же года было дано указание об организации в советских департаментах самостоятельных губернских, областных, уездных и городских ветеринарных подотделов.

В мае 1918 г. была создана коллегия Военно-ветеринарного управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), в состав которой вошли А. Р. Евграфов (председатель), Н. М. Никольский, М. А. Сахаров. В августе 1918 г. образован Ветеринарный отдел при народном комиссариате здравоохранения во главе с В. С. Бобровским.

Для приближения ветеринарного дела к обслуживанию сельского хозяйства ветеринарная служба в 1919 г. из НКВД была передана в Народный комиссариат земледелия, где в 1920 г. был образован Центральный ветеринарный отдел Наркомзема РСФСР.

В этот период ветеринарная служба была создана также при Наркомземе Украинской ССР (1919), Белорусской ССР (1920) и в других союзных и автономных республиках как самостоятельные центральные ветеринарные управления. В губерниях и областях создались ветеринарные подотделы при губернских и областных земельных отделах.

Первые декреты и постановления Советского правительства, Совета Труда и Оборона РСФСР за подписью В. И. Ленина по восстановлению и развитию животноводства и ветеринарии*.

С первых лет Советской власти В. И. Ленин уделял исключительное внимание развитию животноводства и ветеринарии, о чем свидетельствуют первые декреты и постановления Советского правительства. 13 июля 1918 г. он подписал декрет Совета Народных Комиссаров «О племенном животноводстве», в котором заложены основы организации племенного дела в животноводстве. 8 октября 1919 г. Советом Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина был издан декрет «Об объединении управления ветеринарной частью в Республике», в соответствии с которым вся государственная ветеринария, за исключением ветеринарной службы Красной Армии, переходила в ведение Народного комиссариата земледелия.

Для упорядочения учета и рационального использования в народном хозяйстве страны ветеринарных врачей и фельдшеров были изданы следующие за-

* Декреты Советской власти. М.: Политиздат, т. 1—IX, 1987—1978.

В. С. Бобровский
(1873—1924).

креты и постановления: 25 января 1919 г. «Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства»; 9 июня 1920 г. «О порядке привлечения различных специалистов, имеющих, кроме того, звание ветеринарного врача и фельдшера, к работам по специальностям»; 23 июня 1920 г. «Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей» и т. д.

В целях улучшения организации мер борьбы с эпизоотиями был издан ряд декретов и постановлений Совнаркома и Совета Труда и Оборона: 18 января 1919 г. «О мобилизации ветеринарного персонала на борьбу с эпизоотиями»; 22 февраля 1919 г. о разрешении Народному комиссариату внутренних дел «разассигновать остаток кредита в сумме 5 499 983 руб. полностью по губернским исполкомам на пособия для борьбы с эпизоотиями и на расходы по ветеринарной части»; 24 марта 1919 г. «О предоставлении ветеринарным врачам и фельдшерам отсрочки от призыва... на военную службу»; 11 сентября 1919 г. «О мерах прекращения и предупреждения чумы рогатого скота в пределах РСФСР»; 28 января 1920 г. «О мерах борьбы с чумой рогатого скота»; 12 мая 1920 г. «Об учреждении должности особоуполномоченных по борьбе с чумой рогатого скота»; 9 июня 1920 г. «Об освобождении ветеринарных врачей и фельдшеров от трудовых мобилизаций» и т. д.

Организаторы единой советской государственной ветеринарии в стране. В создании единой научной и практической советской ветеринарии приняли активное участие такие выдающиеся организаторы ветеринарного дела, как В. С. Бобровский, А. Р. Евграфов, К. Г. Мартин, Н. М. Никольский, А. А. Петров, И. И. Машкин, Е. А. Шемнот-Полочанский и др. (Ю. Н. Голощапов и др., 1984).

Бобровский В. С. (1873—1924) после Великой Ок-

тибрьской социалистической революции 1917 г. был направлен изведовать ветеринарно-санитарным надзором в московскими городскими бойнями. Подавив сопротивление ветеринарных врачей, добился восстановления нормальной работы боен. Затем был назначен руководящим ветеринарным отделом Московского городского отдела здравоохранения. Весной 1921 г. стал начальником Центрального ветеринарного управления Наркомзема РСФСР. По поручению И. И. Ленин он возглавил работу по созданию советского ветеринарного законодательства, укреплению государственной ветеринарной службы и по борьбе с опасными заразными болезнями животных. По инициативе В. С. Бобровского в Москве в 1920 г. был открыт Дом ветеринарного просвещения, где проводилась большая работа по пропаганде ветеринарных знаний среди населения.

Григорьев А. Р. (1867—1953) в мае 1918 г. был назначен председателем коллегии и начальником Военно-ветеринарного управления Красной Армии. На этом посту провел большую организаторскую работу и объединил усилия военной и гражданской ветеринарии на борьбу с эпизоотиями, голодом и разрухой. В целях увеличения подготовки ветеринарных кадров добивался решения правительства об открытии в Москве ветеринарного института в 1919 г. Впоследствии сам возглавил институт, где вел педагогическую и научную работу.

Машкин И. И. (1879—1960) после Великой Октябрьской социалистической революции избран членом ветеринарного комитета Военно-ветеринарного управления Красной Армии и назначен начальником Военно-ветеринарного управления Московского военного округа. В 1919—1920 гг. возглавлял Центральный ветеринарный отдел Народного комиссариата внутренних дел. Внес большой вклад в организационное укрепление и развитие гражданской и военной ветеринарии. После окончания гражданской войны был демобилизован из рядов Красной Армии и назначен начальником ветеринарного подотдела Московского областного земельного отдела.

Мартин К. Г. (1883—1944) в 1919 г. перешел на работу в Наркомзем РСФСР и был назначен заместителем начальника Центрального ветеринарного

Н. М. Никольский
(1883—1970).

управления. Был автором многих проектов декретов, постановлений, циркулярных писем по вопросам ветеринарии. В 1921 г. направлен начальником ветеринарного управления наркомзема Украинской ССР и успешно справился с организацией ветеринарного дела в республике.

Никольский Н. М. (1883—1970) в мае 1918 г. был назначен заместителем начальника Центрального ветеринарного

отдела. С 1920 г. возглавлял Военно ветеринарное управление Красной Армии, одновременно был военным комиссаром Московского ветеринарного института. Под его руководством проведена большая работа по оздоровлению конского состава Красной Армии от сапа, чесотки и других заразных болезней, создана сеть военно-ветеринарных научно-исследовательских лабораторий и учебных заведений. В 1917 г. организовал издание периодического «Бюллетеня Главного военно-ветеринарного комитета», в 1920 г. — «Военно-ветеринарного вестника», с 1924 г. — журнала «Практическая ветеринария и коневодство».

Шемиот-Полочанский Е. А. (1881—1956) в первые же дни после Октябрьской революции вёл активную работу по организации военной и гражданской ветеринарии, будучи председателем Главного военно-ветеринарного комитета. В 1918 г. его назначают управляющим Отделом животноводства Наркомзема РСФСР, в 1920 г. командировуют в качестве полномочного представителя Народного комиссариата земледелия РСФСР в Туркестанскую Республику с мандатом, подписанным В. И. Лениным. Ему поручается разработать план государственных мероприятий по развитию животноводства в Туркестане.

Ветеринарное образование. В первые годы Советской власти недостаток в ветеринарных специалис-

тах ощущался во всех губерниях и областях. Значительно сократилось их число в годы первой мировой войны. В связи с этим Советское правительство приняло ряд мер по увеличению количества и повышению качества подготовки ветеринарных специалистов. В 1918 г. были открыты ветеринарные институты в Саратове (на базе бывшего Юрьевского), Омске; в 1919 г.—в Москве и Ленинграде; в 1920 г.—в Киеве. На преподавательскую работу были выдвинуты земские и другие прогрессивные ветеринарные врачи, положительно зарекомендовавшие себя на практической работе: А. Р. Евграфов, Н. А. Михин, Н. М. Титов, А. Ф. Дорофеев и др.

Впервые были открыты рабочие факультеты при Московском, Ленинградском, Омском, Саратовском ветеринарных институтах, что значительно изменило социальный состав студенчества. В ветеринарных вузах резко увеличилось количество рабочих, крестьян и их детей. Однако молодежи, подготовленной для обучения в вузах, было мало. Комплектование вузов студентами происходило трудно. Народный комиссариат просвещения 15 сентября 1919 г. опубликовал специальное постановление «О предоставлении ветеринарным фельдшерам льгот при поступлении в ветеринарные институты». В эти годы стало возможным поступление в ветеринарные вузы женщин. Так, среди студентов, поступивших в Казанский ветеринарный институт в 1918/19 г., было немало женщин, но лишь одна из них (В. М. Глебова) окончила в 1923 г. институт и стала первой женщиной ветеринарным врачом.

В деле улучшения материального положения ветеринарных вузов, дальнейшего изменения социального состава студенчества существенную роль сыграло постановление Совета Труда и Оборона «О милитаризации ветеринарных институтов» от 6 октября 1920 г. В соответствии с ним в институтах были учреждены должности комиссаров. В Московском ветеринарном институте комиссаром был назначен Н. М. Никольский, в Казанском — А. В. Педачин.

Придавая большое оборонное и народнохозяйственное значение подготовке ветеринарных кадров, В. И. Ленин 20 октября 1920 г. подписал декрет Совета Труда и Оборона «О мобилизации всех студен-

тов и студенток ветеринарных институтов на борьбу с эпизоотиями».

В январе 1921 г. был созван Всероссийский съезд ректоров, профессоров и преподавателей ветеринарных институтов с участием представителей студенчества и военных комиссариатов. На съезде было принято решение об улучшении материального положения институтов (обеспечения их соответствующими помещениями, топливом, медикаментами, инструментами, приборами и другим инвентарем); о предоставлении права широкого использования в учебных целях лазаретов, кузниц, станций, лабораторий, боев гражданского и военного ведомств; о снабжении студентов, служащих, рабочих и их семей пайком наравне с красноармейцами, профессоров, преподавателей и их семей — академическим пайком и т. д. На съезде было принято решение о разделении высшей ветеринарной школы на два факультета: ветеринарный и зоотехнический. Так была заложена основа для развития ветеринарного образования в нашей стране.

В высших ветеринарных учебных заведениях срок обучения составлял 4 года.

Потребностью в ветеринарных врачах Красной Армии и народного хозяйства страны было продиктовано сокращение времени обучения в институтах. 23 июня 1920 г. Совет Труда и Оборона принял постановление «Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей», в котором предусматривалось продолжать занятия на двух последних курсах институтов непрерывно и в течение лета; произвести ускоренные выпуски студентов 4-го курса не позднее 1 января, а третьего курса — не позднее 1 апреля 1921 г.; объявить студентов-ветеринаров двух последних курсов мобилизованными в порядке трудовой повинности, обязав их работать без отпусков, и установить тщательный контроль за ними. Это постановление способствовало некоторому улучшению обеспечения Красной Армии и народного хозяйства страны ветеринарными специалистами.

Ветеринарные научные и практические учреждения. Одним из первых декретов Советского правительства по ветеринарии, подписанных В. И. Лениным, был декрет от 31 января 1918 г. об организации на базе

Петербургской ветеринарно-бактериологической лаборатории МВД и других ветеринарных учреждений Государственного института экспериментальной ветеринарии (ГИЭВ). Создание института диктовалось необходимостью быстрее изучения и разработки мер профилактики и борьбы с заразными болезнями животных. 27 февраля 1919 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров о передаче ГИЭВ подмосковного имения «Кузьминки» со всеми находящимися в нем строениями и инвентарем. Основными задачами ГИЭВ были: разработка научных вопросов борьбы с заразными болезнями, усовершенствование методов изготовления и производства диагностических, профилактических и лечебных средств, контроль за качеством биопрепаратов, усовершенствование знаний ветеринарных врачей, подготовка научных кадров. В первые годы работы коллектив ГИЭВ проводил работы по изготовлению сибиреязвенных вакцин и сывороток, а также сывороток против чумы, рожи и септицемии свиней. В этом же 1918 г. был открыт Московский ветеринарный научно-исследовательский бактериологический институт, Полярная ветеринарно-бактериологическая лаборатория была преобразована в Ветеринарно-бактериологический институт (г. Архангельск), Витебская губернская ветеринарно-бактериологическая лаборатория — в Ветеринарно-бактериологический институт.

После установления Советской власти на местах губернские, областные исполкомы приступили к восстановлению имевшихся ранее земских ветеринарных врачей и фельдшеров на работу по специальности. В губерниях и областях созываются съезды ветеринарных работников для привлечения имеющихся специалистов к работе по борьбе с заразными болезнями животных, по обслуживанию животноводства крестьянских хозяйств. Местные советские органы выделяют денежные средства для приобретения ветеринарных препаратов, всячески содействуют налаживанию ветеринарного дела на местах. Ветеринарные врачи и фельдшера, признавшие Советскую власть, самоотверженно трудились по заданию местных советских органов. Во многих губерниях в этот период проводилась героическая борьба с чумой, повальным воспалением легких рогатого скота, ящуром,

сапом и чесоткой лошадей. Одновременно налаживается ветеринарно-лечебное дело. Ветеринарные специалисты стали больше уделять внимания лечению больных животных в бедняцких и середняцких хозяйствах. К концу 1920 г. значительная часть ветеринарных участков и пунктов, существовавших в дореволюционной России, была восстановлена. Началось строительство новых ветеринарно-лечебных учреждений, в том числе и на окраинах страны.

Введение ветеринарно-санитарного надзора. Наряду с организацией мер борьбы с заразными болезнями животных, с организацией ветеринарно-лечебного дела органы Советской власти с первых дней обратили внимание на ветеринарно-санитарный надзор в мясной, молочной промышленности, городах и селах, на транспорте и границах страны. На железнодорожных станциях, паромных пристанях была создана сеть ветеринарно-санитарных пунктов. Ветеринарно-санитарный надзор в городах был возложен на заведующих ветеринарными подотделами. Например, ветеринарно-санитарный надзор в Петрограде осуществлял известный ученый и практик, магистр ветеринарных наук М. А. Игнатъев. На государственных границах была восстановлена сеть пограничных ветеринарных пунктов. Для повышения уровня знаний населения по вопросам ветеринарной санитарии в городах создавались Дома ветеринарного просвещения, а при ветлечебницах — комнаты и уголки ветеринарной пропаганды.

Ветеринарная периодическая печать. После Великой Октябрьской социалистической революции местные ветеринарные организации предпринимали попытки издания бюллетеней и журналов по ветеринарии. По инициативе Н. М. Никольского и Н. В. Попова решением Главного военно-ветеринарного комитета Красной Армии издавался «Бюллетень Главного военно-ветеринарного комитета» (ноябрь 1917 г. — апрель 1918 г.). Было выпущено 4 номера. Важную роль в становлении и развитии отечественной ветеринарии сыграли журналы «Вестник Центрального ветеринарного отдела НКВД» (1918—1919 гг.) и «Вестник Центрального ветеринарного отдела НКЗ» (1920 г.). Всего вышло 10 номеров. В этот период было издано несколько номеров журнала «Вестник

ветеринарной медицины» (Киев, 1918), «Вестник Союза ветеринарных врачей и фельдшеров Новгородской губернии» (Новгород, 1918), «Приволжский вестник ветеринарии» (Казань, 1918), «Украинский ветеринарный вестник» (Харьков, 1918) и др.

Всероссийские ветеринарные съезды и совещания. В создании советской ветеринарной организации и разработке системы борьбы с заразными болезнями животных определенную роль сыграли Всероссийское совещание ветеринарных работников (июнь 1918 г.) и Всероссийский делегатский съезд ветеринарных работников (май 1919 г.). В этот период были широко распространены повальные заразные болезни: чума рогатого скота охватила Московскую, Тульскую, Рязанскую, Калужскую губернии, Украину и Белоруссию; повальное воспаление легких этого же года животных распространилось в Сибири, на Украине, в Белоруссии и других зонах; 30 % лошадей в стране было поражено чесоткой; увеличилась заболеваемость животных ящуром, сибирской язвой, туберкулезом и другими болезнями.

На Всероссийском совещании ветеринарных работников 14—19 июня 1918 г. был одобрен принцип единства советской ветеринарии, утвержден проект положения о Центральном ветеринарном отделе НКВД, принято положение об организационной структуре губернских и областных ветеринарных организаций, утверждена схема организации военной ветеринарии во главе с Главным военно-ветеринарным управлением. В борьбе с заразными болезнями совещание рекомендовало повсеместно осуществлять единые меры. Оно признало необходимым издание декретов о мероприятиях против чумы, повального воспаления легких крупного рогатого скота и сапа лошадей, создание общего ветеринарно-санитарного закона. На совещании были приняты рекомендации по изданию декрета о ветеринарном надзоре за передвижением гуртового скота по железным дорогам и водным путям, об организации снабжения ветеринарными инструментами, медикаментами, дезинфекционными средствами и по ряду других вопросов. Избран организационный комитет по созыву Всероссийского делегатского ветеринарного съезда. Съезд состоялся 7—12 мая 1919 г. На нем рассмотрены следующие

вопросы: отчеты о деятельности центральных ветеринарных управлений; организация ветдела в стране; ветеринарно-санитарные учреждения и ветеринарно-санитарный надзор; финансирование и снабжение ветсанмероприятий и учреждений; ветеринарный надзор на транспорте, при экспорте скота и животных продуктов; борьба с эпизоотиями и др.

В соответствии с решениями съезда произошли значительные изменения в организационных формах ветеринарии страны. Все ветеринарное дело было передано в Наркомзем РСФСР. Созданы ветеринарные подотделы губернских и областных земельных отделов. Принят ряд мер по совершенствованию мероприятий по борьбе с заразными и незаразными болезнями животных. Эти меры получили поддержку со стороны практических работников, так как стиль работы многих ветеринарных работников оставался таким же, каким был в дореволюционный период. Критикуя существующий стиль работы, первый заведующий ветеринарного подотдела Иркутского губернского земельного отдела ветеринарный врач Ю. В. Стругальский писал (1919): «Пора прекратить скачки в погоне за эпизоотиями, как полицейский с кодексом в одной руке и револьвером в другой. Надо расширять ветсеть, оснастить оборудованием».

Таким образом, Всероссийское совещание и Всероссийский делегатский съезд ветеринарных работников внесли определенный положительный вклад в решении ряда вопросов организации ветеринарной деятельности.

Военная ветеринария. В первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции военную ветеринарию возглавлял Главный военно-ветеринарный комитет, избранный на Всероссийском делегатском съезде в апреле 1918 г. Он сыграл большую роль в создании Ветеринарного отдела НКВД. В мае 1918 г. ветеринарную службу армии возглавило Военно-ветеринарное управление Рабоче-крестьянской Красной Армии, состоявшее из коллегии.

В период гражданской войны (1918—1920) широко распространились болезни (сап, сибирская язва, чесотка), что вызвало необходимость срочной организации бактериологических лабораторий, ветеринар-

вые лазаретов на фронтах, в округах, дивизиях и армиях, а также гарнизонных ветеринарных лазаретов и учебных курсов, дезинфекционных отрядов и газосмерток. Для пополнения армии ветеринарным составом были проведены две мобилизации ветеринарных кадров и фельдшеров. Укрепленная таким образом ветеринарная служба Красной Армии проводила государственную работу по ликвидации сапа, чесотки и других заболеваний лошадей. В борьбе с сапом были использованы новые методы диагностики (малленнизация и постановка реакции связывания комплемента), новая схема мероприятий, основанная на изоляции и уничтожении лошадей, больных сапом, и проведение комплекса ветеринарно-санитарных мероприятий с другими лошадьми, больных чесоткой, осуществленные в специальных и переносных газовых камерах.

ВЕТЕРИНАРИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

[1921—1923 гг.]

Прекращение военной структуры ветеринарного дела в СССР. Первая мировая (1914—1918) и гражданская (1918—1920) войны нанесли народному хозяйству, в частности животноводству и ветеринарии, огромный экономический ущерб. В 1920 г. объем продукции сельского хозяйства составлял около половины довоенной.

В целях планового восстановления и развития народного хозяйства страны 22 февраля 1921 г. Советское правительство образовало Государственную общегосударственную комиссию (Госплан).

10 ноября 1922 г. состоялся Первый съезд Советов СССР и образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Впервые в истории человечества было создано многонациональное государство на основе добровольного объединения равноправных независимых республик.

В мае 1921 г. Центральный ветеринарный отдел перемещен в Центральное ветеринарное управление Наркомзема РСФСР. С мая 1921 г. по ноябрь 1922 г. начальником его был В. С. Бобровский, а его заместителем — К. Г. Мартин.

Противозпизоотическим отделом заведовал ветеринарный врач П. А. Воскресенский (1881—1930).

2 августа 1921 г. Совет Труда и Оборона РСФСР принял специальное постановление «Об управлении военной ветеринарией»*. В нем были регламентированы задачи, обязанности и взаимоотношения гражданской и военной ветеринарных служб. Обе эти ветеринарные службы были объединены и находились в ведении Наркомзема РСФСР по ноябрь 1923 г.

Ликвидация фронтов гражданской войны способствовала демобилизации военного ветеринарного персонала. В 1921 г. Главное военное ветеринарное управление Красной Армии демобилизовало в гражданское ведомство 391 ветеринарного врача и 2162 ветеринарных фельдшера, а в 1922 г. — соответственно 274 и 910.

Ветеринарное образование и кадры. Гражданская и военная ветеринарные службы Наркомзема РСФСР в период 1921—1925 гг. провели большую организационную работу по улучшению деятельности старых ветеринарных учебных заведений и открытию новых ветеринарных институтов. Это способствовало увеличению общей численности ветеринарных кадров в стране. В 1925 г. в СССР имелось 9 ветеринарных институтов: 6 в РСФСР, 2 в Украинской ССР, 1 в Белорусской ССР.

К преподавательской работе в ветеринарных институтах привлекали магистров ветеринарных наук и опытных врачей-практиков. На общеобразовательные дисциплины по учебному плану отводилось 588 ч (15 % учебного времени), а на специальные дисциплины — свыше 3 тыс. ч (85 % учебного времени). Лекции занимали 57 %, практические занятия — 43 % времени обучения. Учебные программы составляли кафедры, утверждал их Ученый совет института. Срок обучения — 4 года.

Прогрессивную роль в развитии специального, в частности ветеринарного, образования сыграли декреты Совета Народных Комиссаров: «О высших учебных заведениях РСФСР» (положение) от 2 сен-

* Ленинские декреты 1917—1922. М., 1974, с. 425.

тибри 1921 г., «Об улучшении быта ученых» от 6 декабря 1921 г. и др.*

В 1924/25 г. в СССР насчитывалось 4001 ветеринарный врач и 6010 ветеринарных фельдшеров, что было явно недостаточно. В это время, по неполным данным, в стране было 11 296 специальных ветеринарных учреждений.

19 августа 1923 г. по решению ВЦИК СССР в Москве была открыта Первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка СССР. Она размещалась на территории современного Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького. Среди множества павильонов выставки был и павильон «Ветеринария». Выставка имела чрезвычайно важное значение для массовой пропаганды достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта совхозов и коллективных хозяйств, и в частности научной и практической ветеринарии. Ветеринарные работники, учитывая огромное пропагандистское значение выставки, активно участвовали в ней, организовывали ветеринарные уголки, выступали с лекциями и докладами. Ввиду отсутствия в стране в то время таких специалистов, как зоотехники, ветеринарные врачи были не только пропагандистами зоотехнических и зооветеринарных знаний среди крестьянских масс, но и проводниками всего нового в животноводстве (отлучение животных, искусственное осеменение и др.).

Важным событием, имевшим большое историческое значение для организации и планового развития ветеринарии вообще и ветеринарно-санитарного дела в частности и успешной борьбы с эпизоотическими заболеваниями в стране, было появление в печати Ветеринарного устава РСФСР — ветеринарного закона. Этот законодательный документ ветеринарной службы введен в действие 1 декабря 1923 г. постановлением третьей сессии ВЦИК десятого созыва.

В Ветеринарном уставе РСФСР были сформулированы основные задачи государственной ветеринарной службы, представлена организационная структура и центр — при Народном комиссариате земле-

* См. также декреты 1917—1922. М., 1974, с. 434; Собрание законов, указов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, 1923, № 1, с. 3—4.

деля — и на местах (в губерниях, областях и уездах), изложены права и обязанности ветеринарных работников и владельцев животных. В уставе особое внимание уделяли мероприятиям профилактики и борьбы с различными заразными болезнями животных (эпизоотиями), в том числе с зооантропонозами, охране территории страны от заноса этих болезней из-за рубежа, а также ветеринарно-санитарному надзору в мясной и других отраслях промышленности, связанных с переработкой продуктов и сырья животного происхождения. Ветеринарный устав предусматривал организацию бесплатного ветеринарно-лечебного дела и страхование сельскохозяйственных животных в государственном масштабе. В мировой практике ветеринарии это было новым веянием. Устав регламентировал трудовую деятельность ветеринарных работников в стране и мобилизовывал их на успешное выполнение важнейших задач государственной ветеринарии. На основе Ветеринарного устава РСФСР работниками Центрального ветеринарного управления Наркомзема совместно с учеными и руководителями ветеринарных служб разрабатывались единые правила, инструкции и наставления.

Авторами первого проекта Ветеринарного устава РСФСР были видные деятели науки и организаторы ветеринарии. К их числу относятся П. Н. Андреев, А. В. Белицер, Н. Н. Богданов, С. И. Драчинский, С. Н. Павлушков, М. И. Романович, М. Г. Тартаковский, Н. М. Никольский, Н. М. Власов, И. В. Гинзбург и др. Председателем комиссии по составлению проекта первого Ветеринарного устава РСФСР был начальник Центрального ветеринарного управления В. С. Бобровский.

Позднее на основе Ветеринарного устава РСФСР были разработаны и утверждены такие же уставы в Белорусской ССР (1924), Украинской ССР (1925) и других союзных республиках. В союзных республиках они действовали до утверждения ЦИК и Совнаркомом СССР первого Ветеринарного устава Союза ССР (27 октября 1936 г.).

В деле сплочения и мобилизации ветеринарных врачей, фельдшеров и санитаров на выполнение определенных важных заданий по ветеринарии на местах (в губерниях, областях, уездах) определенную поло-

жизельную роль оказывали не только партийные и советские организации, но и центральное профсоюзное объединение — ветеринарная секция Всесоюзного центра ВЦСПС и местные профсоюзные организации.

1 ноября 1924 г. Наркомзем РСФСР опубликовал специальное обращение «Об участии Союза Медсантруд и организации ветдела на местах». В этом обращении всех уполномоченных Наркомзема, губернских и областных земуправлений и отделов Союза Медсантруд призывали «участвовать и оказывать всемерное содействие в улучшении постановки ветеринарного дела».

В 1921—1925 гг. в целях развития ветеринарной науки, в частности изучения заразных болезней домашних животных, разработки научно обоснованных методов профилактики, лечения и борьбы с ними в стране были открыты новые научные учреждения. Так, в ноябре 1921 г. в Омске организован Сибирский ветеринарно-бактериологический институт, (Сибветбак-инст). Директором его был назначен А. И. Чеботарев, ранее профессор. С 1950 г. этот институт стал называться Сибирским научно-исследовательским ветеринарным институтом (СибНИВИ). В июле 1922 г. по инициативе К. Г. Мартина в Харькове создан Государственный институт научной и практической ветеринарии. Организатор и первый директор — профессор А. В. Дедюлин. В 1934 г. это научное учреждение было переименовано в Украинский институт экспериментальной ветеринарии, а с 1950 г. — в Украинский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии. В 1922 г. в Витебске на базе губернской ветеринарной лаборатории организуется Белорусский государственный ветеринарно-бактериологический инсти-

тут. В октябре 1924 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издал постановление «О ветеринарно-санитарной организации в приполярных тундрах Северного Урала». В этом постановлении говорилось об организации в районе р. Печоры, в с. Ижме, и в районе р. Оби, в с. Обдорске, Печерского и Обдорского ветеринарно-бактериологических институтов и отрядов ветеринарно-эпизоотическими отрядами

при каждом из них согласно положению о них и штатов, утвержденных Наркомземом РСФСР».

В 1925 г. в СССР имелось 52 ветеринарно-бактериологических учреждения Центром ветеринарной науки являлся Государственный институт экспериментальной ветеринарии (ГИЭВ) в Москве. Кроме того, насчитывался 171 диагностический кабинет.

В 20-х и начале 30-х годов в ветеринарных институтах, а также в Государственном институте экспериментальной ветеринарии стали организовываться ветеринарные научные школы, которые сыграли важную роль в подготовке научно-педагогических кадров и в развитии различных направлений ветеринарно-биологической науки. Ведущими научными признаны школы: эпизоотологов академика С. Н. Вышелесского; гельминтологов академика К. И. Скрябина; протозоологов профессоров С. И. Драчинского, А. В. Беллицера, А. А. Маркова (Москва) и профессора В. Л. Якимова (Ленинград); ветеринарных микробиологов профессоров П. Н. Андреева, Н. А. Михина, Д. С. Руженцева; патологов по болезням свиней профессора А. П. Уранова; птиц профессора П. В. Сизова; ветеринарно-санитарных экспертов профессоров В. Ю. Вольферца, М. И. Романовича; зоогигиенистов профессоров Г. И. Гурина, А. В. Озерова (Москва), А. К. Скороходько (Киев); ветеринарных фармакологов и дезинфекционистов профессора Н. А. Соשתвенского; патологоанатомов профессоров К. Г. Боля (Казань), Н. Д. Балла (Ленинград) и др. Благодаря фундаментальным исследованиям основоположников этих ветеринарных школ и их учеников были обстоятельно изучены наиболее опасные инфекционные и паразитарные болезни животных, в том числе общие для человека и животных, разработаны эффективные меры профилактики, лечения, борьбы и ликвидации их в стране.

В совершенствовании методов диагностики лечения и профилактики незаразных болезней животных существенный вклад внесли ветеринарные научные школы: терапевтов и диагностов профессоров В. Е. Евтихьева (Новочеркасск), К. М. Гольцмана, Н. П. Рухлядева (Казань), А. Р. Евграфова (Москва), А. В. Синева (Ленинград); ветеринарных хирургов профессоров Л. С. Сапожникова (Казань), И. И. Ка-

дыкова (Саратов), Б. М. Оливкова (Москва), М. А. Мальцева (Харьков); акушеров и гинекологов профессоров Н. Ф. Мышкина (Москва), С. П. Мамыдышского (Казань), А. Ю. Тарасевича (Ленинград) и др.

На развитие ветеринарии и зоотехнии в нашей стране прогрессивную роль оказали другие научные школы: анатомов профессоров Д. М. Автократова, А. Ф. Климова, Л. И. Акаевского; гистологов профессоров Е. Ф. Лисицкого, В. И. Логинова, Н. Л. Юстова; эмбриологов профессора С. Е. Пучковского; физиологов профессоров К. Р. Викторова, Д. Я. Криницына; патфизиологов профессоров Е. С. Лондона, Н. И. Шохора, М. П. Тушнова и др.

Основоположники ветеринарных наук и их ученики являются авторами первых советских ветеринарных руководств, монографий, учебников и брошюр по различным вопросам ветеринарии и зоотехнии. Эта литература была опубликована в основном издательством «Новая деревня» (Москва).

В становлении и развитии зоотехнической науки в СССР также важна роль принадлежат учебным заведениям, которые в ветеринарных, зооветеринарных институтах и сельскохозяйственных академиях возглавляли различные кафедры животноводства. К числу основоположников советской зоотехнии относятся: профессор П. Н. Кулешов, магистры ветеринарных наук профессора М. Ф. Иванов, Ф. П. Половинкин, И. П. Попов и др.

Ветеринарно-лечебное дело. По сравнению с 1916 г. ветеринарная лечебная сеть в стране в 1925/26 г. значительно увеличилась. Число ветеринарных врачебных участков с 1014 возросло до 3251, фельдшерских пунктов с 612 до 1947, а врачебных и фельдшерских лечебниц с 2557 до 4723. Если в 1912 г. в стране была оказана лечебная помощь более чем 6 млн животных различных видов, то в 1925/26 г. — 13,5 млн голов. Эти цифры говорят о том, что в СССР ветеринарно-лечебная помощь получила развитие и стала ближе к сельскому животноводству. Почти в каждой врачебной и фельдшерской лечебнице имелись специальные комнаты, в которых были размещены наглядные пособия (плакаты, таблицы и др.), пропагандирующие профилактические, зоогигиенические

и санитарные мероприятия против заразных и незаразных болезней. В Москве был специальный Дом ветеринарного просвещения. В губернских, областных и уездных городах также были центры ветеринарного просвещения. В селах ветеринарные уголки имелись в избе-читальне.

Борьба с эпизоотиями. В период восстановления народного хозяйства СССР большой экономический ущерб животноводству и промышленности, связанной с переработкой продуктов и сырья животного происхождения, причинили эпизоотии различных инфекционных болезней, и в частности чума крупного рогатого скота. В 1920—1921 гг. эта опасная инфекция наблюдалась во многих губерниях РСФСР, Украины, Белоруссии и в других союзных республиках.

Профессор В. М. Коропов (1954) отмечает, что общие потери от чумы рогатого скота только в период 1918—1923 гг. составили не менее миллиона голов.

На основании ранее изданных правительственных декретов и постановлений в 1919—1920 гг. в союзных республиках были созданы специальные комитеты по борьбе с чумой крупного рогатого скота. В стране работали 10 лабораторий по изготовлению противочумного прививочного материала, и в частности гипериммунной противочумной сыворотки. Эти учреждения возглавляли известные ученые и практики-эпизоотологи. Так, Воронежской противочумной лабораторией руководил профессор С. И. Драчницкий, Каяльской (Ростов-на-Дону) — профессор П. Н. Андреев, Ставропольской — доктор ветеринарной медицины С. Н. Вышелесский и т. д. На юге России действовали Крымская и Херсонская ветеринарные лаборатории, в Закавказье — Зурнабадская противочумная станция и др. Особоуполномоченным по борьбе с чумой рогатого скота в стране был назначен ветеринарный врач Н. В. Виноградов.

21 апреля 1921 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет «Об обеспечении ветеринарных работников, ведущих борьбу с чумой крупного рогатого скота»*. На основании этого декрета ветеринарные врачи-эпизоотологи, работавшие по борьбе с эпизоотией чумы на местах командировки, снабжались продо-

* Ленинские декреты 1917—1922. М., 1974, с. 336.

польстием, спецодеждой и обеспечивались соответствующими жилищными удобствами. Нетрудоспособные члены семьи командированного эпизоотолога получали дополнительные продуктовые карточки.

В результате последовательных плановых профилактических и противоэпизоотических мероприятий чума крупного рогатого скота была ликвидирована в Белорусской ССР в 1922 г., в Украинской ССР в январе 1923 г., в европейской части РСФСР в августе 1923 г., в Сибири в 1924 г. Стационарно эту болезнь регистрировали в Закавказских республиках. Здесь был организован постоянный охранно-карантинный пояс. В целях успешной борьбы с эпизоотией чумы рогатого скота в Азербайджан, Армению и Грузию из РСФСР были направлены ветеринарные врачи-эпизоотологи.

Основной метод борьбы с чумой заключался в уничтожении больного и подозрительного по заболеванию скота и в строгом проведении ветеринарно-санитарных и карантинных мероприятий. В угрожаемых зонах (населенных пунктах) скот от чумы прививался симультанным методом (специфическая сыворотка и вирус чумы).

6 октября 1924 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР в постановлении «Об организации противочумных охранно-карантинных поясов» обязал Наркомзем РСФСР организовать Азиатский профилактический пояс по государственным границам с Персией, Афганистаном и Китаем. В 1925 г. в СССР имелось 73 охранно-карантинных и 5 экспортных пунктов.

Ликвидация чумы крупного рогатого скота на территории РСФСР, Украины, Белоруссии и Сибири — несомый экономический вклад советской ветеринарной службы в развитие молочного и мясного скотоводства и производство продуктов и сырья животного происхождения.

В 1921—1925 гг. на территории страны наблюдались и другие эпизоотические болезни: сибирская язва, бешенство, повальное воспаление легких крупного рогатого скота, оспа овец, сап лошадей, ящур, пироплазмозы, чесотка и др.

24 мая 1921 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал специальное постановление за подписью М. И. Калинина «О мероприятиях по

борьбе с заразными болезнями домашних животных». В нем отмечалось, что высшее руководство и надзор за применением в союзных республиках и автономных областях мероприятий по борьбе с заразными болезнями домашних животных необходимо сосредоточить в Наркомземе РСФСР, и в частности в Центральном ветеринарном управлении.

В деле разработки и проведения эффективных мероприятий по профилактике и борьбе с эпизоотиями инфекционных и паразитарных болезней сельскохозяйственных животных большую роль сыграли научные учреждения, а также эпизоотические отряды ветеринарных врачей и фельдшеров, организованные по инициативе Центрального ветеринарного управления Наркомзема РСФСР. Такие же отряды работали в других союзных республиках.

К концу периода восстановления народного хозяйства в СССР имелись определенные успехи в деле снижения общей заболеваемости и падежа сельскохозяйственных животных от инфекционных и паразитарных болезней.

Ведущим координационным и консультативным центром по различным вопросам ветеринарии (микробиологии, эпизоотологии, паразитологии, патологической анатомии и физиологии, фармакологии и др.), а также по развитию животноводства в этот период и позднее являлся Государственный институт экспериментальной ветеринарии (ГИЭВ). Под научным руководством ГИЭВ в различных ветеринарно-бактериологических учреждениях (институтах, станциях и лабораториях) страны производились ветеринарные биопрепараты. До открытия в Москве в 1931 г. Государственного научно-контрольного института ветеринарных препаратов (ГНКИ) ГИЭВ периодически контролировал производственные штаммы (матрицы) вакцин, а также выпуск биопрепаратов бактериологическими учреждениями, проверял их стандартность: стерильность, активность, безвредность и пр.

Весной 1922 г. Ветеринарным управлением Наркомзема РСФСР для постоянной научной работы в ГИЭВ был приглашен доктор ветеринарной медицины С. Н. Вышелесский, который в апреле того же года организовал отдел по изучению туберкулеза крупного рогатого скота, а в марте 1923 г. — отдел по изу-

человек) само лошадей. С. Н. Вышелесским с сотрудниками было организовано производство диагностических препаратов туберкулина и малленна, которые до войны и готовились преимущественно в Институте экспериментальной медицины в Петрограде. В 1924 г. С. Н. Вышелесский предложил внедрить в ветеринарную практику новый научно обоснованный метод борьбы с сапом. Заключался он в плановых систематических обработках лошадей (клинический осмотр, оптимомалленнизация, РСК). В 1931 г. этот ученый предложил создавать обособленные пункты концентрации лошадей-маллеинщиков (ПКМ). Все эти мероприятия позволили ликвидировать сап в нашей стране к 1940 г.

Многогранная научная и организационная деятельность разных отделов и коллектива ученых ГИЭВ подробно отражена в трудах этого учреждения.

С 1925 г. ежемесячно Ветеринарное управление Наркомзема РСФСР, а с 1930 г. Главное ветеринарное управление Наркомзема СССР публикует специальные сведения по ветеринарии в «Бюллетене о распространении заразных болезней домашних животных в СССР (1925—1940)». В этом официальном статистическом источнике приведены данные о заболеваемости, выздоровлении и падеже животных от наиболее распространенных болезней. В нем отмечаются успехи советской ветеринарии в деле ликвидации той или иной заразной болезни, например чумы и повального воспаления легких крупного рогатого скота, сапа лошадей, чесотки и др.

Ветеринарно-санитарное дело. В 1919—1925 гг. особое внимание было обращено на восстановление и строительство предприятий пищевой, в частности мясной, и других отраслей промышленности, связанных с переработкой продуктов и сырья животного происхождения. В этот период в ряде городов, особенно в Западной Сибири — районе интенсивного развития животноводства, были восстановлены и построены вновь бойни и беконные фабрики с холодильниками.

В развитии мясной промышленности и ветеринарно-санитарного дела в стране важную роль сыграли указы и постановления Совета Народных Комиссаров от 17 сентября 1920 г. «О передаче всех боен, мя-

созаготовительно-убойно-посолочных пунктов и связанных с ними производств для первичной обработки продуктов убоя в пищевые продукты»; от 26 сентября 1921 г. «Об убое скота в РСФСР исключительно на государственных скотобойнях со взиманием платы за производство его натурой и о торговле мясными продуктами». В этом декрете говорилось, что «убой всякого рода скота разрешается производить исключительно на государственных скотобойнях, состоящих под постоянным санитарно-ветеринарным надзором». 15 декабря 1921 г. был издан декрет «Об убое лошадей на мясо»* (выбракованных по ветеринарному свидетельству).

В 1925/26 г. в СССР имелось 1566 боен и убойных пунктов, 1164 мясоконтрольных станции, 61 холодильник, 15 утильзаводов и до 2000 транспортных пунктов на железнодорожных, водных и грунтовых путях сообщения, а также 10 промывочных станций для дезинфекции пагопов.

На предприятиях мясной промышленности и на станциях по осмотру мяса работали по штату 322 ветеринарных врача (8,2 %) и 355 фельдшеров (5,5 %). За этот период число животных, у которых были обнаружены различные заразные болезни на бойнях, составляло 17,1 % к числу забоя в стране.

Техническое оборудование большинства боен было крайне старым, водопровод и канализация имелись только на крупных городских бойнях.

Большая научно-практическая работа в области ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов была проведена в отделе «Мясоведение» Государственного института экспериментальной ветеринарии (ГИЭВ) под руководством профессора М. И. Романовича (1855—1943) — одного из основоположников ветеринарно-санитарной экспертизы. В 1924 г. этот ученый состоял в комиссии по экспериментальной перевозке охлажденного мяса рогатого скота (говядины, баранины) в вагонах-холодильниках по железной дороге из г. Ново-Николаевска (ныне Новосибирск) в Москву. Этим экспериментом была доказана возможность перевозки охлажденного мяса на большое расстояние и успешно разрешена пробле-

* Ленинские декреты 1917—1922. М., 1974, с. 342, 441.

ма снабжения Москвы продуктами животного происхождения.

В 1924 г. комиссией, состоявшей из ветеринарно-санитарных экспертов и организаторов этой службы Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР, были впервые составлены и опубликованы «Правила ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясопродуктов».

Ветеринарное снабжение. В целях обеспечения ветеринарных учебных заведений, научных и практических учреждений страны медикаментами, инструментами, аппаратурой, перевязочными средствами и прочим, а также наглядными пособиями, ветеринарной учебной и другой литературой при Ветеринарном управлении Наркомзема РСФСР имелся склад ветеринарного снабжения, а при нем два филиала — в Казани и Ростове-на-Дону. При складе были хирургическая мастерские и завод лабораторной аппаратуры и стекла. Лекарственные травы заготавливались аптеками в губерниях и областях страны. Склад ветеринарного снабжения ежегодно выпускал «Прейс-курсы».

Ветеринарные биопрепараты ветеринарным отделам губерний и областей отпускали из ветеринарных, бактериологических институтов, станций и лабораторий по конам их расположения и разрядкам ветеринарных управлений Наркомземов союзных республик.

Ветеринарная периодическая печать. В этот период в Москве издавались следующие центральные журналы и научные труды: «Военно-ветеринарный вестник» (1920—1921), «Ветеринарный вестник» (1921—1922), «Архив научной и практической ветеринарии» (1923), «Практическая ветеринария и коневодство» (1924—1927), «Вестник современной ветеринарии» (1928—1930), «Труды Государственного института ветеринарной ветеринарии» (с 1923 г.). В союзных республиках учебных заведениях и научных учреждениях также издавались ветеринарные журналы и труды.

Второй всесоюзный съезд руководящих ветеринарных работников 27 ноября — 4 декабря 1921 г. в Москве открыл Всероссийский съезд заведующих областными и губернскими ветеринарными отделами, на котором были приняты постановления и решения Наркомзема РСФСР.

и частей фронтов. Съезд от имени Наркомзема и Центрального ветеринарного управления открыл В. С. Бобровский. От имени ВЦИК выступил М. И. Калинин, который в своей краткой речи, обращаясь к делегатам съезда, сказал: «...Теперь, после блестящей победы на военном фронте, надо одержать победу на фронте экономического, надо наладить хозяйственную жизнь страны... Ветеринария, ютившаяся при царском режиме где-то на задворках жизни, влачившая жалкое существование, теперь в пролетарской стране займет почетное место».

На съезде делегаты особое внимание обращали на проведение плановых мероприятий по профилактике, борьбе и ликвидации наиболее опасных эпизоотических болезней: чумы крупного рогатого скота (Н. В. Виноградов), чесотки лошадей и овец (профессор Н. А. Сошестввенский), сапа лошадей (профессор Д. С. Руженцев), чумы свиней (профессор А. П. Уранов) и т. д.

Всероссийский съезд руководящих ветеринарных работников имел большое значение для объединения и мобилизации ветеринарных специалистов на борьбу с эпизоотиями, а также налаживания всего ветеринарного дела в стране. В решениях съезда подчеркивалось сохранение бесплатности всех форм ветеринарного обслуживания населения.

Военная ветеринария. После окончания гражданской войны в период восстановления народного хозяйства страны (1921—1925 гг.) в организацию и дальнейшее развитие военно-ветеринарной службы Рабоче-Крестьянской Красной Армии важный вклад внесли кадровые военные ветеринарные врачи. К их числу относятся: Н. М. Никольский (1883—1970) — начальник Военно-ветеринарного управления, корпусной ветврач; Н. М. Власов (1891—1954) — заместитель начальника Военно-ветеринарного управления; И. В. Гинзбург (1887—1937); А. А. Петуховский (1895—1977); А. А. Жихарев (1888—1968) и др.

Начальником ветеринарной службы пограничных войск СССР много лет работал В. Ф. Капустин (1882—1970), позднее лауреат Государственной премии, генерал-майор.

С переходом на мирное положение в Красной Армии организуется ряд военно-ветеринарных учрежде-

ний: военно-ветеринарная фельдшерская школа (1922), Центральная школа ковочных инструкторов (1923), окружные ветеринарно-бактериологические лаборатории (1923), химическая лаборатория (1924) и др.

В 1925 г. для подготовки военно-ветеринарных врачей при Казанском ветеринарном институте было открыто военно-ветеринарное отделение, а для повышения квалификации их — курсы усовершенствования в Ленинграде.

Организационная структура, задачи, развитие военно-ветеринарной службы и ее достижения за период 1918—1939 гг. подробно освещены в учебном руководстве дивизионного ветеринарного врача А. А. Петуховского «Военно-ветеринарная служба» (1939).

Следует отметить, что с первых лет организации и дальнейшего развития между военной и гражданской ветеринарией в стране при разрешении отдельных проблем и вопросов всегда была неразрывная взаимосвязь и взаимопомощь. Это ярко подтверждают, например, успехи, достигнутые совместными усилиями в борьбе и ликвидации наиболее опасных эпизоотий инфекционных и паразитарных болезней в СССР как в военное, так и в мирное время.

ВЕТЕРИНАРИЯ В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ И УПРОЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР [1926 г. — июнь 1941 г.]

**Ветеринария в период
1926—1932 гг.**

Организационное укрепление ветеринарной службы страны. К началу социалистической индустриализации СССР сельское хозяйство страны было в основном восстановлено и приближалось к довоенному уровню. Общая численность поголовья крупного рогатого скота, овец, коз, свиней была больше, чем в 1916 г. Значительные успехи имелись и в области ветеринарии, но ветеринарное дело отставало от возросших потребностей государства. В целях организационного укрепления и улучшения ветеринарного дела в 1926—1932 гг. был принят ряд правительственных постановлений и других организационных мер.

24 июня 1926 г. было издано постановление Совнаркома РСФСР «О положении ветеринарного дела и ближайших его перспективах», в котором предусматривалось укрепление ветеринарных участков, развитие ветеринарно-лечебной сети, обеспечение ветеринарных учреждений разъездными средствами, оборудованием, помещениями, спецодеждой. Наркомзему РСФСР было предложено провести плановую кампанию по борьбе с сапом лошадей, перипневмонией крупного рогатого скота, ящуром, сибирской язвой, бешенством, туберкулезом сельскохозяйственных животных, заразными болезнями свиней. Подчеркивалась необходимость оказания особого содействия Закавказским республикам в скорейшей ликвидации чумы рогатого скота, укреплении и расширении сети ветеринарно-санитарного надзора и расширении работы по пропаганде ветеринарных знаний. Наркомфину РСФСР было предложено увеличить отпуск кредитов на ветеринарное дело по государственному и местному бюджетам.

7 марта 1927 г. Президиум ВЦИК за подписью М. И. Калинина обратился ко всем местным советским органам с письмом об усилении агрономической, ветеринарной и землеустроительной помощи крестьянству, в котором в области ветеринарии предложено: создать единый уездный (районный) план ветеринарных мероприятий и своевременно и полно провести этот план в жизнь; вести наблюдение за деятельностью ветеринарных участков путем периодического заслушивания докладов участковых ветеринарных врачей и непосредственного ознакомления с их работой на местах; максимально сократить число письменных докладов и отчетов ветеринарного персонала; запретить привлечение ветеринарных врачей на работы, не связанные с их деятельностью и служебными обязанностями; обеспечить ветеринарные учреждения необходимыми кредитами, разъездными средствами, оказать другое содействие, обеспечивающее нормальную деятельность участков.

В декабре 1928 г. Совет Труда и Оборон, заслушав доклад «О состоянии ветеринарного дела в СССР и мероприятиях по его улучшению», принял постановление, в котором предложено усилить борьбу с эпизоотиями, увеличить ассигнования на ветеринарное дело

с образованием фондов на борьбу с эпизоотиями, вернуть в ветбакучреждениях научно-исследовательскую и производственную работу, разработать меры по улучшению производственного и санитарного состояния боен и усилению строительства ветеринарно-участковых объектов.

В мае 1929 г. в отделе по работе в деревне ЦК ВКП(б) было рассмотрено и издано постановление «О положении ветеринарного дела в СССР и его нуждах». В нем обращено внимание на значительные затруднения в поднятии товарности сельского хозяйства из-за ветеринарно-санитарного неблагополучия, на перебой в снабжении продовольственными товарами и экспорте вследствие ветеринарного карантина, на большую роль ветеринарии в обороне, здравоохранении.

Отмечен недостаточный темп развития ветеринарного дела. Партийным, советским органам предложено усилить внимание к ветеринарному делу.

В том же 1929 г. Совнарком издал постановление «О мероприятиях по дальнейшему укреплению ветеринарного дела в РСФСР», в котором предусматривалось дальнейшее увеличение ассигнований на строительство ветеринарно-участковой сети; усиление ветеринарного обслуживания обобщественного сектора сельского хозяйства; разработка плановых мероприятий по борьбе с перипневмонией, ящуром, сибирской лихорадкой, сапом лошадей, болезнями свиней; образование в местных бюджетах специальных противоэпизоотических фондов; увеличение числа ветеринарных участков до одного на укрупненную волость или район.

В 1929 г. был издан первый после революции сборник «Ветеринарное законодательство РСФСР» под редакцией А. В. Недачина.

В декабре 1929 г. был образован Наркомзем СССР, в при нем Ветеринарное управление.

3 апреля 1931 г. постановлением Совета Труда и Оборона «О реорганизации ветеринарного дела в СССР» было предложено обеспечить ветеринарное обслуживание животноводства колхозов, совхозов и потребительской кооперации, а также усилить работу научно-исследовательских и производственных ветеринарных учреждений и передать транспортную ветери-

нарную сеть в ведение Народного комиссариата путей сообщения.

Центральная контрольная комиссия ВКП(б) и коллегия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции после тщательной проверки состояния ветеринарии 2 августа 1931 г. приняли постановление «О состоянии ветеринарного дела и борьбы с эпизоотиями». В нем отмечалось, что советская ветеринария, хотя и добилась определенных достижений (ликвидация чумы рогатого скота), однако отстает от социалистической реконструкции животноводства, местные земельные и другие органы недооценивают роль и значение ветеринарии в развитии животноводства.

Постановлением предусмотрено: обеспечить ликвидацию наиболее опасных эпизоотий к концу 1932 г.; организовать в земельных органах государственную ветеринарную инспекцию; ввести в совхозах должность технического директора (ветеринарного врача) по ветеринарной части; расширить производство дезинфекционных средств; обеспечить окончание строительства биофабрик и ветучреждений на транспорте; увеличить контингент приема в ветеринарные вузы и подготовить 200 тыс. человек вспомогательного ветеринарного персонала (санитары, дезинфекторы, прививатели, кастраторы); организовать в животноводческих совхозах 6-месячные ветеринарные курсы для подготовки не менее 5000 техников узкой специальности.

Было рекомендовано разработать новое ветеринарное законодательство с учетом задач, выдвинутых социалистической реконструкцией животноводства; выделить ветеринарное дело в специальный сектор при Наркомземе СССР и повысить оплату труда ветеринарного персонала земельных органов.

Приведенные выше постановления партийных, советских органов страны на этом важном этапе сыграли положительную роль в организационном укреплении ветеринарной службы молодого Советского государства, в осуществлении неотложных задач, направленных на профилактику и ликвидацию болезней животных, способствовали успешному развитию совхозного и колхозного строя.

Руководство ветеринарной службой в стране осуществляли Центральное ветеринарное управление (с 1926 г. Ветеринарное управление) Наркомзема

РСФСР (начальник — А. В. Недачин, 1925—1930), Ветеринарное управление Наркомзема СССР (начальники — А. В. Недачин, 1930—1931; Б. М. Беленький, 1931—1932; А. И. Жазгар, 1932).

Комитет по ветеринарным делам при Совете Труда и Оборона. Важной мерой, направленной на организационное укрепление ветеринарной службы, явилось образование 14 мая 1927 г. Комитета по ветеринарным делам при Совете Труда и Оборона СССР.

Перед Комитетом по ветеринарным делам были поставлены следующие задачи: регулирование и согласование ветеринарных мероприятий, проводимых на территории СССР, и руководство ими; осуществление противоэпизоотических мероприятий в целях ограждения страны от запаса эпизоотий из-за границы (разработка планов организации охранно-карантинных постов и общее руководство деятельностью карантинных учреждений на границах СССР, установление пограничных пунктов пропуска животных и продуктов животноводства); проведение ветеринарно-санитарного надзора за животными и продуктами животноводства, отправляемыми за пределы страны (разработка и издание правил по экспорту и импорту, установление основных положений по организации экспортных боен и т. д.); разработка вопросов ветеринарно-санитарно-го законодательства; взаимный обмен с иностранными государствами информацией по ветеринарным вопросам; изучение ветеринарного дела в иностранных государствах; участие в межведомственных совещаниях по подготовке ветеринарных соглашений с иностранными государствами; издание общесоюзных бюллетеней о движении эпизоотий и годовых отчетов о положении ветеринарного дела в СССР; другие вопросы, имеющие государственное значение.

А. В. Недачин
(1888—1940).

Комитет по ветеринарным делам при Совете Труда и Обороне СССР состоял из председателя, членов от Народного комиссариата по военным и морским делам, Наркоматов земледелия РСФСР, УССР, БССР, Туркестанской ССР, Узбекской ССР и представителей (по одному) от Закавказских республик, Наркомпрола, Наркомторга. Во главе Комитета по ветеринарным делам стоял президиум в составе председателя, двух заместителей и представителей Наркомата по военным и морским делам и Наркомторга СССР. 15 июля 1927 г. был утвержден персональный состав Комитета.

В него вошли: председатель президиума Комитета — нарком земледелия РСФСР Н. А. Кубяка (с мая по июль 1927 г. председателем был нарком земледелия РСФСР А. П. Смирнов), заместители председателя — начальник Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР А. В. Недачин, начальник Ветеринарного управления Наркомзема Украинской ССР К. Г. Мартин, начальник Ветеринарного управления Народного комиссариата по военным и морским делам Н. М. Никольский, представитель Наркомторга СССР Д. Е. Марков, представитель Грузии, Армении и Азербайджана Д. Урусов, представители от Белорусской ССР С. К. Серпов, от Туркменской ССР С. Ф. Григорьев, от Узбекской ССР В. М. Бочкарев, от Наркомфина С. Жебровский, от противочумного комитета Совнаркома Закавказских республик П. Н. Макинцян. Секретарь Комитета А. М. Доброхотов.

Комитет по ветеринарным делам начал активную работу по выполнению возложенных на него задач. Периодически проводились заседания пленума и президиума Комитета, на которых обсуждались самые важные вопросы ветеринарной деятельности, например, планы борьбы с чумой рогатого скота в Закавказье, о подготовке материалов ветеринарно-санитарного характера к торговым соглашениям и договорам с зарубежными странами, об открытии новых ветеринарных институтов в Алма-Ате и Ереване и т. д.

Комитет по ветеринарным делам периодически докладывал о состоянии ветеринарного дела в стране Совету Труда и Обороне, и на основании этого принимались соответствующие решения.

Решением Совнаркома СССР от 11 января 1930 г. Комитет по ветеринарным делам был передан в ведение Наркомзема СССР. Все руководящие функции Комитета были возложены на вновь организованное Ветеринарное управление и постановлением Совета Труда и Обороны от 3 апреля 1931 г. Комитет по ветеринарным делам был упразднен.

По признанию современников, Комитету по ветеринарным делам принадлежит историческая заслуга в объединении управления ветеринарным делом в стране, поднятии авторитета ветеринарной службы, установлении творческих контактов с международными ветеринарными организациями — Всемирной ветеринарной ассоциацией и Международным эпизоотическим бюро.

Рост ветеринарных учреждений. Во исполнение правительственных постановлений в стране осуществляется открытие новых и укрепление действующих научных и практических ветеринарных учреждений. К концу 20-х годов самым крупным ветеринарным научным учреждением являлся Государственный институт экспериментальной ветеринарии, в составе которого было 16 отделов по всем основным направлениям ветеринарной науки. Были открыты научно-практические ветеринарные институты в Харькове, Витебске, Чите. На базе бывших губернских ветеринарных лабораторий открыты научно-исследовательские институты: Ленинградский, Казанский, Омский, Воронежский, Курский. Построен ящурный институт на острове Селигер. В этих институтах были проведены крупные научные исследования по изучению сибирской язвы, сапа лошадей, туберкулеза животных (С. Н. Вышелесский), бешенства (Н. А. Михин), гельминтозов (К. И. Скрябин), пироплазмоза (В. Л. Якимов), по искусственному осеменению (И. И. Иванов), мясным отравлениям (М. И. Романович), дезинфекции животного сырья (Н. А. Сошестввенский), животноводству (П. Н. Кулешов, М. Ф. Иванов, Е. Ф. Лискун, Д. А. Кисловский).

В 1931 г. постановлением правительства был организован Государственный научно-контрольный институт ветеринарных препаратов (ГНКИ), в задачу которого входил государственный контроль за биофабри-

ками по обеспечению потребностей страны предохранительными и диагностическими препаратами.

Наряду с успешным развитием научных ветеринарных институтов в стране расширялась сеть ветеринарно-бактериологических и лечебно-профилактических учреждений. За 1926—1930 гг. число ветеринарно-бактериологических учреждений увеличилось с 52 до 78. В 1926 г. в этих учреждениях было изготовлено 74,6 тыс. л и 1,5 млн доз биологических препаратов, в том числе 14,5 тыс. л вакцин, 56 тыс. л сывороток, 321 л малленна, 122,5 л туберкулина, 537,7 л антирабической эмульсии. В 1929/30 г. производство био-препаратов увеличилось до 140 тыс. л.

В 1925/26 г. в стране имелось 5487 ветеринарных участков, в том числе 2952 врачебных и 2535 фельдшерских. В 1929/30 г. число участков дошло до 7000, значительно уменьшился радиус обслуживания участков: на Украине и в центральных областях РСФСР он достиг 7,5 км. Следует особо отметить, что новые участки создавались в отдаленных областях, краях и республиках страны, где до революции не было участковой ветеринарной сети. Так в 1927 г. в Сибири имелось 259 ветеринарных участков, на Северном Кавказе—578, в Закавказье—126.

Однако нагрузка на одного ветеринарного врача в СССР была еще очень большая. В 1927/28 хозяйственном году один врач обслуживал в среднем 183 населенных пункта и 35,8 тыс. животных. Обеспеченность ветеринарными кадрами составляла в РСФСР 45 %, в УССР—88,5, в Закавказских республиках—15, в Туркменской ССР—15,3, в Узбекской ССР—13 %.

В этот период потребность в ветеринарных специалистах определялась из расчета:

в агроиндустриальном комбинате—один ветеринарный врач на 2000 голов молочного скота или на 5000 голов мясного скота; один фельдшер на 500 голов молочного и на 1000 голов мясного скота;

в племенном хозяйстве—один ветеринарный врач на 500 лошадей, или на 1000 голов крупного рогатого скота, или на 5000 овец, или на 2000 свиней; один фельдшер на 500 голов молочного скота, или на 1000 голов мясного скота, или на 1000 лошадей, или на 200 голов крупного рогатого скота, или на 1000 овец, или на 500 свиней;

в совхозе — один ветеринарный врач на 3000 голов крупного рогатого скота, или на 15 000 овец, или на 5000 свиней; один фельдшер на 1000 голов крупного рогатого скота, или на 5000 овец, или на 1000 свиней;

в колхозе — один ветеринарный врач на 5000 голов крупного рогатого скота, или на 20 000 овец, или на 5000 свиней; один фельдшер на 2000 голов крупного рогатого скота, или на 10 000 овец, или на 1000 свиней.

С учетом этих норм к 1932 г. надо было иметь 35 477 ветеринарных врачей, 64 074 ветеринарных фельдшера и 178 177 подсобных ветеринарных работников. Было же к этому времени 8337 ветеринарных врачей (23,5 % потребности), 12 944 ветеринарных фельдшера (20,2 % потребности).

Экономическое значение ветеринарии. В период индустриализации и коллективизации особое внимание в стране было обращено на внедрение принципов экономии затрат труда, сырья и материалов в промышленности, транспорте и других сферах деятельности. Передовые ветеринарные ученые и практические работники также обратили внимание на экономическое значение ветеринарии в некоторых отраслях народного хозяйства страны. Начальник Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР А. В. Недачин писал: «Экономическое значение ветеринарии в сельском хозяйстве обуславливается, прежде всего, теми потерями в животноводстве, которые происходят от смертности животных, от потери продуктивности в период переболеваний и от задержки или полного прекращения товарооборота животных и продуктов животноводства вследствие карантинных мероприятий... Экономическое значение ветмероприятий в промышленности определяется потерей убойного веса или целых туш, браковкой и изъятием из обращения зараженного или негодного к употреблению сырья; в товарообороте — снижением выхода товарной продукции вследствие карантинных, изоляций отдельных районов». А. В. Недачин разработал некоторые методические положения по анализу экономического значения ветеринарии и провел анализ экономического ущерба за 1927/28 хозяйственный год. В этот период средняя стоимость одного животного составляла: лошади — 145,5 руб., жеребенка — 36,5, взрослого крупного рогатого скота — 79,5, теленка — 15, овцы, козы — 10, свиньи — 45,5 руб. Ущерб от поте-

ри продукции в период переболевания животных определялся с учетом следующих исходных данных:

средняя продолжительность переболевания животных заразными болезнями 14 дней; незаразными — лошадей 12 дней, крупного рогатого скота 7, свиней 6, жеребят и телят 5 дней;

стоимость потерянной продукции за один день болезни лошадей и свиней 10 коп., крупного рогатого скота, телят и жеребят 5 коп.

Экопомнческий ущерб, причиненный болезнями животных, за один хозяйственный год составил: от падежа всех животных 532,9 млн руб., потери продукции вследствие переболевания заразными и незаразными болезнями 76,8, потери мяса в мясной промышленности 3, потери сырья, по данным кожсиндиката, 100, потери шерстеперерабатывающей промышленности 280 млн руб., всего около 1 млрд руб. Весь учтенный ущерб составлял 7,7 % стоимости животных, 15,2 валовой и 49,3 % товарной продукции животноводства. Приведенные данные свидетельствовали об огромном народнохозяйственном и экономическом значении ветеринарии.

Ветеринарно-лечебное дело. Рост количества ветеринарных специалистов, лечебно-профилактических учреждений сопровождался некоторым улучшением ветеринарно-лечебного дела. В 1925/26 г. было принято на лечение в ветеринарные лечебные учреждения 7,8 млн лошадей, 3,9 млн голов крупного рогатого скота и 1,8 млн голов других видов; в 1926/27 г. — 16,5 млн; в 1927/28 г. — 18,6; в 1929/30 г. — 21 млн животных различных видов. Однако неукомплектованность учреждений ветеринарными врачами и фельдшерами не позволяла обеспечить полную потребность в ветеринарно-лечебной помощи. По данным Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР, за 1927/28 г. по РСФСР было подвергнуто лечению больных заразными болезнями: лошадей 40,46 %, крупного рогатого скота 80,1, незаразно-больных лошадей — 40,5, крупного рогатого скота — 9,4, овец и коз — 1, свиней — 5,2 %.

Ветеринарное образование и рост ветеринарных кадров. В этот период потребность в ветеринарных кадрах значительно возросла в связи с созданием совхозов и колхозов. В 1929 г. для заполнения штатов

участковой ветеринарной сети требовалось 5550 ветеринарных врачей, на транспорт — 720, на борьбу с эпизоотиями — 100, для охранно-карантинного пояса — 130, для учебных и научных учреждений — 270, для лабораторий — 300, для административной работы — 460, для боен и мясоконтрольных станций — 1000, для ветсаннадзора — 500, для нужд племенного животноводства — 250 ветеринарных врачей. Общая потребность в ветеринарных врачах, без учета потребности Красной Армии, составляла свыше 9000 человек.

В 1926 г. вузы РСФСР выпустили 662 ветеринарных врача, в том числе детей рабочих и крестьян — 54,1 %, трудовой интеллигенции — 22,4, ремесленников, кустарей и др. — 23,5 %. Такое состояние высшего ветеринарного образования не удовлетворяло запросов народного хозяйства страны, поэтому Советское правительство приняло меры по расширению имеющихся и открытию новых ветеринарных институтов и факультетов. В 1926 г. был открыт Воронежский зооветеринарный институт, в 1928 г. — Ереванский, в 1929 г. — Алма-Атинский зооветеринарный и Троицкий ветеринарный институты, ветеринарный факультет в Узбекском сельхозинституте, в 1930 г. — ветеринарные факультеты в Туркменском, Кировском и Оренбургском сельскохозяйственных институтах, в 1931 г. — ветеринарный факультет в Белоцерковском сельхозинституте и в 1932 г. — Грузинский зооветеринарный институт и ветеринарный факультет в Дагестанском сельхозинституте. Таким образом, к концу периода социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в стране уже имелось 8 ветеринарных, 6 зооветеринарных институтов и 7 ветеринарных факультетов в сельхозинститутах. Следовательно, увеличивался прием студентов в ветеринарные институты и факультеты и выпуск ветеринарных врачей. В 1931 г. из вузов Наркомзема СССР было выпущено 1459 ветеринарных врачей.

В период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства страны шел интенсивный поиск путей увеличения количества и повышения качества подготовки ветеринарных врачей. За короткий срок дважды менялся учебный план. По новому учебному плану, принятому в 1926 г., срок обучения был увеличен до 5 лет, недельная нагрузка студентов сократилась

до 36 ч, улучшилась практическая подготовка будущих ветеринарных специалистов. Руководство ветеринарными вузами осуществлял Народный комитет просвещения через сельскохозяйственную секцию Главного управления профессионального образования. Через 4 года произошло дальнейшее приближение ветеринарных вузов непосредственно к сельскохозяйственному производству. В 1930 г. большинство ветеринарных институтов было передано в ведение Народного комиссариата земледелия СССР и часть вузов — в ведение Народного комиссариата совхозов СССР. В 1930/31 учебном году был принят новый учебный план, по которому срок обучения сокращен до 4 лет, установлена 30-декадная продолжительность учебного года, введена непрерывная производственная практика. В этот период осуществляется подготовка ветеринарных врачей по узким специальностям: ветеринарный врач-клиницист по клинике крупных животных, по клинике мелких животных; ветеринарный врач-эпизоотолог; ветеринарный врач-профилактик по пищевой и сырьевой санитарии.

Борьба с болезнями животных. Во второй половине 20-х годов в стране еще регистрировались многие опасные болезни животных, оставшиеся как наследие царизма. За 1925/26 г. заболело заразными болезнями 2273 тыс. голов, 345 тыс. из них пало. Советское правительство поставило перед ветеринарной службой задачу полностью ликвидировать чуму рогатого скота, ограничить распространение повального воспаления легких крупного рогатого скота, сапа лошадей и обеспечить надежную охрану границ СССР от проникновения опасных инфекционных болезней с импортным скотом и сырьем. Благодаря самоотверженному труду ветеринарных специалистов при активной поддержке местных партийных и советских органов чума рогатого скота была ликвидирована в 1924/25 г., за исключением Закавказских республик. В Закавказье ликвидация чумы рогатого скота была организована с учетом опыта работы в европейской части нашей страны. Народный комиссариат труда провел мобилизацию ветеринарного персонала; были выделены значительные средства (свыше 4 млн руб., в 1927/28 г.), организован специальный противочумный комитет; развернута деятельность противочумных станций в Та-

бахмеле, Журнабаде, на Северном Кавказе и в Ереване. Основным методом борьбы с чумой была массовая иммунизация животных. Проводились также карантинирование, ветеринарно-санитарные мероприятия и широкая пропаганда среди населения. К концу 1928 г. Грузия, Армения, Азербайджан были полностью освобождены от чумы рогатого скота. Героический труд ветеринарных врачей по ликвидации чумы рогатого скота описывает М. Шагинян в произведении «Советское Закавказье» (1946). Она пишет: «До установления Советской власти, наверное, ни один уважающий себя ветеринар не сделал бы за лето более тысячи прививок скоту, да и то крякнул бы от работы, потому что не пришлось бы выпускать из рук шприца. Но нашим ветеринарам пришлось проделывать в первые годы десять — двенадцать тысяч прививок за лето и делать это не за страх, а за совесть, потому что нельзя иначе... Они прививали до глубокой ночи, при фонарях, а в четыре часа утра их опять будили: идут новые полчища — вставай и прививай. Ветеринару приходилось быть и лектором, и учителем, и милицией». Ликвидация чумы крупного рогатого скота стала большой победой советской ветеринарии.

Большая кампания проводилась по борьбе с перипневмонией: поголовное обследование животных в пораженных районах, убой больных и подозрительных по заболеванию, прививка здоровых животных перипневмонической культурой. Для изучения этой инфекции был создан специальный Государственный перипневмонический институт в Нижневолжском крае. Плановая борьба с этой инфекцией проводилась на Украине, в Казахстане, Сибири, что обеспечило некоторое сокращение зоны ее распространения. В 1931 г. были оздоровлены от перипневмонии совхозы Скотоводтреста.

Проводилась в стране массовая противосапная кампания, которая включала в себя поголовное обследование лошадей методом малленнизации, убой всех больных животных, паспортизацию лошадей, усиление ветеринарно-санитарного надзора и массовую разъяснительную работу среди населения. В 1926—1927 гг. только в РСФСР было подвергнуто малленнизации более 2 млн лошадей. В 1929 г. число больных

лошадей уменьшилось наполовину, к 1932 г. часть областей была оздоровлена от сапа лошадей.

Широким фронтом проводились мероприятия по борьбе с сибирской язвой животных: иммунизация животных, организация скотомогильников, уборка трупов, оздоровление пастбищ и водоемов, усиление ветеринарного надзора за местами обработки сырых животных продуктов. В 1925—1926 гг. было привито в стране 7 млн голов скота. Указанные меры позволили сократить количество неблагополучных пунктов на 25 %.

Большие потери после животноводство многих стран, в том числе и СССР, от ящура. В 1925—1926 гг. ящур регистрировался в 19 386 неблагополучных пунктах, заболело 1,2 млн животных. Мероприятия проводились путем прививок, сывоточной иммунизации, изоляции, лечения больных животных и других профилактических мер.

Регистрировались также чума, рожа, септицемия свиней, бруцеллез, чесотка, фасциоз овец, бешенство, пироплазмидозы животных. В борьбе с этими болезнями применялись методы, основанные на использовании отечественных специфических препаратов, общих ветеринарно-санитарных мер.

Противозoonотическое общество «Ветэпо». Всесоюзное акционерное объединение по борьбе с эпизоотиями «Ветэпо» было основано в феврале 1930 г. при Наркомземе СССР с участием Народного комиссариата земледелия СССР и наркомземов союзных республик, Госстраха СССР, всесоюзных объединений «Союзсахар», «Животновод», «Птицевод», «Союзмясо», «Совхозцентр», «Колхозцентр», трестов совхозов «Скотовод», «Овцевод», «Свиновод».

Основной задачей этого общества являлась борьба с инфекционными болезнями животных в совхозах, колхозах, единоличных хозяйствах районов, областей, которые приобрели акции «Ветэпо» по договорам с земельными, совхозными организациями. К 5 апреля 1930 г. в составе «Ветэпо» имелось 382 ветеринарных врача, 396 ветеринарных фельдшеров. Они проводили вакцинацию животных против сибирской язвы, перипневмонии, чумы и других болезней животных. Общество реализовало акции и за счет средств, полученных из хозяйств, районов и областей,

осуществляло противозпизоотические мероприятия. Целенаправленная работа отрядов «Ветэпо» обеспечила значительное улучшение эпизоотической обстановки в отдельных районах страны.

Постановлением Совета Труда и Оборона от 3 апреля 1931 г. «О реорганизации ветеринарного дела в СССР» была предусмотрена передача кадров, материальных и денежных средств участковой ветеринарной сети в животноводческие тресты, объединения, Колхозцентр и другие организации. В месячный срок предлагалось передать из участковой сети в акционерное общество «Ветэпо» 1000 ветеринарных врачей, 1500 ветеринарных фельдшеров для организации ветеринарно-санитарных отрядов по борьбе с эпизоотиями. Однако меры борьбы с заразными болезнями оказывались недостаточно эффективными, так как в стране испытывался большой недостаток ветеринарных специалистов, некоторые болезни слабо были изучены, отсутствовали эффективные биологические препараты и другие средства, во вновь созданных хозяйствах была низкая дисциплина труда. Поиск эффективных мер борьбы с болезнями привел к дальнейшим изменениям организационных форм ветеринарной работы. Народный комиссариат земледелия СССР объединил акционерное общество «Ветэпо» и трест «Ветснабпром» в единый Всесоюзный эпизоотический трест «ВЭТ» (решение коллегии Наркомзема СССР от 8 июня 1931 г., протокол № 27). Эта реорганизация активизировала работу по профилактике и ликвидации заразных болезней животных в совхозах и колхозах, но не изменила методы осуществления противозпизоотических мероприятий. Кроме того, ветеринарно-санитарные отряды «ВЭТ» не в состоянии были охватывать противозпизоотическими мерами все хозяйства во всех зонах страны. Несмотря на отдельные успехи по ликвидации заразных болезней, эпизоотическая обстановка в стране оставалась напряженной. Увеличению заболеваемости животных отдельными инфекционными болезнями способствовало объединение животных из разных единоличных хозяйств на вновь созданных фермах колхозов. Известно, что при добровольном объединении мелких крестьянских хозяйств в колхозы животные без должного ветеринарного надзора собирались

на фермы, что привело к перезаражению животных.

Трест «ВЭТ» не сумел обеспечить улучшение эпизоотического состояния животноводства в стране. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 7 апреля 1932 г. по вопросам животноводства трест «ВЭТ» был ликвидирован. Осуществление мер борьбы с эпизоотиями было возложено на наркомземы союзных республик и местные земельные органы. Для обеспечения ветеринарного снабжения вновь был восстановлен трест «Ветснабпром».

Ветеринарно-санитарное дело. Ветеринарно-санитарный надзор в стране осуществляли ветеринарные инспекции по экспорту-импорту, пищевой и сырьевой промышленности и транспорту.

Экспортно-импортная ветеринарная инспекция осуществляла надзор за импортом и экспортом продукции животноводства с целью предупреждения заноса инфекционных болезней из других стран. К этому времени были восстановлены охранно-карантинные пояса: азиатский, закавказский и временный кавказский. Азиатский пояс, расположенный по границе с Китаем, Монголией, Маньчжурией, Афганистаном, Ираном, в 1927 г. объединил 47 ветеринарно-врачебных карантинных пунктов на протяжении 10 тыс. км и обслуживался 47 ветеринарными врачами, 57 фельдшерами и 144 милиционерами. Закавказский пояс был расположен на границе с Ираном и Турцией. Временный Кавказский пояс, расположенный на границе Северного Кавказа с Дагестаном, Грузией и Азербайджаном, объединил 22 ветеринарно-врачебных пункта.

Пищевая ветеринарная инспекция в 1926 г. состояла из 1768 специалистов по контролю за 1556 бойнями и убойными пунктами и 229 специалистов мясо-контрольных станций по контролю за продажей продуктов на рынках.

Транспортная ветеринарная инспекция насчитывала 2100 ветеринарных участков, 10 промывочных станций для дезинфекции вагонов и 42 лаборатории для исследования сырья. Эту сеть обслуживали 306 ветеринарных врачей, они осмотрели в 1925—1926 гг. на транспорте 12 млн голов скота, 237 тыс. пудов мяса, 119 тыс. т шерсти, 62 тыс. кож, 24 тыс. штук пушны.

В целях улучшения организации ветеринарного надзора на транспорте в 1926 г. Совнаркомом РСФСР было принято постановление о правилах перевозок животных, продуктов животноводства и животного сырья, а также Наркомземом РСФСР издано положение о транспортном ветеринарно-санитарном участке. Эти документы обеспечили правовое положение транспортной ветеринарной инспекции, участковую форму организации их деятельности, типовой штат транспортного ветсанучастка, установили сеть промывочных ветеринарно-санитарных станций на 10 крупных железнодорожных станциях. В это время железнодорожные станции были плохо оборудованы для погрузки и выгрузки скота, транспортные ветсанучастки недостаточно укомплектованы ветеринарным персоналом. Совет труда и обороны 31 октября 1929 г. принял постановление по улучшению ветеринарного надзора на транспорте, в котором предусматривалось обеспечение транспортных ветеринарно-санитарных участков соответствующими служебными помещениями, установление сети скотопроегонных трактов общесоюзного значения.

Всесоюзные и республиканские ветеринарные съезды и конференции. В деле успешного развития ветеринарии в стране, отдельных союзных, автономных республиках и областях положительную роль сыграли всесоюзные, республиканские ветеринарные съезды и конференции. Особое место занимает Всероссийский ветеринарный научно-организационный съезд, состоявшийся в сентябре — октябре 1926 г. В состав президиума съезда входили председатель ВЦИК М. И. Калинин, Н. А. Семашко, А. В. Недачин, Н. М. Никольский, К. Г. Боль, Н. М. Власов и др.

В работе съезда участвовало 723 человека. Среди них были представители ветеринарных участков, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, административных органов, Красной Армии, боев, ветеринарно-санитарных учреждений от всех областей, краев и республик страны. На съезде работали три секции: эпизоотологическая, ветеринарно-санитарная, ветеринарного образования и просвещения.

Съезд обсудил и принял обстоятельные решения по основным направлениям деятельности ветеринарной службы. С докладом «О положении ветеринарного де-

ла в РСФСР и ближайших его перспективах» выступил начальник Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР А. В. Недачин. Роль государственной ветеринарии в животноводстве охарактеризовали в своих докладах А. Диомидов, И. Синицын, Н. А. Михин и др. Развитию ветеринарного образования и подготовке ветеринарных кадров были посвящены выступления профессоров К. Г. Боля и Н. Федорова. Большое внимание на съезде было уделено изучению заразных болезней животных, разработке плановой борьбы с эпизоотиями. О состоянии борьбы с эпизоотиями доложил эпизоотолог Наркомзема РСФСР П. А. Воскресенский. Были заслушаны доклады о научно обоснованных методах борьбы с ящуром (профессор К. А. Покшишевский), с сапом лошадей (профессора Н. Д. Балл, С. Н. Вышелесский, А. А. Владимиров и др.), с туберкулезом животных (профессора С. Н. Вышелесский, П. П. Вишневский, В. Н. Матеев, А. Л. Скоморохов), с сибирской язвой (профессор Н. А. Михин), с повальными заразными болезнями свиней (А. П. Уранов). О роли ветеринарно-санитарной организации в деле охраны здоровья животных и людей от гельминтозов доложил К. И. Скрябин.

На съезде выступил председатель ВЦИК М. И. Калинин. Он отметил большую роль ветеринарного врача в деревне. Он сказал, что общее влияние врача будет расти с его профессиональным влиянием. Чем он больший специалист в своей работе, тем большим авторитетом он будет пользоваться у населения и как общественник. Это вполне естественно. Если врач не пользуется профессиональным доверием, то, будь он семи пядей во лбу, имея он лекторские способности, все равно крестьяне скажут: говорить умеет хорошо, а лечить не умеет. И этим сразу смазываются все его общественные достижения.

Всероссийский ветеринарный научно-организационный съезд принял ряд важных решений по улучшению ветеринарного дела в стране; укреплению и скорейшему укомплектованию ветеринарных учреждений как в центре, так и на местах; усилению руководства ветеринарно-участковой сетью со стороны уездных земельных органов через уездных ветеринарных врачей; дальнейшему развитию ветеринарно-санитарного законодательства, регламентирующего различные

стороны ветеринарной деятельности; установлению более тесной связи гражданской и военной ветеринарии; увеличению ассигнований на борьбу с болезнями животных; усилению охраны страны от заноса возбудителей заразных болезней из иностранных государств; усилению ветеринарно-санитарного надзора на бойнях, убойных пунктах и подготовке квалифицированного ветеринарного персонала для работы в этой сфере деятельности; упорядочению ветеринарно-санитарного надзора на путях сообщения, обеспечению ветеринарного персонала транспортных ветсанучастков помещениями, оборудованиием и т. д.

В сентябре 1930 г. в Москве был созван съезд ветеринарных врачей РСФСР, на котором были обсуждены доклады о положении ветеринарного дела в РСФСР, системе противоэпизоотических мероприятий в реконструктивный период народного хозяйства, состоянии ветеринарно-санитарного дела в сырьевой промышленности РСФСР, работе научно-исследовательских ветеринарных учреждений.

Съезд принял решения, направленные на улучшение ветеринарного дела в РСФСР:

признал необходимым за полгода обеспечить реорганизацию ветеринарного дела путем сосредоточения основных ветеринарных кадров в крупных животноводческих колхозах и совхозах и укрепления районных ветеринарных организаций;

одобрил план Наркомзема по борьбе с эпизоотиями;

рекомендовал улучшить работу акционерного общества «Ветэпо», усилить научно-исследовательские работы путем создания институтов в каждом краевом или областном объединении, расширить сеть районных и межрайонных ветеринарных лабораторий и диагностических кабинетов, усилить плановую подготовку кадров для ведения научно-исследовательской работы;

признал необходимым расширить ветеринарную сеть и увеличить кадры по надзору за сырьем животного происхождения;

предусмотрел провести коренную реорганизацию транспортного ветеринарно-санитарного надзора на железнодорожном и водном транспорте;

определил эпизоотии, подлежащие ликвидации

в первую очередь, — это повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сап лошадей, болезни свиней, оспа овец, чесотка овец, туберкулез крупного рогатого скота.

Наркомзем РСФСР рассмотрел итоги Всероссийского ветеринарного научно-организационного съезда и разработал мероприятия по реализации решений съезда. Наряду с другими мерами было предусмотрено осуществить в учебные 1930/31 г. и 1931/32 г. ударные выпуски ветеринарных врачей, подготовить в течение 1931 г. не менее 60 тыс. подсобных ветеринарных специалистов массовой квалификации, в институтах заочного обучения Наркомзема РСФСР организовать отделения по подготовке по заочной системе образования ветеринарных фельдшеров, вспомогательных кадров — санитаров, дезинфекторов, прививателей, кастраторов, всего до 10 тыс. человек в год.

В январе 1932 г. в Москве была созвана Первая Всероссийская конференция по ветеринарии, на которой обсуждены итоги работы 1931 г. и намечена программа действий на 1932 г. по всем основным направлениям ветеринарной работы.

Съезды ветеринарных врачей состоялись в союзных, автономных республиках, областях и краях нашей страны также в период 1927—1932 гг., на которых были обсуждены и приняты меры совершенствования ветеринарного дела для каждого региона.

Ветеринарная периодическая печать. В этот период издавались общесоюзные журналы «Практическая ветеринария и коневодство», «Вестник современной ветеринарии», на страницах которых обобщались научные достижения советской ветеринарной науки, результаты деятельности практических ветеринарных учреждений государственной и ведомственной ветеринарии. В 1932 г. эти два журнала были объединены в журнал «Советская ветеринария». Наряду с этим выходили в свет научные труды учебных и научных ветеринарных институтов: «Ученые записки Казанского ветеринарного института», «Сборник трудов Харьковского ветеринарного института», «Известия Омского ветеринарного института», «Труды Омского ветеринарного института», «Труды Государственного института экспериментальной ветеринарии»,

Участие советских ученых в работе международных ветеринарных конгрессов и сессий Международного эпизоотического бюро. В 1927 г. Советский Союз стал членом Международного эпизоотического бюро (МЭБ), созданного в 1924 г. Основные задачи МЭБ: координация научных исследований по патологии и профилактике инфекционных болезней животных; сбор и доведение до правительств и ветеринарных учреждений сведений о распространении эпизоотий; регулирование ветеринарно-санитарного надзора за животными; рассмотрение наиболее важных проблем ветеринарии на ежегодных сессиях; проведение международных конференций по вопросам инфекционной патологии животных.

В 1930 г. в Лондоне состоялся очередной XI Международный ветеринарный конгресс, в работе которого приняла участие советская ветеринарная делегация в составе А. В. Недачина, Н. М. Никольского, С. Н. Вышелесского, К. И. Скрябина, Р. С. Шульца и др.

На конгрессе обсуждали вопросы профилактики и ликвидации ящура, сибирской язвы, чумы рогатого скота, инфекционного аборта коров, овец, свиней, болезней молодняка, стандартизации биологических препаратов, меры борьбы с гельминтозами.

Военная ветеринария. В годы социалистической индустриализации проведена большая работа по укреплению ветеринарного дела в армии. Создана сеть ветеринарных лечебных учреждений от войсковых до крупных гарнизонных лазаретов, оснащенных новой специальной техникой (рентгеновские аппараты, диагностические кабинеты и т. д.). В лазаретах создавались специализированные отделения — хирургическое, терапевтическое, инфекционное, где проводилось квалифицированное лечение. Ветеринарные кадры готовили Военно-ветеринарная академия, Казанский ветеринарный институт (военный факультет существовал с 1925 по 1932 г.), Ленинградское военно-ветеринарное училище и школы младших ветеринарных фельдшеров. Имелись курсы усовершенствования ветеринарных фельдшеров.

Ветеринарная служба в Красной Армии обеспечивала хорошее ветеринарно-санитарное состояние войск и благополучие конского состава по болезням.

**Ветеринария в период
1933 г. — июнь 1941 г.**

В этот исторический период советский народ успешно закончил план второй пятилетки (1933—1937) и приступил к выполнению третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1938—1942).

В стране качественно изменилось сельское хозяйство: если в 1927 г. было 14,8 тыс. колхозов и 1,4 тыс. совхозов, то в 1940 г. — соответственно 236,9 и 4,2 тыс. Увеличилась численность поголовья племенных сельскохозяйственных животных, возросло производство продуктов и сырья животного происхождения в колхозах и совхозах страны.

2 ноября 1933 г. Совет Народных Комиссаров СССР издал постановление «Об организации ветеринарного дела». В нем были определены основные задачи и функции Наркомзема СССР, и в частности его Главного ветеринарного управления, в области планирования, регулирования и контроля ветеринарных мероприятий. Совет Народных Комиссаров СССР также предложил всем союзным республикам в 2-месячный срок восстановить и укрепить в системе земельных органов государственную ветеринарную участковую сеть в количестве 4536 врачебных участков и 5439 фельдшерских пунктов.

Вопросы улучшения организации ветеринарного дела обсуждались на июньском (1934 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), давшем неудовлетворительную оценку общему состоянию ветеринарии в стране. Пленум отметил ряд недостатков и принял специальное решение по улучшению ветеринарных служб Наркомзема СССР, Наркомсовхозов СССР и местных земельных органов.

27 октября 1936 г. постановлением ЦИК Союзаркома СССР был утвержден первый Ветеринарный устав Союза ССР. Основные задачи государственной ветеринарии, отраженные в новом законе, заключались в организации и проведении в народном хозяйстве Союза ССР ветеринарных мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья животных, в том числе птиц; выпуске доброкачественного в ветеринарно-санитарном отношении сырья животного происхожде-

ния и охране населения от заразных болезней, общих людям и животным.

В Ветеринарный устав СССР, кроме задач государственной ветеринарии, входили четыре специальных раздела: меры предупреждения и ликвидации заразных болезней животных и птиц; ветеринарно-санитарные мероприятия в местах заготовки и убоя животных, в том числе птиц, а также выхода сырья животного происхождения; ветеринарно-санитарные мероприятия при перевозках, ввозе и вывозе скота и сырья животного происхождения; организация ветеринарного дела в СССР.

Утверждение Ветеринарного устава СССР имело важное значение для планирования и проведения всех ветеринарных мероприятий в общесоюзном масштабе. Устав являлся официальным юридическим документом для каждого ветеринарного работника. Он отражал изменения, происшедшие в сельском хозяйстве в связи с коллективизацией, т. е. организацией колхозов и совхозов. Эти экономические изменения позволили государственной ветеринарии перейти к плановым профилактическим, противоэпизоотическим и санитарным мероприятиям в общегосударственном масштабе. А это значительно облегчило работу ветеринарных специалистов. Вместо индивидуальных мелких крестьянских животноводческих хозяйств они в основном стали обслуживать и контролировать многомиллионное поголовье сельскохозяйственных животных в колхозах, совхозах и кооперативных хозяйствах.

В 1933 г. — начале 1941 г. начальниками Ветеринарного управления (с 1934 г. Главного ветеринарного управления) Наркомзема СССР были: А. Н. Налетов (1891—1962), И. В. Гинзбург (1885—1940), А. М. Лактионов (рожд. 1905 г.). Заместителями начальника в этот же период работали Ф. Е. Гандельсман (1889—1960), Г. Г. Рябов (1902—1986), В. С. Киселев (1900—1980) и др. Эти руководители внесли весомый вклад в организацию и развитие ветеринарной службы страны.

В целях сосредоточения управления и координации ветеринарной науки и дальнейшего развития связи ее с практической ветеринарией в июне 1935 г. при отделении животноводства ВАСХНИЛ была ор-

ганизована ветеринарная секция. Первым председателем ее был академик ВАСХНИЛ М. П. Тушнов (1879—1935), его заместителем — академик К. И. Скрябин (1878—1972), который возглавлял эту секцию с конца 1935 по 1967 г. Ученые ветеринарной секции провели большую многогранную работу в области ветеринарной науки и внедрения ее достижений в практику.

В своей повседневной работе ветеринарная секция ВАСХНИЛ опиралась на коллективы ученых ВИЭВ, ВИГИС, ГНКИ, республиканские и краевые НИВИ, а также ученых-педагогов ветеринарных учебных заведений.

В 1934 г. в стране были введены ученые степени доктора и кандидата ветеринарных наук.

Ветеринарное образование и кадры. В 1935 г. в СССР было 23 ветеринарных института и факультета и 72 ветеринарных техникума и отделения при сельскохозяйственных техникумах, а в 1940 г. соответственно 28 и 86. С 1930 г. эти ветеринарные учебные заведения в основном находились в ведении Наркомзема СССР и Наркомсовхозов СССР.

23 июня 1936 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) опубликовали постановление «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», 29 августа 1938 г. Совнарком СССР издал постановление «О высшем заочном обучении»,* а 5 сентября того же года утвердил «Устав высших учебных заведений».

В этот период увеличилась общая численность ветеринарных специалистов, подготовленных ветеринарными институтами и техникумами. Если в 1935 г. работало 7175 ветеринарных врачей, то в 1940 г. их было уже около 11 тыс. Ветеринарных фельдшеров к этому времени насчитывалось 13 тыс. и свыше 100 тыс. было колхозных ветфельдшеров.

Начиная с 1934 г. в некоторых ветеринарных институтах страны стали работать курсы повышения квалификации ветеринарных врачей и фельдшеров. В Ленинграде был открыт специальный институт усовершенствования ветеринарных врачей. В этом же

* Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967). М., 1967, т. 2, с. 588; 652.

году в ветеринарных институтах для выпускаемых ветеринарных врачей были введены государственные экзамены по пяти профилирующим дисциплинам: патологии и терапии внутренних незаразных болезней, хирургии, акушерству, паразитологии и эпизоотологии.

В 1939—1940 гг. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке СССР в Москве в павильоне «Ветеринария» были показаны достижения советской научной и практической ветеринарии, и в частности достижения ученых ВИЭВ, ВИГИС, ГНКИ и др. На этой выставке также демонстрировались лучшие ветеринарные институты: Московский, Казанский, Ереванский, Харьковский, Ленинградский институт усовершенствования ветеринарных врачей, а также ветеринарные техникумы. Целый ряд ученых-педагогов за достижения в области науки и подготовки ветеринарных и зоотехнических кадров были награждены дипломами, большими и малыми золотыми и серебряными медалями выставки.

Ветеринарно-лечебное дело. В 1940 г. в стране имелось 4272 ветеринарных (зооветеринарных) участка, 12 647 ветеринарных (зооветеринарных) пунктов, 291 городская ветлечебница и 739 ветеринарно-бактериологические лаборатории. Сеть ветеринарной службы возросла в 7 раз по сравнению с дореволюционным периодом.

В целях регулярного ветеринарного снабжения еще в 1930 г. при Ветеринарном управлении Наркомзема СССР был учрежден государственный трест «Ветснабпром». В его задачу входило не только производство на биофабриках и биокомбинатах различных биологических ветеринарных биопрепаратов, но и заготовка их и других ветеринарных товаров (медикаментов, инструментов и пр.). К началу 1934 г. «Ветснабпром» имел в стране 36 основных ветеринарных складов и 43 розничных магазина и аптеки. В 1939 г. «Ветснабпром» был преобразован в государственный трест «Союззооветснаб», который осуществлял не только снабжение ветеринарной сети ветеринарными, но и зоотехническими товарами.

Борьба с эпизоотиями. В результате плановых массовых профилактических, противозпизоотических и ветеринарно-санитарных мероприятий в СССР

резко сократилась общая заболеваемость сельскохозяйственных животных и особенно инфекционными болезнями, в том числе зооантропонозами. По данным И. В. Гинзбурга (1935), если в 1929 г. сибирской язвой в стране заболело 37 тыс. животных, то в 1934 г. — 0,9 тыс.; бешенством — соответственно 19 и 0,2 тыс.; повальным воспалением легких крупного рогатого скота — 22,7 и 0,2 тыс.; сапом лошадей — 12,6 и 0,7 тыс.

В феврале 1936 г. Главное ветеринарное управление Наркомзема СССР провело специальное Всесоюзное совещание ветеринарных работников ветуправлений республик, ветотделов краев и областей, научных и педагогических работников. На совещании обсуждался основной вопрос: научно обоснованная разработка более совершенных методов борьбы с инфекционными болезнями животных. На Всесоюзном совещании были намечены практические меры борьбы с эпизоотиями в стране.

Начиная с 30-х годов в нашей стране широкое распространение получил метод биологической профилактики инфекционных болезней (колибактериоза, паратифа и др.) молодняка сельскохозяйственных животных. В качестве биологических средств стали применять специфические диагностикумы, иммунолечебные сыворотки, вакцины, а позднее бактериофаги.

В 1932 г. академик С. Н. Вышелесский с сотр. впервые изготовил и с успехом применил на юге Казахстана формолвакцину против паратифа телят. В этом же году профессор Н. А. Михин с сотр. получил иммунолечебные сыворотки против колибактериоза и паратифа телят, а позднее бивалентную сыворотку против этих инфекций. Н. А. Михин в 1934 г. по собственной методике изготовил формолвакцину против паратифа телят. В эти же годы под руководством С. Н. Вышелесского и Н. А. Михина были сделаны профилактические прививки формолвакциной против паратифа соответственно 1664 и 1500 телятам.

Н. А. Михин (1940), исходя из опыта, сделал заключение, что некоторые новорожденные телята заражаются колибактериозом и паратифом еще в утробе матери, а чаще — в первые дни жизни. На этом основании он разработал комбинированный метод прививок телят. Всех новорожденных телят через

3—4 ч прививают вначале бивалентной сывороткой против колибактериоза и паратифа, затем, через 10—14 дней жизни, обрабатывают формолвакциной. По этому способу в 1932—1934 гг. в колхозах и совхозах было привито 18 тыс. телят. По данным ВИЭВ, в течение 1932—1937 гг. формолвакцина против паратифа введена свыше 300 тыс. телят. Во всех случаях получены положительные результаты.

Таким образом, биологическая специфическая профилактика против паратифа и колибактериоза телят, разработанная независимо друг от друга академиком С. Н. Вышелесским с сотр. и профессором Н. А. Михиным с сотр., послужила научной базой для изыскания и изготовления новых биопрепаратов против этих и других инфекционных болезней поросят, ягнят, телят и пушных зверей.

С. В. Мордовин (ВИЭВ) в 1934 г. получил иммунолечебную сыворотку против паратифа поросят, С. Н. Муромцев в 1934 г. — полужидкую формолвакцину против рожи свиней, а М. Д. Польшковский (ВИЭВ) в 1937—1938 гг. — формалвакцину и сыворотку против дизентерии ягнят. Все эти биопрепараты нашли широкое применение в ветеринарной практике.

По сравнению с дореволюционным периодом в СССР значительно увеличилось количество различных ветеринарных биопрепаратов. Если в 1916 г. их производилось лишь 13, то в 1940 г. — уже 39. Улучшились диагностические, лечебные и иммунные свойства их.

Окончательная ликвидация на территории СССР в августе 1940 г. повального воспаления легких (перипневмонии) крупного рогатого скота, а в октябре этого же года сапа лошадей — крупные достижения советской ветеринарии, в частности эпизоотологии.

В 1935 г. в ВИЭВ была организована лаборатория по изучению бруцеллеза сельскохозяйственных животных. Такие же лаборатории были созданы и при других научно-исследовательских институтах страны. Основным консультантом по этой инфекции в ветеринарии был академик С. Н. Вышелесский, в медицине — академик П. Ф. Здродовский. С. Н. Вышелесский — автор аллергена абортин (1934), П. Ф. Здродовский — автор бруцеллизата (1934).

На основании всестороннего изучения туберкулеза сельскохозяйственных животных ученые ВИЭВ (С. Н. Вышелесский, П. П. Вишневский, В. С. Киселев, М. К. Юсковец и др.) разработали научно обоснованную эффективную схему оздоровления животноводческих хозяйств от туберкулеза. Заключалась она в выбраковке положительно реагирующих на внутрикожную туберкулинизацию животных. Такие диагностические исследования проводились часто, что позволяло выявить всех зараженных животных.

В 1933—1940 гг. учеными и практиками ветеринарии были достигнуты крупные успехи в области диагностики, лечения, специфической профилактики ряда других инфекционных и паразитарных болезней животных, в том числе зооантропонозов. Эти достижения были отражены в павильоне «Ветеринария» ВСХВ СССР в 1939—1940 гг. Достижения отечественных ученых в области общей эпизоотологии, инфекционных и паразитарных болезней были также освещены в таких фундаментальных научно-практических и учебных руководствах, как «Частная эпизоотология» (под редакцией академика С. Н. Вышелесского, 1940), «Краткий курс паразитологии домашних животных» (К. И. Скрябин и др., 1941), и др.

Ветеринарно-санитарное дело. В 30-х годах интенсивное развитие в СССР получила мясная индустрия. На 1 января 1941 г. эта отрасль пищевой промышленности имела 423 мясокомбината, 295 убойных пунктов, 165 птицекомбинатов, 6 крупных консервных заводов и ряд других предприятий. Еще в мае 1937 г. на 59 крупных мясокомбинатах страны были организованы специальные отделы производственно-ветеринарного контроля (ОПВК), объединяющие ветеринарно-санитарную инспекцию, химико-бактериологические лаборатории и технический бракераж. Введение ОПВК на мясокомбинатах способствовало улучшению ветеринарно-санитарного состояния производства, обеспечению должного контроля технологических процессов, соблюдению установленных режимов и выпуску качественной в биохимическом и санитарном отношениях продукции. Позднее ОПВК были созданы на всех мясо- и птицекомбинатах страны.

В 1940 г. в мясной промышленности насчитыва-

лось 153 химико-бактериологических лаборатории, в которых работало более 100 бактериологов и 300 химиков, и 1161 мясоконтрольная станция.

В 1934 и 1940 гг. вышли 3-е и 4-е издания «Правил ветеринарно-санитарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов». В 1941 г. было опубликовано 4-е издание учебного руководства «Ветеринарно-санитарная экспертиза» профессора В. Ю. Вольфера.

25 ноября 1935 г. постановлением Совета Народных Комиссаров (№ 2536) ветеринарно-санитарные организации из Народного комиссариата путей сообщения были переданы в ведение Наркомзема СССР.

В 1936 г. в стране работало 36 лабораторий Асколи, где проводились исследования кожевенного сырья на сибирскую язву.

Международные ветеринарные конгрессы. В течение 1930—1938 гг. делегации ученых и организаторов отечественной ветеринарии участвовали в трех международных ветеринарных конгрессах; проходивших в Лондоне (XI), Нью-Йорке (XII), Цюрихе (XIII), а также на сессиях Международного эпизоотического бюро. На этих авторитетных форумах советские представители выступали с докладами и предложениями по наиболее актуальным проблемам ветеринарии.

Военная ветеринария. В августе 1929 г. военно-ветеринарное отделение из Казанского ветеринарного института перевели в Московский зооветеринарный институт. В 1930 г. оно было преобразовано в военно-ветеринарный факультет. В 1935 г. на базе этого факультета организуется Военно-ветеринарный институт, а в ноябре 1938 г. — Военно-ветеринарная академия. В Москве в этих учебных заведениях, кроме военных, преподавали выдающиеся ученые-педагоги: академики С. Н. Вышеселский (эпизоотология), К. И. Скрябин (гельминтология), профессора Н. А. Михин (микробиология), Н. А. Сошестввенский (фармакология, дезинфекция), И. Е. Мозгов (фармакология) и др.

Развитие военной ветеринарной службы, ее структура и достижения подробно освещены в работе Н. М. Никольского «Военно-ветеринарная служба периода гражданской войны и мирного строительства

(1917—1941 гг.)», опубликованной в сборнике «Сорокалетие военно-ветеринарной службы Вооруженных Сил СССР 1918—1958 гг.» (М., 1958).

ВЕТЕРИНАРИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (июнь 1941 г. — май 1945 г.)

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вероломно напали на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. С первых же дней ее все отрасли народного хозяйства и вся деятельность советского народа были подчинены единой цели — защите Родины и разгрому врага. Конкретными патриотическими делами ознаменовалась в годы войны и работа ветеринарных специалистов как на фронте, так и в тылу. Большую работу провели ветеринарные работники по эвакуации сельскохозяйственных животных и ветеринарных учреждений из прифронтовой зоны в глубокий тыл и сохранению их. Постоянной и главной задачей государственной ветеринарии в этот период было дальнейшее развитие различных отраслей животноводства, повышение производства продуктов и сырья животного происхождения, охрана животных от заразных и незаразных болезней. Особое внимание обращалось на бесперебойное обеспечение Красной Армии конским составом, гуртовым скотом, мясными и молочными продуктами, фуражом и др.

В мясной промышленности страны большое внимание уделялось производству не только мяса, но и особенно мясных консервов как наиболее долго сохраняемому продукту. Если в 1940 г. мясных и мясо-растительных консервов было произведено 108 млн условных банок, то в 1945 г. — 127 млн банок.

В период войны производство эндокринных препаратов (адреналина, инсулина, питуитрина и др.) было передано из системы здравоохранения в систему мясной промышленности под ветеринарно-санитарный контроль. Наряду с имеющимися заводами по производству эндокринных препаратов на мясокомбинатах были построены дополнительные заводы и цехи. Стали выпускаться новые эндокринные препараты, необходимые для здравоохранения.

В 1942 г. при Московском технологическом институте мясной и молочной промышленности был открыт ветеринарный факультет по подготовке ветеринарных врачей для мясной промышленности страны.

Во время войны ветеринарная биологическая промышленность (Главбиопром) и «Союззооветснаб» полностью обеспечивали потребности военной и гражданской ветеринарных служб и ведомств диагностическими, профилактическими и лечебными биопрепаратами, химическими медикаментами, дезинфицирующими средствами и пр. Широкое применение в ветеринарной лечебной практике получили средства народной терапии (травы, корни и корневища, сборы и др.).

В гарнизонных ветеринарных лазаретах лошадей, поступавших из колхозов, совхозов и других хозяйств для формирования стрелковых и кавалерийских дивизий Красной Армии, выдерживали на карантине, во время которого их подвергали тщательному клиническому осмотру и соответствующей профилактической обработке: исследованию на сеп., газоокупиванию против чумки и пр.

Важно отметить, что в период Великой Отечественной войны в нашей стране как в тылу, так и на фронте не было отмечено крупных очагов вспышки и широкого распространения какой-либо эпизоотической болезни. Появлявшиеся в отдельных хозяйствах, районах или войсковых частях незначительные очаги острых заразных болезней быстро купировались и ликвидировались. Проводились общая и специфическая профилактика и соответствующие карантинные и ветеринарно-санитарные мероприятия.

Профессор В. М. Коропов (1954) отмечает, что в стране общий отход сельскохозяйственных животных от всех заразных болезней за время войны неуклонно снижался. Так, в 1942/43 г. он снизился на 13,5 % по сравнению с 1939 г.

В ветеринарных научно-исследовательских учреждениях (ВИЭВ, ВИГИС, ГНКИ, СибНИВИ и др.) и высших учебных заведениях продолжались исследования по наиболее актуальным проблемам эпизоотологии, паразитологии, патологии и терапии внутренних незаразных болезней животных, хирургии, акушерству и гинекологии, ветеринарной санитарии

и др. Особое внимание было сосредоточено на изыскании дешевых и эффективных фармакологических и дезинфицирующих средств из отечественных ресурсов (лекарственные травы и др.).

В период Великой Отечественной войны микробиологи и эпизоотологи страны предложили такие новые эффективные биопрепараты, как хинозольная вакцина и иммунолечебная сыворотка против лептоспироза (С. Я. Любашенко, 1941), противосибиреязвенная вакцина СТИ (Н. Н. Гинсбург, 1943), гидрокисьюалюминиевая формолвакцина против оспы овец (Н. В. Лихачев, 1944) и др. Позднее авторы этих вакцин были удостоены звания лауреатов Государственной премии СССР.

В 1941 г. академику С. Н. Вышелесскому за научные работы по изучению заразных болезней животных и за разработку методов их лечения была присуждена Государственная премия СССР.

Во время войны животные, особенно лошади, часто получали травмы. Для скорейшего ввода таких животных в строй применяли испытанные методы и эффективные средства лечения, новые хирургические приемы извлечения металлических осколков и пуль, лечения ран и ушибов у лошадей.

Многогранная деятельность и достижения военно-ветеринарной службы Советской Армии, ее различных направлений (лечебно-эвакуационного, противо-эпизоотического, хирургического и др.) в период Великой Отечественной войны подробно освещены в таких изданиях, как «Сорокалетие военно-ветеринарной службы Вооруженных Сил СССР 1918—1958 гг.» (М., 1958), «Полвека военно-ветеринарной службы Вооруженных Сил СССР 1918—1968 гг.» (М., 1969), журнале «Ветеринария» (№ 5, 1985), и др.

Важно отметить, что в период Великой Отечественной войны военно-ветеринарные врачи и фельдшера проводили большую работу по выяснению эпизоотической ситуации, ветеринарно-санитарному обследованию и специфической обработке трофейного многотысячного поголовья сельскохозяйственных животных. Они также оказывали значительную ветеринарную помощь животным населения, освобожденного от немецкой оккупации.

За самоотверженную службу тысячи военных ветеринарных врачей, фельдшеров и санитаров награждены боевыми орденами и медалями.

В 1945 г. после победоносного завершения Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР за успешное выполнение задания правительства в трудных условиях войны по обеспечению фронта и населения страны продовольствием, а промышленности сельскохозяйственным сырьем была награждена орденами и медалями большая группа ученых и практиков-организаторов советской ветеринарии. Орденом Ленина награжден А. М. Лактионов — начальник Главного управления ветеринарии Наркомзема СССР, орденом Трудового Красного Знамени награждены академики С. Н. Вышелесский (ВИЭВ), К. И. Скрябин (ВИГИС), профессора П. Н. Андреев, Н. А. Михин, В. М. Коропов, А. А. Поляков, Д. С. Руженцев, В. В. Сливко, А. П. Студенцов и др.

ВЕТЕРИНАРИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

[май 1945—1960 г.]

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, страна приступила к восстановлению народного хозяйства. Верховный Совет СССР принял четвертый пятилетний план (1946—1950 гг.), основной задачей которого было восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, возрождение из руин западных республик и областей страны. Выполняя задания пятилетки, ветеринарная служба страны основное внимание уделяла оздоровлению животноводства от заразных болезней (ящура, бруцеллеза, туберкулеза животных, инфекционной анемии и энцефаломиелита лошадей, чесотки овец и лошадей, чумы свиней и птиц), повышению эффективности лечебной и ветеринарно-санитарной работы, улучшению ветеринарного снабжения биопрепаратами, медикаментами и дезсредствами.

В послевоенные годы Советское правительство приняло ряд мер по улучшению постановки ветери-

нарного дела в стране, одни из них были направлены на совершенствование организационной структуры ветеринарной службы, другие — на улучшение мер борьбы с болезнями животных, третьи — на поднятие престижа профессии ветеринарного работника, на повышение роли ветеринарного врача в восстановлении и развитии общественного животноводства.

Организационная структура ветеринарной службы Министерства сельского хозяйства СССР. В послевоенные годы несколько раз изменялось государственное управление сельскохозяйственным производством. Это отражалось и на руководстве ветеринарным делом, и на организационной структуре ветеринарной службы Министерства сельского хозяйства СССР. Сразу же после войны ветеринарной службой руководило Главное управление ветеринарии Наркомзема СССР. В его состав входила Всесоюзная государственная ветеринарная инспекция, возглавляемая главным государственным ветеринарным инспектором СССР. Совпарком СССР постановлением от 28 июня 1945 г. утвердил начальника Главного управления ветеринарии главным госветинспектором СССР. В марте 1946 г. Совпарком СССР преобразован в Совет Министров СССР и создано Министерство животноводства СССР, в состав которого передано Главное управление ветеринарии. Начальник Главного управления ветеринарии одновременно был заместителем министра животноводства СССР, что сыграло положительную роль в успешном развитии ветеринарного дела в стране. В феврале 1947 г. Министерство животноводства СССР и Министерство сельского хозяйства СССР были объединены в одно Министерство сельского хозяйства СССР, в составе которого было Ветеринарное управление Главного управления животноводства. В 1955 г. было образовано Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР.

Таким образом, высшим руководящим органом в области ветеринарии последовательно были: Главное управление ветеринарии Наркомзема СССР (1945—1946), Главное управление ветеринарии Министерства животноводства СССР (1946—1947), Управление ветеринарии Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства СССР

(1947—1955), Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР (с 1955 г.). Они оперативно руководили деятельностью государственной и ведомственной ветеринарии (за исключением Министерства Вооруженных Сил СССР); разрабатывали и утверждали инструкции, наставления, правила в развитие Ветеринарного устава СССР, общегосударственные планы мероприятий по борьбе с особо опасными заразными болезнями животных; организовывали охрану территории Советского Союза от заноса заразных болезней животных из-за рубежа; разрабатывали правила по ветеринарно-санитарным мероприятиям при экспорте, импорте сельскохозяйственных животных, продуктов, сырья животного происхождения, фуража; осуществляли государственный контроль за проведением ветеринарных мероприятий и вели ветеринарную статистику в стране.

В этот период руководителями ветеринарной службы в СССР были А. М. Лактионов (1944—1946), Б. Н. Богданов (1946—1949), Ю. Н. Голошапов (1949—1955).

Ветеринарное обслуживание животноводства колхозов и животных индивидуального пользования граждан осуществляли специалисты сети государственных зооветеринарных учреждений, хозяйств и предприятий министерств совхозов и мясомолочной промышленности СССР. Ветеринарно-санитарный надзор на водном транспорте проводили ветеринарно-санитарные учреждения, состоящие в системе министерств речного и морского флота.

Материальное и моральное стимулирование труда ветеринарных работников. Большое значение в улучшении работы ветеринарных врачей имело установление льготной пенсии за выслугу лет. Выдавалась она в размере 50 % получаемого оклада по достижении 50-летнего возраста и при наличии 25-летнего непрерывного стажа работы в животноводстве. При этом в случае продолжения работы сохранялся полный оклад. С большим энтузиазмом встретили ветеринарные работники Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1949 г. «О награждении специалистов и руководящих работников сельского хозяйства, работающих в области животноводства, орденами и медалями СССР за выслугу лет и без-

упречную работу». Этим указом было установлено: за достижение высоких показателей в животноводстве ветеринарными специалистами так же, как и другим работникам животноводства, присваивать звание Героя Социалистического Труда; за выслугу лет и безупречную работу награждать: по истечении 8 лет — медалью «За трудовое отличие», 10 лет — медалью «За трудовую доблесть», 15 лет — орденом «Знак Почета», 20 лет — орденом Трудового Красного Знамени, 25 лет — орденом Ленина.

За доблестный труд в первые послевоенные годы большая группа ветеринарных специалистов была награждена различными правительственными наградами. За разработку и внедрение новых вакцин в 1946—1947 гг. удостоены Государственной премии СССР профессор Н. В. Лихачев (ГНКИ), С. Я. Любашенко (Лаборатория пушного звероводства), И. И. Кулеско (Украинский институт экспериментальной ветеринарии), А. А. Волкова (Киргизская ССР). В 1950—1952 гг. за большой вклад в развитие ветеринарной науки и внедрение ее достижений в производство Государственная премия СССР была присуждена академику К. И. Скрябину (второй раз), профессорам П. С. Соломкину и М. М. Иванову и кандидату ветеринарных наук К. П. Чепурову.

В этот же период установлен порядок присуждения почетного звания «Заслуженный ветеринарный врач республики» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1949 г.).

Утверждена Инструкция о порядке оплаты ветеринарным работникам системы Министерства сельского хозяйства СССР, командируемым для проведения работ по борьбе с особо опасными болезнями животных (МСХ СССР, 16 апреля 1949 г.). Она упорядочила оплату труда ветеринарных специалистов в период таких командировок и дала им значительные преимущества перед обычными командировками (суточные в размере 6 % месячной ставки и второй оклад основной заработной платы).

Распоряжением Министерства сельского хозяйства СССР (1950 г.) предусматривалось предоставление бесплатных коммунальных услуг ветеринарным работникам центральных зооучастков с районными ветеринарными лечебницами.

Претворение в жизнь перечисленных постановлений Советского правительства, направленных на моральное и материальное стимулирование труда, обеспечило повышение трудовой активности ветеринарных врачей и фельдшеров, способствовало значительному улучшению работы всей ветеринарной службы страны.

Укрепление государственной ветеринарной сети. В годы послевоенного периода восстановления народного хозяйства принимались значительные организационные меры по расширению и укреплению государственной ветеринарной сети. К ним относятся постановления Совета Министров СССР от 28 сентября 1949 г. «О расширении и укреплении государственной сети зооветеринарных учреждений», от 11 января 1950 г. «О расширении сети ветеринарно-санитарных, диагностических и лечебных учреждений Министерства сельского хозяйства СССР»; постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижению норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих», от 1 октября 1953 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций»; разработка типовых штатов ветеринарных и зооветеринарных учреждений, положений о республиканской (краевой, областной) ветеринарно-бактериологической лаборатории и других нормативных документов.

Реализация перечисленных постановлений Советского правительства и нормативных документов Министерства сельского хозяйства СССР способствовала расширению и укреплению государственной ветеринарной службы.

В процессе претворения в жизнь решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» на машинно-тракторные станции (МТС) было возложено агрономическое, зоотехническое и ветеринарное обслуживание колхозов. Зооветеринарные участки, пункты были реорганизованы в ветеринарные участки и пункты и переданы в подчинение МТС. Руководство ветеринарными учреждениями в зоне деятельности МТС осуществлял старший ветеринарный врач МТС

(один из заведующих ветеринарным участком). Этой реорганизацией была обеспечена оперативная самостоятельность ветеринарной сети по обслуживанию животноводства колхозов и личных подсобных хозяйств граждан.

Впоследствии на базе центральных зооветучастков были образованы районные ветеринарные лечебницы как центральное ветеринарное учреждение сельского района. Заведующий районной ветеринарной лечебницей одновременно назначался главным ветеринарным врачом района.

По вышеуказанным решениям в стране в 1954 г. дополнительно было открыто 60 городских ветеринарных лечебниц, 80 ветеринарно-фельдшерских пунктов в рабочих поселках, 96 межрайонных ветеринарно-бактериологических лабораторий, 246 мясоконтрольных станций и 275 дезинфекционных отрядов.

Были решены также вопросы материально-технического обеспечения государственных ветеринарных учреждений. Разрешена оплата приобретаемых для ветеринарных учреждений автомашин, мотоциклов, велосипедов, лошадей и транспортного оборудования за счет 15 %-ных отчислений от платежей по государственному обязательному окладному страхованию, выделяемых на борьбу с пожарами и падежом скота. Было предложено Госплану, Министерству сельского хозяйства СССР выделять строительные материалы для строительства ветеринарных лечебниц, амбулаторий, участков и других ветеринарных учреждений. Последовательная работа Министерства сельского хозяйства СССР и его органов на местах по расширению и укреплению государственной ветеринарной сети обеспечила значительное улучшение всей ветеринарной деятельности в стране. Если число государственных ветеринарных учреждений в довоенном 1940-ом году составляло 22 563, в 1946 г. — 23 829, то в 1955 г. их было 32 921.

В этот период развернулось строительство ветеринарных участков в зоне деятельности многих МТС. Использовались при этом богатые возможности МТС, а также средства, выделяемые Госстрахом, и фондовые строительные материалы.

Принятие Ветеринарного устава СССР. Значительное событие для советской ветеринарии — разра-

ботка и принятие нового Ветеринарного устава СССР. За период, прошедший после ввода в действие предыдущего Ветеринарного устава СССР (15 лет), в народном хозяйстве страны, в системе государственного управления сельским хозяйством и другими отраслями, в деятельности ветеринарных учреждений и организаций произошли значительные изменения. Возникла необходимость совершенствования основного правительственного документа по ветеринарии. Совет Министров СССР 3 ноября 1951 г. принял постановление об утверждении Ветеринарного устава СССР. Этот документ был призван регламентировать организацию ветеринарного дела в стране с учетом нового уровня развития животноводства в колхозах и совхозах, устанавливать ответственность за проведение необходимых профилактических, лечебных и санитарных мероприятий в животноводстве.

В Ветеринарном уставе СССР законодательно закреплена роль Ветеринарного управления Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства СССР как высшего руководящего органа ветеринарии в СССР, в его подчинение передана Государственная ветеринарная инспекция Главного управления животноводства.

Новый подъем ветеринарного образования в стране. В годы четвертой пятилетки произошел новый подъем ветеринарного образования. Многие высшие учебные заведения расширили прием студентов, сократившийся в годы войны. Восстанавливались на учебу демобилизованные воины. Если вузы страны в годы войны в среднем выпускали по 406 ветеринарных специалистов в год, то в 1947 г. диплом врача получили 1145 человек. С 1949 г. выпускалось по 2800—3000 ветеринарных врачей в год, а прием в ветеринарные институты и на факультеты составлял 4000 человек в год.

В 1952 г. в СССР имелось 47 ветеринарных институтов и факультетов, в том числе в РСФСР 20, в УССР 5, в Казахской ССР 2, в БССР, в Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Туркменской ССР, Киргизской ССР, Узбекской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР по 1. Имелись ветеринарные факультеты при Тартуском

университете и Московском химико-технологическом институте мясной и молочной промышленности.

Высшие учебные заведения продолжали готовить ветеринарных врачей широкого профиля. Опыт узкой специализации (по болезням лошадей, болезням крупного рогатого скота, болезням свиней, ветеринарный врач-клиницист, эпизоотолог и т. д.) не оправдал себя, так как хозяйства были многоотраслевыми и имели животных практически всех видов. Кроме того, ветеринарный врач должен уметь организовать профилактическую и лечебную работу.

Срок обучения в вузах был пятилетним. В учебном плане были предусмотрены занятия, общий объем которых составлял 5934 ч: лекции 2560 ч, лабораторно-практические занятия 3028 и клинические занятия 346 ч. Студенты сдавали 34 зачета и 33 экзамена и на 3—5 курсах проходили производственную практику в объеме 21 недели. Проверка подготовки выпускаемых специалистов осуществлялась на государственных экзаменах по следующим предметам: марксизм-ленинизм, незаразные болезни с основами патологической физиологии и фармакологии, хирургия с основами акушерства, инфекционные и инвазионные болезни. В учебном плане наряду с обязательными были предусмотрены факультативные дисциплины: болезни пчел — 30 ч, болезни птиц — 20, болезни рыб — 20, болезни пушных зверей — 30, судебная ветеринария — 30, клиническая фармакология — 30, история ветеринарии — 40 ч.

Учебный процесс состоял из чтения лекций, проведения лабораторно-практических, клинических занятий, курации, производственного обучения, производственной и учебной практики.

Подготовка ветеринарных кадров средней квалификации осуществлялась в ветеринарных, зооветеринарных и сельскохозяйственных техникумах. В 1952 г. в СССР имелось 135 ветеринарных техникумов и отделений, в том числе 116 техникумов Министерства сельского хозяйства СССР и 19 техникумов Министерства совхозов СССР. В учебном плане подготовки ветеринарных фельдшеров предусматривалось пять общеобразовательных предметов (история СССР, русский язык и литература, математика, физика, сельскохозяйственная метеорология) и специальных

предметов (латинский язык, анатомия и гистология, физиология животных, фармакология, зоотехния и зоогигиена, патологическая анатомия и физиология, патология и терапия внутренних болезней, эпизоотология и микробиология, хирургия и ортопедия, акушерство, гинекология и искусственное осеменение, паразитология, ветсанэкспертиза и технология продуктов животноводства). Производственное обучение состояло из учебной практики в объеме 30 нед и производственной практики в объеме 17 нед.

Подготовка младших ветеринарных фельдшеров осуществлялась в одногодичных школах, а ветеринарных санитаров — на 3-месячных курсах, находившихся в системе Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства совхозов СССР. Такие школы были организованы во всех областях, краях и республиках нашей страны.

Ветеринарные научно-исследовательские учреждения. В послевоенный период восстановления народного хозяйства большой вклад в улучшение ветеринарного дела в стране внесли научно-исследовательские учреждения: Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии, Государственный научно-контрольный институт ветеринарных препаратов, Государственный научно-исследовательский институт ветеринарной дерматологии, Государственный научно-исследовательский институт гельминтологии имени К. И. Скрябина, Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по изучению ядовитых грибов, Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория санитарии и дезинфекции, Украинский, Казанский, Омский, Ленинградский, Дальневосточный региональные научно-исследовательские ветеринарные институты и 27 республиканских, краевых и областных ветеринарных опытных станций. Они создавали и внедряли в производство новые вакцины, диагностические препараты, гипериммунные сыворотки, разрабатывали меры борьбы с инфекционными, инвазионными болезнями, создавали новые приборы, оборудование ветеринарного назначения.

Производство ветеринарных биологических препаратов. В 1949 г. в стране функционировали 24 биофабрики и биокombината, которые производили 900 тыс. л различных профилактических, диагности-

ческих и лечебных препаратов. По данным В. М. Коропова, в 1951 г. выпускалось 72 биологических препарата, в том числе 31 вакцина, 18 иммунных сывороток, 18 диагностических препаратов, 8 химиотерапевтических препаратов.

В послевоенные годы на биофабриках было освоено производство новых препаратов: на Орловской биофабрике разработана новая методика получения преципитирующей сибиреязвенной сыворотки, которая освоена другими биофабриками; на Днепропетровской биофабрике освоено производство гидроокись-алюминиевой вакцины против рожи свиней; на Харьковской биофабрике — бруцеллеглобулина; на Ставропольской биофабрике — лептоспирозной вакцины и сыворотки; на Читинской биофабрике — бивалентной вакцины против брандзота и энтеротоксемии овец.

Профилактика и борьба с болезнями животных. Исторические данные свидетельствуют о том, что в годы Великой Отечественной войны в стране массовых эпизоотий не было. Однако в первые послевоенные годы эпизоотическое состояние животноводства значительно ухудшилось. Это было обусловлено массовым перегоним скота из западных областей в восточные в 1941 г. и обратным перегоним его после освобождения этих мест от фашистской оккупации, а также заносам ящура, чумы птиц в оккупированные немцами зоны и поступлением неблагополучного по заразным болезням репарационного скота из Германии. После войны в стране регистрировали ящур, чуму свиней, чуму птиц, туберкулез, бруцеллез, инфекционную анемию и сап лошадей, чесотку лошадей и овец и некоторые другие инфекционные болезни.

Ветеринарные специалисты проводили большую работу по ликвидации инфекционной анемии и сапа лошадей, по оздоровлению коневодческих и овцеводческих ферм от чесотки, по ликвидации ящура, бруцеллеза, туберкулеза животных, чумы свиней и других болезней. Усилению борьбы с отдельными заразными болезнями способствовало издание новых инструкций, наставлений: в 1947 г. были утверждены инструкция по борьбе с чесоткой лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота; наставление по приме-

нению преципитированной формолвакцины против холеры птиц; инструкция о мероприятиях против лептоспироза домашних и промысловых животных; в 1948 г. — указания по применению бивалентной формолквасцовой вакцины против инфекционной энтеротоксемии и браздота овец.

В целях усиления борьбы с бруцеллезом сельскохозяйственных животных Совет Министров СССР 19 февраля 1949 г. принял постановление «О мерах борьбы с бруцеллезом», в котором предусматривалась мобилизация усилий местных органов Советской власти, местных сельскохозяйственных органов, руководителей колхозов, совхозов, МТС и ветеринарных работников на борьбу с этой особо опасной заразной болезнью животных. Одновременно предусматривалось широкое участие медицинских врачей в комплексной работе по борьбе с бруцеллезом в целях профилактики этой болезни у людей, особенно работников, обслуживающих неблагополучные по бруцеллезу животноводческие фермы.

В этот период особое внимание было обращено на ликвидацию сапа и инфекционной анемии лошадей. Уничтожались пункты концентрации «малленщиков» и «анемихроников» — лошадей, дающих положительную реакцию на маллен и подозрительных по заболеванию инфекционной анемией. Больных и неработоспособных лошадей уничтожали на месте. Остальных вывозили в специальные лесозаготовительные пункты для временного использования на работах. Это был последний этап ликвидации опасных хронических болезней лошадей.

Ветеринария в Советской Армии. Ветеринарное дело в Советской Армии осуществлялось военно-ветеринарной службой, имевшей сеть ветеринарных учреждений: лазареты, ветеринарно-фельдшерские пункты в войсках, лазареты и амбулатории в гарнизонах. Для научно-практической работы имелись Центральная ветеринарная научно-исследовательская лаборатория, окружные ветеринарные лаборатории. Подготовка ветеринарных кадров осуществлялась на военно-ветеринарном факультете при Московской ветеринарной академии, в военно-ветеринарном училище и школе подготовки младших ветери-

нарных фельдшеров с 3-летним сроком обучения. Для снабжения войсковых и ветеринарных учреждений имелись ветеринарные склады.

ВЕТЕРИНАРИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Решения съездов КПСС и задачи по развитию ветеринарии в стране. Коммунистическая партия Советского Союза, Советское правительство постоянно обращают внимание на развитие ветеринарии в стране. ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, обкомы, крайкомы, горкомы, райкомы КПСС периодически заслушивают доклады о состоянии ветеринарного дела и разрабатывают меры по его совершенствованию. Наряду с этим при разработке мероприятий по развитию агропромышленного комплекса страны определенное внимание уделяется вопросам ветеринарии и на съездах нашей партии. Ярким примером проявления постоянной заботы партии о развитии советской ветеринарии являются указания XX—XXVII съездов КПСС. Исходя из соответствующего состояния ветеринарной службы, на съездах даются директивные указания по основным направлениям ее деятельности. Например, в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. записано улучшить работу ветеринарной службы, «сосредоточить внимание на... ускорение внедрения в практику... прогрессивных методов защиты растений и животных от вредителей и болезней»*.

В решениях XXV съезда КПСС дано указание «улучшить ветеринарное обслуживание, снизить заболеваемость и падеж животных. Увеличить поставку для нужд животноводства и ветеринарии биологических и химико-терапевтических препаратов, а также необходимых инструментов, оборудования и приборов»**.

В Основных направлениях экономического и соци-

* Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971, т. II, с. 277—278.

** Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976, т. 2, с. 270.

ального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, принятых XXVII съездом КПСС, записано: «Развивать физико-химическую биологию, научные основы получения физиологически активных веществ для медицины и сельскохозяйственного производства; разрабатывать проблемы иммунологии и вирусологии, генетики и селекции, методы и средства профилактики, диагностики и лечения наиболее распространенных заболеваний»*.

На каждом новом этапе развития нашей страны, в каждой новой пятилетке решения съездов КПСС являлись основным руководящим документом в деятельности ветеринарной службы. Ветеринарные специалисты, претворяя в жизнь директивные указания партийных и советских органов, добивались неуклонного снижения заболеваемости животных инфекционными и инвазионными болезнями, широко внедряли достижения научно-технического прогресса в практику ветеринарной работы, обеспечивали оздоровление животноводства колхозов и совхозов от ряда заразных болезней. Они выступали активными проводниками в жизнь аграрной политики партии, добивались повышения эффективности производства продуктов животноводства путем создания здоровых стад животных, повышения санитарного и товарного качества животноводческой продукции, улучшения воспроизводства стад животных и т. д.

В этот период высшим руководящим органом ветеринарной службы в стране было Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР (с 1986 г. — Главное управление ветеринарии Государственного агропромышленного комитета СССР). Оно осуществляло практическое руководство государственной и ведомственной ветеринарией страны. Начальником Главного управления ветеринарии в 1955—1965 гг. был А. А. Бойко, а с 1966 г. — лауреат Государственной премии СССР кандидат ветеринарных наук А. Д. Третьяков.

Развитие государственной ветеринарной сети. К концу 50-х годов в государственной ветеринарной

* Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986, с. 283.

сети нашей страны насчитывалось 32 921 ветеринарное учреждение; большинство их находилось в ведении МТС. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 18 апреля 1958 г. приняли постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», в котором предусмотрено передача ветеринарных участков и пунктов в ведение районных ветеринарных лечебниц. Для оперативного руководства сельскохозяйственным производством были созданы инспекции по сельскому хозяйству райисполкомов, в составе которых учреждена должность главного ветеринарного врача инспекции (он же главный ветеринарный врач района, заведующий районной ветеринарной лечебницей). Таким образом, вся государственная ветеринарная сеть сельского района была переведена на местный бюджет, подчинена инспекции по сельскому хозяйству райисполкома и получила полную самостоятельность. Появились реальные условия для ее успешного развития, для выполнения ветеринарными специалистами большого объема профилактических и оздоровительных, противозооэпидемиологических, лечебных и санитарных мероприятий на фермах колхозов, совхозов и среди животных индивидуального пользования граждан. Однако численность ветеринарных врачей и фельдшеров была недостаточна, многие ветеринарные учреждения были некомплектованы кадрами.

В последующие годы были приняты государственные меры по увеличению подготовки ветеринарных врачей и фельдшеров и успешному развитию государственных ветеринарных учреждений.

Развитие высшего и среднего ветеринарного образования. В последнее 30-летие продолжалось дальнейшее расширение сети высших учебных заведений по подготовке ветеринарных врачей. Если к 1956 г. в стране было 34 ветеринарных вуза и факультета, то в 1986 г. их стало 55. Высшие ветеринарные школы есть во всех союзных республиках, в том числе в РСФСР 30, в УССР 8, в Казахской ССР 4, во всех остальных союзных республиках по одному вузу. Ежегодно увеличивается выпуск ветеринарных врачей, совершенствуется качество подготовки их. Для студентов созданы стабильные учебники, учебные пособия

и практические руководства по всем ветеринарным дисциплинам.

Периодически совершенствуется учебный план подготовки ветеринарных врачей и фельдшеров: один раз в 10—15 лет утверждается новый учебный план, один раз в 5—6 лет — учебные программы по специальным и общеобразовательным дисциплинам. Типовой учебный план по специальности 1507 — «Ветеринария» был утвержден Министерством высшего и среднего специального образования СССР в 1973 г. и 1982 г. В действующем ныне учебном плане с целью улучшения профессиональной подготовки специалистов введена групповая 4-недельная учебно-клиническая практика студентов 4 курса по эпизоотологии, паразитологии, хирургии, акушерству, терапии, патанатомии. Продолжительность производственной практики увеличена до 18 нед. Изменено время прохождения практики — с августа по декабрь, что отвечает учебно-методическим целям и нуждам сельскохозяйственного производства. В это время студенты могут принять участие в осуществлении ветеринарных мероприятий при подготовке к зимовке скота.

Особое внимание в учебном плане уделено коммунистическому воспитанию будущих специалистов, формированию у них марксистско-ленинского мировоззрения. Этому подчинена система непрерывного в течение всего периода обучения преподавания общественных наук, что полностью отвечает современным требованиям по идеологической и воспитательной работе, вытекающим из решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда КПСС.

В учебном плане увеличено время на изучение специальных и профилирующих дисциплин; в число обязательных введена такая дисциплина, как охрана природы; правовые навыки специалисту излагаются в дисциплинах советское право и судебная ветеринария. Планом предусмотрено более глубокое изучение вирусологии, эпизоотологии, акушерства и гинекологии, ветеринарной микробиологии, организации и экономики ветеринарного дела. Расширение масштабов химизации сельского хозяйства потребовало выделения в самостоятельную дисциплину ветеринарной токсикологии. Для улучшения организационно-экономической подготовки ветеринарного врача введен самостоятель-

ный курс — управление сельскохозяйственным производством. Курс «Вычислительная техника в сельском хозяйстве» переименован в дисциплину «Вычислительная техника в ветеринарии». В число факультативных дисциплин введена история ветеринарии.

В подготовке ветеринарных врачей определенную роль играет материальное обеспечение вузов. Многие вузы за последние годы построили современные учебные здания, ветеринарные клиники, лабораторные корпуса, общежития для студентов. Студенты обеспечиваются государственной или хозяйственной стипендией. В отдельных вузах число студентов, получающих стипендии из колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, превышает 60%. Для поощрения студентов в ряде вузов за отличную учебу, активную общественную работу учреждены именные стипендии в честь основателя Советского государства В. И. Ленина, пламенного революционера Н. Э. Баумана, выдающихся советских ученых академиков К. И. Скрябина, С. В. Вышелесского.

В целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и успешного поступления в вузы с 1969 г. созданы подготовительные отделения, которые играют значительную роль в деле создания творческих студенческих коллективов.

Деятельность лучших преподавательских коллективов ветеринарных высших учебных заведений отмечена правительственными наградами: Московская ветеринарная академия имени К. И. Скрябина — орденом Трудового Красного Знамени, Казанский ветеринарный институт имени Н. Э. Баумана — орденом Ленина, Витебский ветеринарный институт и Грузинский зооветеринарный учебно-исследовательский институт — орденом «Знак Почета» и др.

Продолжало развиваться среднее ветеринарное образование. Подготовкой ветеринарных фельдшеров занимались 171 ветеринарный техникум и отделения сельскохозяйственных техникумов. Как и в вузах, в средних учебных заведениях совершенствовались учебные планы, учебные программы, учебники и учебные пособия. В отдельных техникумах для улучшения практической подготовки создавались учебно-производственные ветеринарные клиники, где осуществлялась учебная практика по клиническим дисциплинам.

Опыт показывает, что за время практики учащиеся приобретают навыки по профилактике и терапии инфекционных, инвазионных и незаразных болезней животных.

Ветеринарное образование не заканчивается с окончанием вуза или техникума. Для повышения знаний ветеринарных специалистов созданы факультеты повышения квалификации (ФПК) начиная с 1966 г. при 29 сельскохозяйственных и ветеринарных институтах. В соответствии с постановлениями Советского правительства каждый ветеринарный врач должен пройти курс повышения квалификации один раз в пять лет. В отличие от вузов ФПК узко специализированы по профилям: клинико-эпизоотологический, лабораторный, по болезням молодняка, рыб, пчел, оленей, ветсанэкспертиза, начальники ветеринарных станций и т. д. ФПК обеспечивают повышение квалификации ветеринарных врачей и способствуют совершенствованию ветеринарной деятельности в стране.

Дальнейшее развитие высшего и среднего ветеринарного образования будет проходить в соответствии с «Основными направлениями перестройки высшего и среднего специального образования в стране», утвержденными ЦК КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве», «О мерах по улучшению подготовки и использования научно-педагогических и научных кадров», «О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов», «О повышении заработной платы работников высших учебных заведений».

Будет осуществлена интеграция образования, производства и науки, усилена практическая, клиническая подготовка ветеринарных врачей и фельдшеров, увеличена самостоятельная работа студентов над учебным материалом. Значительно расширяется роль вычислительной техники в народном хозяйстве и учебном процессе, ветеринарный учет и отчетность переводятся на автоматизированный сбор и анализ ветеринарной информации. Будут разработаны и приняты новые учебные планы, учебные программы, изданы новые учебники и учебные пособия.

Постановление Совета Министров СССР от 27 сентября 1963 г. «Об улучшении ветеринарного дела и усилении государственного ветеринарного контроля в стране». Постановление внесло существенные изменения в организационную структуру ветеринарной службы и выдвинуло новые задачи перед ветеринарными специалистами страны. В нем предусмотрено создание Главного управления ветеринарии (с Государственной ветеринарной инспекцией) Министерства сельского хозяйства СССР, главных управлений (управления) ветеринарии (с государственными ветеринарными инспекциями) министерств сельского хозяйства союзных республик, увеличение штатной численности ветеринарных специалистов в ветеринарных отделах министерств сельского хозяйства автономных республик, управлений сельского хозяйства обласполкомов, крайсполкомов. Этим постановлением была создана ветеринарная инспекция управлений мясной и молочной промышленности совнархозов.

Районные ветеринарные лечебницы реорганизованы в районные ветеринарные станции (станции по борьбе с болезнями животных), со значительными изменениями их функций и задач. Созданы участковые ветеринарные лечебницы — новый тип участковых ветеринарных учреждений. Мясомолочные и пищевые контрольные станции в сельской местности включены в состав районных и межрайонных ветеринарных лабораторий, а в городах — в состав городских ветеринарно-санитарных станций. Некоторые изменения внесены в функции районных и межрайонных ветеринарных лабораторий в связи с включением в их состав специалистов по биохимическому исследованию (ветеринарного врача-биохимика и лаборанта).

В городах вместо ветеринарных поликлиник, городских ветеринарных лечебниц созданы городские ветеринарно-санитарные станции.

Установлено, что главный ветеринарный врач района одновременно является государственным ветеринарным инспектором, а главный ветеринарный врач города — главным государственным ветеринарным инспектором города.

Этим же постановлением утверждена ведомость транспортных средств, которыми должны оснащаться учреждения государственной сети и совхозы.

Реализация постановления началась с реорганизации всей сети государственных учреждений и утверждения типовых и индивидуальных штатов новых ветеринарных учреждений. В этот же период был решен вопрос о представлении государственным ветеринарным инспекторам и специалистам государственных ветеринарных учреждений права наложения штрафа на граждан и должностных лиц, нарушающих Ветеринарное законодательство. Для этого был издан указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 ноября 1963 г. «О порядке наложения штрафов за нарушение правил по карантину животных и других ветеринарно-санитарных правил, предусмотренных Ветеринарным уставом СССР, а также решений местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов по вопросам борьбы с эпизоотиями».

Принятие нового Ветеринарного устава Союза ССР. За время, прошедшее после принятия прежнего Ветеринарного устава СССР (1951 г.), произошли большие изменения в состоянии животноводства колхозов, совхозов, структуре сельскохозяйственных органов и организации ветеринарного дела. Расширены функции Министерства сельского хозяйства СССР в области ветеринарии. На государственную ветеринарную службу возложены обслуживание рыбохозяйственных водоемов и проведение мер борьбы с болезнями рыб и пчел, контроль за недопущением накопления ядохимикатов в сельскохозяйственной продукции. Возникла необходимость обеспечения высокой ветеринарно-санитарной культуры производства на каждой животноводческой ферме, комплексе и других предприятиях. Все эти изменения потребовали усиления основного правительственного акта по ветеринарии — Ветеринарного устава Союза ССР.

Учитывая вышеизложенное, Совет Министров СССР 22 декабря 1967 г. утвердил и с 1 января 1968 г. ввел в действие новый Ветеринарный устав Союза ССР.

Новый Устав сохраняет основные принципы организации ветеринарных мероприятий, заложенные в действовавшем ранее Уставе, однако имеет много принципиально новых положений. В частности, уточнены названия первого и второго разделов в соответствии с новыми условиями деятельности ветеринарной

службы. В первом разделе «Ветеринарная служба в СССР и ее задачи» определены учреждения и организации, осуществляющие ветеринарную службу, даются определения государственной ветеринарии, перечень входящих в нее организаций и учреждений и регламентированы ее отношения с ведомственной ветеринарией. Значительно конкретизированы задачи ветеринарной службы. Введена специальная статья о том, что ветеринарная помощь в СССР оказывается бесплатно.

Во втором разделе «Руководство ветеринарной службой и организация ветеринарного обслуживания животноводства» значительно шире определены обязанности Министерства сельского хозяйства СССР по руководству ветеринарным делом в стране. При Главном управлении ветеринарии вновь создан совет по ветеринарным делам (на правах совещательного органа). В состав этого совета предусмотрено включить представителей заинтересованных министерств, ведомств, а также ученых и практических ветеринарных работников. На совет возложено рассмотрение вопросов, связанных с улучшением организации ветеринарного дела в стране. В этом разделе особое значение придано функциям государственных ветеринарных инспекций и прежде всего государственных ветеринарных инспекторов республик, областей, краев, железных дорог, речных бассейнов, районов и городов. Значительно расширены права государственных ветеринарных инспекторов. Уточнен порядок ветеринарного обслуживания животных в стране, закреплена сложившаяся практика его организации в различных отраслях народного хозяйства.

В третьем разделе изложены новые положения, направленные на резкое повышение ветеринарно-санитарной культуры животноводства, на органическое слияние мер ликвидации заразных болезней с производственными процессами на фермах, на включение ветеринарно-санитарных мероприятий в технологический цикл производства. Включена специальная статья (24) о мероприятиях при возникновении заразных болезней животных.

В четвертом разделе повышена ответственность соответствующих органов за своевременность и правильность установления карантина при заразных бо-

лезнях животных и уточнен порядок его установления.

В пятом разделе включена статья (34), предусматривающая ввоз в СССР только здоровых животных и доброкачественных продуктов и сырья.

В девятом разделе «Ответственность за нарушение законодательства по вопросам ветеринарии» более четко изложены права должностных лиц, осуществляющих государственный ветеринарный надзор.

Таким образом, новый Ветеринарный устав Союза ССР стал документом большой государственной важности. Им руководствуются все ветеринарные работники страны. Издание его явилось большим и важным событием.

Укрепление ветеринарной службы колхозов и совхозов. Советское правительство и государственные органы на местах постоянно уделяют внимание совершенствованию ветеринарного обслуживания животноводства в колхозах и совхозах, укреплению ветеринарной службы в этих предприятиях. Как известно, создание ветеринарной службы в колхозах, совхозах регламентировано Ветеринарным уставом Союза ССР (статья 14). Более интенсивное развитие самостоятельной ветеринарной службы колхозов началось после объединения мелких колхозов и создания крупных животноводческих ферм. При этом в отдельных случаях крупные фермы комплектовались животными из мелких ферм без достаточного учета эпизоотического состояния последних. Возникали случаи заболевания животных инфекционными и инвазионными болезнями. Обслуживание таких ферм настоятельно требовало создания в каждом хозяйстве своей ветеринарной службы. Особенно интенсивно развивается ветеринарная служба в хозяйствах последние 30 лет (табл. 1).

1. Численность ветеринарных специалистов в колхозах и совхозах страны (по данным ЦСУ СССР)

Год	Число ветеринарных специалистов на 1 апреля соответствующего года		Год	Число ветеринарных специалистов на 1 апреля соответствующего года	
	колхозы	совхозы		колхозы	совхозы
1953	16 905	10 992	1980	75 094	82 818
1960	39 445	33 663	1984	79 910	87 871
1963	45 473	33 705	1985	80 646	88 386
1969	53 949	51 351	1987	82 400	90 200
1974	71 851	65 111			

В период послевоенного строительства социализма в стране ветеринарная служба совхозов находилась в ведении Министерства совхозов СССР как общесоюзная ведомственная ветеринарная служба. В 1957 г. в связи с ликвидацией Министерства совхозов СССР руководство ветеринарной службой совхозов и контроль за ее деятельностью были возложены на Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР и его органы и учреждения на местах. В этот период ветеринарные органы управления стали больше уделять внимания укомплектованию совхозов квалифицированными ветеринарными специалистами. Внимание к ним еще больше усилилось после того, как значительная часть экономически слабых колхозов была преобразована в совхозы и численность скота в совхозах резко возросла. В это же время создается ветеринарная служба во вновь организуемых промышленных животноводческих комплексах. По данным ЦСУ СССР, на 1 апреля 1984 г. в них имелось 4685 ветеринарных специалистов.

В колхозах, совхозах, промышленных животноводческих комплексах создается современная материально-техническая база ветеринарной службы: строятся ветеринарные амбулатории, пункты, лаборатории, изоляторы, стационары и другие объекты, которые оснащаются современной ветеринарной техникой (дезуставками, аэрозольными генераторами, автоматизированными облучателями и т. д.); совершенствуется организация труда ветеринарных работников. Массовое распространение приняла организация лечебно-санитарных пунктов (ЛСП), созданных в начале 60-х годов в некоторых районах Казахстана, Киргизии для обслуживания овцеводческих хозяйств. При этом для ЛСП выделяется самостоятельная производственная база: помещения для содержания животных, аптека, манеж, убойный пункт, площадка для обеззараживания навоза, набор необходимых инструментов, оборудования, медикаментов и других ветеринарных средств. Утверждаются штаты ветеринарных работников и рабочих по обслуживанию животных, выделяются необходимые транспортные средства для доставки больных животных, кормов. Многолетний опыт работы ЛСП показал, что намного повысилась эффективность лечебно-профилактических мероприятий, что

эти пункты содействуют повышению ветеринарно-санитарной культуры ведения животноводства.

В последние годы на птицефабриках, крупных свиноводческих комплексах ветеринарные специалисты начинают работать по коллективному подряду. Бригада ветеринарных работников заключает договор на выполнение полного объема профилактических, ветеринарно-санитарных и лечебных мероприятий и вознаграждается за работу по конечным результатам деятельности животноводческого предприятия. При этом у них значительно повышаются годовые должностные оклады. Встречаются и случаи вступления ветеринарных работников в коллективный подряд бригады по обслуживанию ферм крупного рогатого скота, свиней, овец. В этом случае ветеринарные работники вознаграждаются за свой труд по коэффициенту трудового участия совместно с работниками животноводства.

Для привлечения к обслуживанию животноводства колхозов и совхозов молодых ветеринарных врачей — выпускников высших учебных заведений — майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС разработал ряд дополнительных льгот для молодых специалистов:

обеспечение в течение первых трех лет работы бесплатными квартирами с отоплением и освещением;

выдача единовременных пособий на хозяйственное обустройство в размере до шести месячных окладов;

первоочередная продажа домов сборных конструкций, стройматериалов и оборудования для индивидуального жилищного строительства;

первоочередная продажа легковых автомобилей и мотоциклов (выделено для этого 50 % рыночного фонда мотоциклов с коляской и 30 % рыночного фонда легковых автомобилей);

улучшение технического обслуживания машин, принадлежащих руководителям и специалистам хозяйств.

С 1983 г. повышена зарплата главных ветеринарных врачей совхозов на 31—63 %, рядовых ветеринарных врачей — на 27—64 %. Должностные оклады ветеринарных врачей колхозов рекомендовано довести до оклада совхозных врачей.

Внедрение новых форм организации труда и использование государственных льгот способствуют повышению эффективности ветеринарного обслуживания животноводства колхозов, совхозов, животновод-

ческих комплексов, обеспечивают ускорение научно-технического прогресса в практической ветеринарной деятельности.

В свете решений XXVII съезда КПСС в 1986 г. на базе Министерства сельского хозяйства СССР и других министерств и ведомств был создан в Москве Государственный агропромышленный комитет СССР, в союзных республиках — соответствующие комитеты, в краях и областях — объединения, а в районах — РАПО.

В эти годы перестройки народного хозяйства страны в ветеринарной сети были укреплены участковые ветеринарные лечебницы, районные станции и ветеринарные лаборатории.

Достижения ветеринарии по ликвидации инфекционных и инвазионных болезней животных. Последнее 30-летие развития отечественной ветеринарии характеризуется значительными достижениями в деле ликвидации инфекционных и инвазионных болезней животных. Во второй половине 50-х и начале 60-х годов в стране регистрировались такие особо опасные болезни, как ящур сельскохозяйственных животных, чума свиней. На борьбу с ними были мобилизованы многие научно-практические ветеринарные учреждения. За этот период разработаны и осуществлены новые комплексы противоящурных и противочумных мероприятий. В ветеринарную практику внедрены новые, более эффективные вакцины. Многолетний кропотливый труд советских ветеринарных специалистов завершился победой над ящуром животных и чумой свиней. Эти особо опасные болезни находятся на стадии полной ликвидации, так как в течение ряда последних лет регистрируются лишь единичные случаи их.

Большое достижение советской ветеринарии — ликвидация трихофитии крупного рогатого скота, которая раньше имела массовое распространение. Этому во многом способствовало создание и применение высокоэффективных вакцин ТФ-130, ЛТФ-130.

Многokратно сократилось количество неблагополучных пунктов по инфекционным болезням крупного рогатого скота, свиней, овец и птиц. Имеются определенные успехи в борьбе с бруцеллезом и туберкулезом сельскохозяйственных животных. Оздоровлены от бруцеллеза овец такие большие животноводческие

республики, как Украина, Белоруссия. Произошло значительное сокращение зоны распространения бруцеллеза и туберкулеза крупного рогатого скота. Практически оздоровлено общественное птицеводство от туберкулеза кур.

Положительные результаты достигнуты в оздоровлении животных от гельминтозов. Значительно сократилось количество неблагополучных по фасциолезу, диктиокаулезу, мониезиозу, аскаридозу и многим другим гельминтозам пуцктов.

Ветеринарная служба добилась осязаемых успехов в деле ликвидации гиподерматоза крупного рогатого скота, который регистрируется теперь в единичных случаях. Значительно сократилось заболевание животных широплазмидозами и другими инвазионными болезнями.

Роль Отделения ветеринарии ВАСХНИЛ в руководстве научными исследованиями в области ветеринарии и координации их в стране. Ветеринарная секция ВАСХНИЛ, созданная в 1935 г., объединила усилия ученых страны на разработку важнейших проблем ветеринарной науки. В 1968 г. было создано Отделение ветеринарии ВАСХНИЛ, в состав которого вошли академики и члены-корреспонденты ВАСХНИЛ, работающие в области ветеринарно-биологических наук. В ветеринарной секции и Отделении ветеринарии работали академики М. П. Тушнов, К. И. Скрыбин, С. Н. Вышелесский, С. Н. Муромцев, Я. Р. Коваленко, Н. В. Лихачев, А. А. Свиридов, члены-корреспонденты А. П. Студенцов, Г. В. Домрачев, И. И. Кулеско, И. И. Лукашев, И. В. Орлов. Они внесли большой вклад в развитие ветеринарной науки.

Академик АН Белорусской ССР, почетный академик ВАСХНИЛ С. Н. Вышелесский (1874—1958) — основоположник школы советских эпизоотологов, лауреат Государственной премии СССР. Его фундамен-

Академик ВАСХНИЛ
С. Н. Вышелесский
(1874—1958).

тальные исследования по проблемам эпизоотологии сибирской язвы, рожи свиней, бруцеллеза, туберкулеза, ящура, болезням телят получили широкое признание. Большой вклад он внес в искоренение сапа, чумы рогатого скота и других болезней животных. Автор фундаментального труда «Частная эпизоотология» (1940, 1948, 1954) и др.

Академик ВАСХНИЛ, АН СССР, АМН СССР К. И. Скрябин (1878—1972) — основоположник школы советских гельминтологов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, создатель Всесоюзного общества гельминтологов. Организовал и провел 300 научных экспедиций, обследовал более 500 тыс. представителей животного мира, открыл и описал около 200 видов и обосновал 120 родов гельминтов. Создал теорию девастации (искоренения) гельминтов. Его труды вошли в золотой фонд советской и мировой науки.

Академик ВАСХНИЛ М. П. Тушнов (1879—1935) — основатель учения о гистолизатах. Провел большие исследования биологических и иммуногенных свойств многих микроорганизмов, был научным консультантом по проблемам гистолизатов и микробиологии в ведущих научных институтах страны. Основал казанскую научную школу ветеринарных микробиологов и иммунологов.

Академик ВАСХНИЛ С. Н. Муромцев (1898—1960) — известный микробиолог, лауреат Государственной премии СССР. Предложил способ диагностики бешенства у животных, убитую вакцину против эмфизематозного карбункула крупного рогатого скота, разработал и внедрил новый принцип изготовления полужидких вакцин против ряда заразных болезней животных, выступил организатором системы государственного контроля ветеринарных препаратов в СССР.

Член-корреспондент ВАСХНИЛ А. П. Студенцов (1904—1967) — основатель казанской научной школы ветеринарных акушеров, лауреат Государственной премии СССР, автор учебника «Ветеринарное акушерство и гинекология», создатель учений о половом цикле сельскохозяйственных животных, формах бесплодия, маститах коров.

Академик ВАСХНИЛ Н. В. Лихачев (1901—1980) — заведующий лабораторией биопрепаратов

против вирусных болезней ВГНКИ, автор более 150 работ по вирусным болезням домашних животных, иммунологии и биопрепаратам. Разработал метод получения формолвакцины против оспы овец, за что получил Государственную премию СССР. Предложил метод получения сухой антирабической вакцины из штамма вируса фикс, лапифизированную вирус-вакцину против чумы свиней, методы определения активных свойств ряда вирусных биопрепаратов.

Академик ВАСХНИЛ Я. Р. Коваленко (1906—1980) — директор Государственного научно-контрольного института ветеринарных препаратов (1944—1955 гг.), директор Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии (1955—1977 гг.), автор более 150 научных работ. Впервые в СССР описал эмфизематозный карбункул овец, определил закономерности формирования иммунитета при анаэробных инфекциях, разработал методы диагностики и профилактики этих болезней. Значителен вклад ученого в изучение микоплазмоза птиц, африканской чумы свиней и других заболеваний. Под его руководством проведены научные исследования по изучению средств, методов и систем профилактики и ликвидации инфекционных, протозойных болезней, а также в области теоретической и прикладной микробиологии.

Академик ВАСХНИЛ А. Л. Свиридов (1910—1983) — автор более 100 научных работ по изучению ящура, туберкулеза крупного рогатого скота, эпизоотического лимфангоита лошадей. Он создал вирус-вакцину против ящура типа А варианта А₂₂. Работал директором Института экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

В Отделении ветеринарии ВАСХНИЛ работало 10 секций: эпизоотология и профилактика инфекционных болезней животных; паразитология и профилактика инвазионных болезней животных; зоогигиена, ветсанитария и охрана окружающей среды; диагностика, терапия и профилактика незаразных болезней животных; лейкозы, сравнительная и экспериментальная онкология животных; иктиопатология, водная токсикология и охрана гидробионтов; патология и профилактика болезней пчел и других беспозвоночных животных; патология размножения, профилактика болезней мо-

лочной железы и новорожденных животных; биология, иммунология и биотехнология в ветеринарии; ветеринарная фармакология и токсикология. Кроме того, есть две комиссии: по бруцеллезу и туберкулезу и по проблемам пушного звероводства, кролиководства и пантового оленеводства.

Отделение ветеринарии ВАСХНИЛ руководило деятельностью всесоюзных (головных), региональных, республиканских, зональных научно-исследовательских институтов и отделов ветеринарии научно-исследовательских институтов сельского хозяйства.

Опираясь на секции, комиссии, всесоюзные институты и проблемные советы, Отделение ветеринарии осуществляло научно-методическое руководство и координацию важнейших проблем ветеринарно-биологической науки СССР.

Развитие сети научных ветеринарных учреждений. Необходимость дальнейшего расширения и углубления научных исследований по ветеринарии привела к открытию новых научных учреждений. В 1959 г. был создан Казанский научно-исследовательский и учебный ветеринарный институт имени Н. Э. Баумана путем слияния учебного и научно-исследовательского институтов. В 1955 г. организован Всесоюзный научно-исследовательский институт ветеринарной санитарии. На базе Ленинградского научно-исследовательского ветеринарного института в 1967 г. организован Всесоюзный научно-исследовательский ветеринарный институт птицеводства. В последующие годы были созданы многие всесоюзные и зональные научно-исследовательские ветеринарные институты: Всесоюзный научно-исследовательский технологический институт биологической промышленности (1970), Всесоюзный научно-исследовательский институт незаразных болезней животных (1971, г. Воронеж); Всесоюзный научно-исследовательский институт ветеринарной энтомологии и арахнологии (1973, г. Тюмень); Институт экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока (1972, г. Новосибирск); Научно-исследовательский ветеринарный институт Нечерноземной зоны РСФСР (1975, г. Горький); Украинский научно-исследовательский ветеринарный институт (1977, г. Киев); Всесоюзный научно-исследовательский институт бруцеллеза и туберкулеза (1985, г. Омск); На-

учно-исследовательский ветеринарный институт Сибирского отделения ВАСХНИЛ (1985, г. Чита); Всесоюзное научно-производственное Объединение «Ветприбор» (1985, г. Одесса).

Все перечисленные научные учреждения интенсивно занимаются научными исследованиями одновременно с научными учреждениями ВАСХНИЛ, высшими учебными заведениями ветеринарного профиля.

Исследования инфекционной патологии животных. В 60—80-е годы осуществлены глубокие исследования по выяснению патогенеза ряда инфекционных болезней, по разработке методов диагностики, профилактики и ликвидации инфекционных болезней. Созданы новые вакцины, диагностикумы, сыворотки, дезинфицирующие средства. Мировую славу получили исследования академика ВАСХНИЛ А. Х. Саркисова по созданию живой вакцины ТФ-130 против стригущего лишая крупного рогатого скота. Внедрены в производство вакцины против следующих болезней: Ауески из штаммов ВГНКИ и БУК-628; бруцеллеза крупного рогатого скота из штамма 82; туберкулеза крупного рогатого скота БЦЖ; листериоза из штамма листерий АУФ. Внедрены также диагностические препараты для экспресс-диагностики ряда вирусных и бактериальных болезней, новые методы диагностики чумы свиней, бруцеллеза овец, инфекционного бронхита и респираторного микоплазмоза птиц, схема мероприятий по борьбе с лейкозом. Разработаны и внедрены технологии комплексной и аэрозольной вакцинации животных.

Исследования инвазионной патологии животных. Достигнуты значительные результаты в области изучения биологии возбудителей инвазионных болезней животных, эпизоотологии заболеваний, а также создания новых методов диагностики и профилактики инвазионных болезней, новых средств дегельминтизации животных и дезинвазии помещений. Разработаны методы аллергической диагностики гельминтозов, всесторонне изучен иммунитет при гельминтозах, широко внедрен метод вольного скармливания антгельминтиков. Фундаментальные исследования проведены по разработке мер борьбы с оводами животных. Значительные результаты получены по профилактике и ликвидации протозойных болезней. За разработку и внедрение биологических основ профилактики гельминтозов

группа ученых удостоена Государственной премии СССР за 1977 г.

Группа ученых и практических специалистов за получение высокоэффективной вакцины против тейлерииоза крупного рогатого скота отмечена Государственной премией Союза ССР за 1986 г. За разработку и внедрение в практику средств и методов профилактики и терапии кокцидиозов птиц группа ученых удостоена звания лауреатов премии Совета Министров СССР.

Исследования незаразной патологии животных. В стране разработан метод диспансеризации продуктивных животных как система диагностических, лечебных, профилактических и организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на создание высокопродуктивных стад животных. Всесторонне изучены этиология и патогенез многих незаразных болезней. Разработаны и внедрены методы лечения и профилактики при незаразных болезнях молодняка животных, методы патогенетической терапии, методы лечения коров при маститах ультразвуком, а также применение витаминных препаратов, микроэлементов.

Исследования по проблемам ветеринарной санитарии. Глубоко изучена природа химических дезинфицирующих веществ и микроорганизмов, условий их взаимодействия и факторов, способствующих гибели микроорганизмов. Создано множество новых дезинфицирующих средств, сконструированы пневматические распылители ПВАН, ТАН, НТП, предложены новые дезинфекционные установки УДС, УДП. Созданы хозяйственные ветеринарно-санитарные отряды (1958). В 1971 г. было утверждено типовое положение о хозяйственных ветеринарно-санитарных отрядах. Разработаны и внедрены новые методы дератизации помещений для животных.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 г. «О мерах по улучшению ветеринарного обслуживания животноводства». ЦК КПСС и Совет Министров СССР отметили достижения ветеринарной службы страны по защите животных от болезней, повышению санитарной культуры в животноводстве, охране территории страны от заноса возбудителей особо опасных болезней животных

и снижению заболеваемости скота бруцеллезом и туберкулезом во многих районах.

В целях улучшения ветеринарного обслуживания животноводства в постановлении предусмотрено:

улучшить руководство ветеринарной службой, повысить ответственность руководителей и специалистов сельскохозяйственных органов, колхозов, совхозов, животноводческих ферм и комплексов, птицефабрик и предприятий по переработке продуктов животноводства за обеспечение надлежащего ветеринарно-санитарного состояния хозяйств, охрану их от заноса возбудителей инфекционных болезней, снижение потерь от заболеваний и падежа животных и выполнение Ветеринарного устава Союза ССР;

укрепить ветеринарную службу в колхозах, совхозах, животноводческих комплексах, птицефабриках квалифицированными специалистами, создав для них нормальные производственные и бытовые условия;

оснастить учреждения ветеринарной службы необходимым оборудованием, аппаратурой, медикаментами, биологическими препаратами, дезинфицирующими и транспортными средствами.

Советам министров союзных республик, Министерству сельского хозяйства СССР поручено обеспечить:

разработку и осуществление комплекса по усилению охраны животных от заболеваний и падежа, улучшению ветеринарно-санитарного состояния животноводческих комплексов, племенных заводов, других хозяйств и ферм;

повышение качества, эффективности лечебно-профилактических мероприятий, развитие материально-технической базы ветеринарной службы, широкое внедрение в практику животноводства достижений науки и техники, передового опыта и научной организации труда, повышение профессиональной подготовки ветеринарных кадров;

строгое соблюдение норм технологического проектирования и ветеринарно-санитарных требований при строительстве новых и реконструкции действующих животноводческих ферм и комплексов, птицефабрик, предприятий по переработке продукции животноводства;

строительство в колхозах, совхозах и животновод-

ческих комплексах необходимых помещений, аптек, помещений для хранения дезинфицирующих средств и биопрепаратов;

недопущение ввода в эксплуатацию животноводческих ферм и комплексов, птицефабрик, на которых не закончено строительство необходимых ветеринарно-санитарных объектов;

строительство скотоубойных пунктов, боенских площадок в хозяйствах;

организацию сети зональных специализированных ветеринарных лабораторий по особо опасным заразным болезням животных в составе государственной ветеринарной сети.

Этим же постановлением введена стажировка молодых ветеринарных врачей, направленных на работу в животноводческие комплексы, птицефабрики и диагностические лаборатории, сроком до 6 мес. Предусмотрено иметь в сметах расходов государственных ветеринарных учреждений фонд для премирования руководителей и специалистов в размере до 3 % годового фонда зарплаты.

Ряду министерств и ведомств поручено производство инструментов, оборудования, медикаментов и других ветеринарных средств для улучшения снабжения ими государственных ветеринарных учреждений и ветеринарных служб колхозов, совхозов и других предприятий.

Осуществление мероприятий, предусмотренных в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, способствовало значительному укреплению материально-технической базы ветеринарной службы в стране, расширению сети государственных ветеринарных учреждений.

Международные связи ветеринарной службы страны. XXI Всемирный ветеринарный конгресс в Москве (1979 г.). Расширяются связи советской ветеринарии с международными ветеринарными организациями и ветеринарными службами отдельных стран. Международное сотрудничество в области ветеринарии является частью общих мероприятий по расширению и укреплению экономических и культурных связей СССР с другими странами мира.

Особое место занимает сотрудничество ветеринарных служб СССР и других социалистических стран

в рамках Постоянной комиссии СЭВ по сельскому хозяйству. В 1958 г. была создана постоянная рабочая группа по ветеринарии. Это сотрудничество направлено на обмен опытом научной и практической работы, на проведение совместных мероприятий по борьбе с болезнями животных, улучшение ветеринарного состояния животноводства, повышение качества животноводческой продукции. Руководители ветеринарных служб ежегодно проводят совещания, на которых решаются вопросы, связанные с совершенствованием организационных форм ветеринарного обслуживания животноводства, разработкой новых методов и средств диагностики, профилактики и борьбы с опасными инфекционными болезнями животных и т. д.

Благодаря этому сотрудничеству в социалистических странах приняты единые правила при экспорте, импорте и транзите животных, сырья и продуктов животноводства; единые мероприятия по борьбе с ящуром, лейкозом крупного рогатого скота, бешенством, бруцеллезом, туберкулезом животных; единые методы исследований на сеп лошадей, микоплазмоз кур и многие другие болезни.

Ветеринарная служба СССР активно сотрудничает с Всемирной ветеринарной ассоциацией, Международным эпизоотическим бюро (МЭБ) и другими международными организациями и научными обществами по ветеринарии.

В работу МЭБ ветеринарная служба СССР включилась в 1927 г. От МЭБ она получает информацию об эпизоотическом состоянии в странах мира, штаммы вирусов и бактерий. Советская ветеринарная делегация проводит активную организаторскую работу на Генеральных сессиях и региональных конференциях МЭБ. Начальник Главного управления ветеринарии Госагропрома СССР является членом административной комиссии МЭБ и вице-президентом региональной комиссии МЭБ для стран Азии, Дальнего Востока и Океании. В работе Генеральных сессий МЭБ с 1954 г. ежегодно участвует делегация СССР, возглавляемая начальником Главного управления ветеринарии Государственного агропромышленного комитета СССР. В мае 1986 г. состоялась 54-я сессия МЭБ. Организация объединяет 106 стран-членов.

С 1928 г. ветеринарная служба СССР является коллективным членом Всемирной ветеринарной ассоциации (ВВА). Ветеринарные специалисты СССР систематически участвуют в работе всемирных конгрессов (табл. 2).

2. Сведения о всемирных ветеринарных конгрессах

Номер конгресса	Страна и город, где проводились конгрессы	Год проведения	Число делегаций	Число участников
I	Германия, Гамбург	1863	10	99
II	Австрия, Вена	1865	19	170
III	Швейцария, Цюрих	1867	17	180
IV	Бельгия, Брюссель	1883	16	350
V	Франция, Париж	1889	26	670
VI	Швейцария, Берн	1895	25	700
VII	Германия, Баден-Баден	1899	39	1000
VIII	Венгрия, Будапешт	1905	35	1400
IX	Голландия, Гаага	1909	44	1600
X	Англия, Лондон	1914	54	1400
XI	Англия, Лондон	1930	64	1600
XII	США, Нью-Йорк	1934	63	3350
XIII	Швейцария, Цюрих	1938	65	1500
XIV	Англия, Лондон	1949	53	1500
XV	Швеция, Стокгольм	1953	50	1150
XVI	Испания, Мадрид	1959	52	2000
XVII	ФРГ, Ганновер	1963	54	4900
XVIII	Франция, Париж	1967	52	3800
XIX	Мексика, Мехико	1971	64	3500
XX	Греция, Солооники	1975	65	3200
XXI	СССР, Москва	1979	69	4418
XXII	Австралия, Перт	1983	62	1700
XXIII	Канада, Монреаль	1987	65	3050

Большим событием в общественной жизни советской ветеринарии явился XXI Всемирный ветеринарный конгресс, проведенный в Москве с 1 по 7 июля 1979 г. В адрес конгресса поступило послание Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, в котором отмечено значение ветеринарной деятельности в СССР и во всем мире. В приветствии сказано: «Деятельность ветеринарных специалистов, направленная на предупреждение и ликвидацию заболеваний животных и улучшение таким образом условий жизни людей, приобретает растущее народнохозяйственное и социальное значение, пользуется заслуженным уважением,

Ветеринарная наука и практика вносят весомый вклад в решение таких проблем глобального характера, как обеспечение народов достаточным количеством продовольствия, охрана здоровья людей и окружающей среды, что, безусловно, связано со всемерным развитием международного сотрудничества во всех областях знаний.

Желаю участникам конгресса плодотворной работы и больших успехов в развитии ветеринарной науки и практики на благо человечества».

Академик К. И. Скрябин
(1878 - 1972).

На конгрессе были проведены два пленарных заседания, на которых заслушаны приветственные выступления и семь докладов: современное состояние и пути развития ветеринарии в СССР; роль ветеринарных специалистов в производстве продуктов животноводства и важность научных достижений; ветеринария и интенсивное животноводство; современные проблемы тропической ветеринарии; современные и будущие проблемы ветеринарного здравоохранения; успехи современной биологии и задачи, стоящие перед ветеринарно-медицинской наукой; усиление ориентации ветеринарных служб на крупное промышленное животноводство.

На 18 секциях было заслушано около 600 докладов, кратких сообщений и выступлений по усилению роли ветеринарной профессии в обеспечении человечества полноценными продуктами животноводства в условиях научно-технического прогресса, совершенствованию ветеринарного обслуживания промышленных животноводческих комплексов, улучшению ветеринарного здравоохранения, профилактике болезней жвачных, лошадей, свиней, птицы и других животных, по проблемам морфологии, физиологии, биохимии, фармакологии, паразитологии, ветсанэкспертизы, патанатомии, микробиологии, иммунологии,

хирургии, ветеринарному образованию, истории ветеринарии и т. д.

XXI Всемирный ветеринарный конгресс призвал ветеринарных специалистов всех стран мира расширить свою деятельность по охране здоровья человека и животных, по защите окружающей среды, по борьбе с инфекционными и инвазионными болезнями животных; интенсифицировать научные исследования по разработке методов диагностики заболеваний, созданию комбинированных вакцин, разработке ветеринарно-санитарных и зоогигиенических правил содержания животных и т. д.

Постановление Совета Министров СССР от 3 января 1985 г. «О дальнейшем улучшении организации и повышении эффективности ветеринарного обслуживания животноводства». Мероприятия по совершенствованию ветеринарного обслуживания животноводства, укреплению материально-технической базы ветеринарной службы и увеличению подготовки ветеринарных кадров предусмотрены в новом постановлении Советского правительства. В нем поручено советским органам на местах усилить работу по предупреждению и ликвидации заболеваний и падежа животных в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях по обеспечению производства доброкачественных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов и сырья животного происхождения, по повышению ответственности руководителей и ветеринарных специалистов за проведение профилактических, оздоровительных, санитарных и лечебных мероприятий, за выполнение Ветеринарного устава Союза ССР. Рекомендовано принять дополнительные меры по полному учету животных у населения, ограничению подворного убоя и оказанию помощи ветеринарным учреждениям в организации ветеринарных мероприятий в хозяйствах граждан.

В целях укрепления материально-технической базы ветеринарной службы предусмотрено дальнейшее расширение строительства ветеринарных учреждений государственной ветеринарной сети и совхозов, предприятий биологической промышленности, учреждений и организаций «Союззооветснабпрома», научно-исследовательских институтов, лабораторий, завода по

производству антибиотиков для ветеринарных целей; предусмотрены разработка новых технологий производства высокоэффективных средств борьбы с болезнями животных, создание нового технологического оборудования для предприятий Биопрома СССР, изготовление ветеринарных инструментов, приборов и оборудования на предприятиях медицинской и других отраслей промышленности.

Для усиления разработки отдельных научных проблем предусмотрено создать Всесоюзный научно-исследовательский институт бруцеллеза и туберкулеза животных ВАСХНИЛ (г. Омск), Научно-исследовательский институт ветеринарии Восточной Сибири Сибирского отделения ВАСХНИЛ (г. Чита), Всесоюзное научно-производственное объединение «Вет-прибор» (г. Одесса).

Существенные изменения предусмотрены в организации ветеринарной деятельности в городах. Во всех столицах союзных республик и в городах с населением свыше 500 тыс. человек создаются ветеринарные отделы горисполкомов. На базе существующей сети государственных ветеринарных учреждений в городах созданы городские станции по борьбе с болезнями животных, участковые ветеринарные лечебницы, лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы.

Увеличивается прием студентов и подготовка ветеринарных врачей в высших учебных заведениях.

Задачи ветеринарной службы в свете решений XXVII съезда КПСС. Большие задачи перед ветеринарными специалистами стояли в двенадцатой пятилетке по реализации решений XXVII съезда КПСС и Продовольственной программы СССР. Деятельность ветеринарной службы страны должна органически сочетаться с технологией производства животноводческой продукции. Предстояло резко усилить борьбу с заразными и незаразными болезнями животных, усовершенствовать государственную ветеринарную сеть, укрепить материально-техническую базу ветеринарии. Необходимо было существенно улучшить эпизоотическое состояние животноводческих хозяйств; практически оздоровить неблагополучные хозяйства от бруцеллеза и туберкулеза; обеспечить надежную профилактику сибирской язвы; усовершенствовать мероприятия по профилактике респиратор-

ных болезней вирусной и бактериальной этиологии, гельминтозов животных, прежде всего диктиокаулеза телят, мониезиоза овец; оздоровить животноводство от гиподерматоза. Кардинальной задачей ветеринарной службы в двенадцатой пятилетке было дальнейшее снижение потерь от незаразных болезней. Для этого необходимо было широко использовать диспансеризацию животных, применять групповую терапию, лечебно-санитарные пункты, налаживать образцовую лечебную работу во всех колхозах, совхозах, животноводческих комплексах, межхозяйственных объединениях. Предстояло существенно усилить ветеринарный надзор за санитарным состоянием ферм, качеством животноводческой продукции. В этой пятилетке ветеринарные специалисты квалифицированно, ответственно решали задачи по созданию ветеринарного благополучия животноводства. Они энергично применяли новейшие достижения отечественной и мировой ветеринарной науки. Научные учреждения и высшие учебные заведения ускорили разработку актуальных научных проблем, создали новые биологические препараты, медикаменты, дезсредства, ветеринарные инструменты, приборы и оборудование на уровне мировых образцов.

Ускорения научно-технического прогресса в ветеринарии можно достигнуть при тесном творческом сотрудничестве ученых ВАСХНИЛ, институтов, вузов ветеринарного профиля с учреждениями АН СССР, АМН СССР, АН союзных республик, а также родственных научных учреждений социалистических стран. Ускорение внедрения достижений советской ветеринарной науки в производство обеспечит существенное повышение эффективности ветеринарного обслуживания животноводства.

Дальнейшее укрепление руководства и координации ветеринарной наукой осуществляется в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 августа 1987 г. «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны». В соответствии с ним образован отраслевой научный комплекс по ветеринарии на базе Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии, на который возложено руководство научными исследованиями, их планирование, координа-

ция, концентрация научных сил и средств по основным направлениям ветеринарной деятельности. В региональных отделениях ВАСХНИЛ, объединяющих ветеринарные научные учреждения регионов, сосредоточивается координация исследований по развитию ветеринарии природно-экономических районов. В союзных, автономных республиках, краях и областях при агропромышленных комитетах создаются центры научного обеспечения с включением в их состав научно-исследовательских учреждений (НИВИ, НИВС), вузов, других организаций ветеринарной науки. С 1988 г. научно-исследовательские ветеринарные институты переводятся на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования, что должно значительно повысить эффективность деятельности каждого научного учреждения страны.

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

1640 г. Издан первый в России правительственный указ «О предосторожностях от скотского падежа и предохранения людей от болезней».

1763 г. Вышло первое по ветеринарии «Собрание разных наилучших наставлений и предохранительных средств от скотского падежа, изданное в пользу деревенским жителям».

1713—1722 гг. Указы Петра I о ветеринарно-санитарном предубойном осмотре скота и после убоя — мяса.

1805 г. Издан первый отечественный учебник профессора И. С. Андреевского «Начальные основания медицины, ветеринарии или скотолечения».

1856—1858 гг. Профессор Ф. А. Брауэль обнаружил палочковидные бациллы («вибрионы») сибирской язвы.

1875—1877 гг. Ветеринарный врач М. А. Новицкий произвел серию успешных прививок злокачественных опухолей на животных.

1883 г. Профессор Л. С. Целковский разработал вакцины против сибирской язвы.

1885 г. С. С. Евсеенко открыл иммунные свойства сыворотки крови животных, естественно переболевших чумой крупного рогатого скота.

1887—1888 гг. Организованы ветеринарно-бактериологические станции при ветеринарных институтах в Харькове и Дерпте (Юрьеве).

1888—1890 гг. Х. И. Гельман открыл туберкулин для диагностики туберкулеза, а В. Г. Гутман испытал этот аллерген на крупном рогатом скоте.

1891 г. Х. И. Гельман и О. И. Кальнинг открыли маллен и разработали подкожный метод малленнизации для диагностики сапа у лошадей.

1899 г. Д. Ф. Конев разработал вакцины против рожи свиней.

1911 г. С. Н. Вышелесский открыл феномен диссоциации в культурах рожистых микробов.

1918 г. Организован Государственный институт экспериментальной ветеринарии (ныне ВИЭВ) — первое центральное научное ветеринарное учреждение.

1919 г. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об объединении управления ветеринарной частью в Республике».

1928 г. Ликвидирована чума крупного рогатого скота.

1940 г. Ликвидированы повальное воспаление легких (перипневмония) крупного рогатого скота и сап лошадей.

1971 г. Коллективом авторов под руководством академика ВАСХНИЛ А. Х. Саркисова предложен препарат ТФ-130 против стригущего лишая крупного рогатого скота.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ленинские декреты 1917—1922 гг. Библиография. — М.: Изд. «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1974.
- Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.
- Продовольственная программа СССР. — М.: Политиздат, 1982.
- Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. — М.: Медгиз, 1960.
- Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет, т. 2. — Спб., 1909.
- Ветеринария СССР. — М.: Колос, 1979.
- Ветеринарная энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1968—1976, т. 1—6.
- Ветеринарное законодательство. — М.: Колос, 1972, 1981, 1988.
- Вышелесский С. Н., Калугин В. И. Достижения эпизоотологии за 40 лет. — Ветеринария, № 9, 1957, с. 8—26.
- Вышелесский С. Н. Избранные труды. — М.: Колос, 1977.
- Гинзбург А. Г. Ветеринария служит человеку. — М.: Колос, 1977.
- Гринцер С. Г. Современное положение ветеринарного дела в России. — Спб., 1914.
- XXI Всемирный ветеринарный конгресс в Москве. Резюме 1—7. — М., 1979.
- Калугин В. И. Первые декреты и постановления Советского правительства о развитии животноводства, ветеринарии, мясной и молочной промышленности в СССР. М.: изд. МТИММП, 1972.
- Калугин В. И. Зооантропонозы (Научные открытия, мероприятия и достижения). М.: изд-во МТИММП, 1972.
- Калугин В. И. К вопросу о стапелении ветеринарно-санитарного дела в СССР // Труды ВИЭВ. — М., 1980, т. 52, с. 134—142.
- Коропов В. М. Ветеринарное образование в СССР. — М.: Сельхозгиз, 1949.
- Коропов В. М. История ветеринарии в СССР. — М.: Сельхозгиз, 1954.
- Малинин К. М. Подписка на посту ветеринарного врача. — М.: Сельхозгиз, 1961.
- Отчет о состоянии ветеринарно-санитарного дела в СССР за 1925—1926 гг. — М.: Изд. Комитета по ветеринарным делам при СТО, 1928.

- Полвека военно-ветеринарной службы Вооруженных Сил СССР, 1918—1968 гг. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1969.
- Столетие русской военной ветеринарии, 1812—1912. — Спб., 1912.
- Труды Первого Всероссийского ветеринарного съезда в С.-Петербурге (3—12 января 1903 г.). — Спб., 1903—1909, т. 1—3.
- Труды Второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Москве (8—12 января 1910 г.). М., 1909—1911, вып. 1—5.
- Труды Третьего Всероссийского съезда ветеринарных врачей в Харькове (29 декабря 1913 г.—6 января 1914 г.). — Харьков, 1914, т. 1—5.
- Труды Первого Всероссийского ветеринарного научно-организационного съезда в Москве (26 сентября—2 октября 1926 г.). — М., 1927, т. 1—2.
- Труды Всесоюзной конференции по общей эпизоотологии (28—30 августа, г. Ульяновск). — М., 1974, т. 74.
- Шнишков В. П. Ветеринарная медицина; новые перспективы//Будущее науки. — М.: Знание, 1985.
- Шнишков В. П., Беляков И. М., Кунаков А. А. Введение в ветеринарию. — М.: Агропромиздат, 1986.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. И. Н. НИКИТИН, В. И. КАЛУГИН 3

Часть I

Народная ветеринария в Древней Руси IX—XIV вв.
В. И. КАЛУГИН 9
Эпизоотии (12). Гигиена и санитария (14). Элементы военной ветеринарии (15).

Народная ветеринария в Русском централизованном государстве XV—XVII вв. В. И. КАЛУГИН 16
Мероприятия по борьбе с эпизоотиями (21). Зоогигиена и ветеринарная санитария (25). Военная ветеринария (27).

Ветеринария в России в XVIII в. В. И. КАЛУГИН 28
Мероприятия по борьбе с эпизоотиями (31). Зоогигиена и ветеринарно-санитарное дело (38). Литература по ветеринарии (38). Военная ветеринария (40).

Ветеринария в России в 1801—1860 гг. В. И. КАЛУГИН 42
Ветеринарное образование (43). Мероприятия по борьбе с эпизоотиями (57). Страхование животных (62). Ветеринарная периодическая печать (63). Военная ветеринария (63).

Ветеринария в России в период капитализма (1861 г. — октябрь 1917 г.). И. Н. НИКИТИН 67
Правительственная ветеринария (67). Земская ветеринария (69). Городская ветеринария (72). Ветеринарная служба государственного конезаводства (72). Ветеринарное образование (73). Общества ветеринарных врачей (76). Съезды ветеринарных врачей и их значение в развитии животноводства и ветеринарии (77). Борьба с эпизоотиями (80). Ветеринарные научно-педагогические школы в России (81). Роль передовых деятелей ветеринарии в России (82). Военная ветеринария (84). Участие ветеринарных врачей в революционном движении в России (86).

Часть II

- Ветеринария в первые годы Советской власти (октябрь, 1917—1920 гг.). И. Н. НИКИТИН** 90
Создание советской ветеринарной службы (90). Первые декреты и постановления Советского правительства, Совета Труда и Оборона РСФСР за подписью В. И. Ленина по восстановлению и развитию животноводства и ветеринарии (91). Организаторы единой советской государственной ветеринарии в стране (92). Ветеринарное образование (94). Ветеринарные научные и практические учреждения (96). Введение ветеринарно-санитарного надзора (98). Ветеринарная периодическая печать (98). Всероссийские ветеринарные съезды и совещания (99). Военная ветеринария (100).
- Ветеринария в период восстановления народного хозяйства СССР (1921—1925 гг.). В. И. КАЛУГИН** 101
Организационная структура ветеринарного дела в СССР (101). Ветеринарное образование и кадры (102). Ветеринарно-лечебное дело (107). Борьба с эпизоотиями (108). Ветеринарно-санитарное дело (111). Ветеринарное снабжение (113). Ветеринарная периодическая печать (113). Всероссийский съезд руководящих ветеринарных работников (113). Военная ветеринария (114).
- Ветеринария в период построения и упрочения социализма в СССР (1926 г.—июнь 1941 г.)** 115
- Ветеринария в период 1926—1932 гг. И. Н. НИКИТИН** 115
Организационное укрепление ветеринарной службы страны (115). Комитет по ветеринарным делам при Совете Труда и Оборона (119). Рост ветеринарных учреждений (121). Экономическое значение ветеринарии (123). Ветеринарно-лечебное дело (124). Ветеринарное образование и рост ветеринарных кадров (124). Борьба с болезнями животных (126). Противоэпизоотическое общество «Ветэпо» (128). Ветеринарно-санитарное дело (130). Всесоюзные и республиканские ветеринарные съезды и конференции (131). Ветеринарная периодическая печать (134). Участие советских ученых в работе международных ветеринарных конгрессов и сессий Международного эпизоотического бюро (135). Военная ветеринария (135).
- Ветеринария в период 1933 г.—июнь 1941 г. В. И. КАЛУГИН** 136
Ветеринарное образование и кадры (138). Ветеринарно-лечебное дело (139). Борьба с эпизоотиями (139). Ветеринарно-санитарное дело (142). Международные ветеринарные конгрессы (143). Военная ветеринария (143).
- Ветеринария в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.—май 1945 г.). В. И. КАЛУГИН** 144

Ветеринария в послевоенный период восстановления и развития народного хозяйства (май 1945 г. — 1960 г.).

И. Н. НИКИТИН

147

Организационная структура ветеринарной службы Министерства сельского хозяйства СССР (148). Материальное и моральное стимулирование труда ветеринарных работников (149). Укрепление государственной ветеринарной сети (151). Принятие Ветеринарного устава СССР (152). Новый подъем ветеринарного образования в стране (153). Ветеринарные научно-исследовательские учреждения (155). Производство ветеринарных биологических препаратов (155). Профилактика и борьба с болезнями животных (156). Ветеринария в Советской Армии (157).

Ветеринария на современном этапе. И. Н. НИКИТИН

158

Решения съездов КПСС и задачи по развитию ветеринарии в стране (158). Развитие государственной ветеринарной сети (159). Развитие высшего и среднего ветеринарного образования (160). Постановление Совета Министров СССР от 27 сентября 1963 г. «Об улучшении ветеринарного дела и усилении государственного ветеринарного контроля в стране» (164). Принятие нового Ветеринарного устава Союза ССР (165). Укрепление ветеринарной службы колхозов и совхозов (167). Достижения ветеринарии по ликвидации инфекционных и инвазионных болезней животных (170). Роль Отделения ветеринарии ВАСХНИЛ в руководстве научными исследованиями в области ветеринарии и координации их в стране (171). Развитие сети научных ветеринарных учреждений (174). Исследования инфекционной патологии животных (174). Исследования инвазионной патологии животных (175). Исследования незаразной патологии животных (176). Исследования по проблемам ветеринарной санитарии (176). Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 г. «О мерах по улучшению ветеринарного обслуживания животноводства» (176). Международные связи ветеринарной службы страны. XXI Всемирный ветеринарный конгресс в Москве (1979 г.) (178). Постановление Совета Министров СССР от 3 января 1985 г. «О дальнейшем улучшении организации и повышении эффективности ветеринарного обслуживания животноводства» (182). Задачи ветеринарной службы в свете решений XXVII съезда КПСС. (183). Основные достижения отечественной ветеринарии (185).

Рекомендуемая литература

187

Учебное издание

НИКИТИН Иван Николаевич
КАЛУГИН Валентин Иванович

ИСТОРИЯ ВЕТЕРИНАРИИ

Зав. редакцией *В. Г. Федотов*
Художественный редактор *С. А. Болобова*
Технический редактор *Т. Б. Платонова*
Корректор *О. П. Кликова*

ИБ № 5259

Сдано в набор 22.06.89. Подписано к печати 22.06.89. Т-06690. Формат 84X108^{1/2}. Бумага кн.-журн. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр. огт. 10,19. Уч.-изд. л. 10,32. Изд. № 406. Тираж 20 800 экз. Заказ № 118. Цена 40 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агропромиздат», 107807, ГСП 6, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, 18.

Владимирская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли 600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7